

ЦЕРКОВАЯ

СИНОВІДЦЬКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 »
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-13.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .**Я Н В А Р Ъ .**

Воскресенье, 20: Пр. и богоносного отца нашего Евфимія Великаго.

Понедѣльникъ, 21: Пр. Максима исповѣдника, св. мч. Неофита, св. мч. Евгенія трапезонскаго и дружины его.

Вторникъ, 22: Св. апостола Тимофея и св. прич. Анастасія-персіянина.

Среда, 23: св. свмч. Климента, епископа анкирскаго и св. мч. Агафангела.

Четвертъ, 24: Пр. Зенія.

Пятница, 25: Св. отца нашего Григорія Богослова, архіепископа константинополскаго.

Суббота, 26: Пр. Ксенофонта и перенесеніе мощей пр. Θεодора, игумена обители студійской.

Н а с т р о е н і е .

Истекшая недѣля, несмотря на скорбь, внесенную въ старообрядческую среду извѣстнымъ опредѣленіемъ синода, отличалась бодрымъ подъемомъ всѣхъ старообрядческихъ силъ. Новое нашествіе синода вызвало почти общій отпоръ, какъ со страницъ печати разныхъ лагерей, такъ и со стороны свѣтскаго общества. Особенно знаменательнымъ для старообрядчества является благопріятное отношеніе къ намъ представителей большинства Государственной Думы. Достоверно извѣстно, что синодское опредѣленіе, поскольку въ немъ идетъ рѣчь о старообрядцахъ, не встрѣтитъ сочувствія въ Думѣ, и законопроектъ правительства будетъ принятъ не съ поправками синода, а съ поправками думской старообрядческой комиссіи.

Но Думой дѣло не кончается. Послѣ Го-

сударственной Думы законопроектъ долженъ обсуждаться Государственнымъ Совѣтомъ и, если послѣдній его приметъ, онъ пойдетъ на окончательное утвержденіе Государя. Нѣтъ сомнѣнія, что синодальные архіереи, пользуясь своими связями, приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы повліять на окончательное рѣшеніе вопроса въ желательномъ для себя и неблагопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ. Предъ лицомъ такой опасности старообрядцы должны объединиться и съ своей стороны принять всѣ тѣ законныя мѣры, которыми они пользовались до сихъ поръ въ защитѣ своихъ религіозныхъ потребностей и житейскихъ интересовъ. Съѣзды, петиціи, телеграммы, депутаціи—вотъ тѣ пути, которые можно рекомендовать въ ближайшемъ будущемъ. Если же и эти пути окажутся безплодными, то останется одно: отдать наше святое дѣло на судъ небесный и уповать на милость Божию.

Близкія сердцу темы.

«... Всякое растение, которое
не Отец Небесный насадилъ,
искоренится».
(Мате. 15 гл., ст. 13).

I.

Религиозныя общины, какъ извѣстно, составляютъ всегда неотъемлемую принадлежность человѣческаго рода, даже съ самаго начала его существованія, или иначе, со времени возникновенія въ обществѣ высшаго сознанія. Исторически извѣстно, что общины эти весьма разнообразны, ибо понятіе о Божествѣ не только разнится, сообразно съ различнымъ пониманіемъ людей, но и развивается въ историческомъ процессѣ...

Первоначально, какъ извѣстно, эти общины не выделяются изъ совокупности общественнаго строя.

Характерный признакъ низшихъ формъ развитія, какъ это можно видѣть изъ социологическаго извѣстнаго англійскаго философа Герб. Спенсера, есть отсутствіе дифференціаціи, состояніе слитности. На этой ступени религія овладѣваетъ человѣческою жизнью со всѣхъ сторонъ: она опредѣляетъ и понятія, и нравы, и общественныя отношенія. Жрецы являются въ то же время и судьями, и поэтами и т. д. Таковъ характеръ теократическихъ государствъ.

Впослѣдствіи, съ развитіемъ, свѣтскіе элементы начинаютъ господствовать; но и здѣсь религіозная община не выделяется еще въ особый союзъ, а остается принадлежностью государственной жизни. Это выдѣленіе сдѣлано только христіанствомъ и является весьма значительнымъ фактомъ въ исторіи человѣчества. Эта дифференціація Церкви, какъ особаго религіознаго союза, стояла въ связи съ сущностью христіанской религіи. Древнія вѣрованія были познаніемъ Бога въ природѣ, а христіанство явилось откровеніемъ Бога въ нравственномъ мірѣ.

Это обособленіе христіанской Церкви и служило причиной гоненій язычниковъ на христіанъ. Но христіанство все-таки восторжествовало.

Самостоятельность Церкви, какъ нравственно-религіознаго союза, была пріобрѣтена цѣною крови христіанскихъ мучениковъ. Она является самымъ прочнымъ пріобрѣтеніемъ человѣчества.

Но Церковь есть не только нравственно-религіозный союзъ: она имѣетъ и гражданскую, и государственную сторону. Въ данномъ случаѣ для насъ важнѣе разсмотрѣть положеніе Церкви, какъ государственной корпораціи. Это положеніе бываетъ различно, въ зависимости отъ того значенія, какое Церковь имѣетъ въ государственной и общественной жизни. Отсюда и возникаютъ различныя историческія формы этихъ отношеній, а именно: теократія, господствующая церковь, признанная церковь, наконецъ, терпимая (см. сочин. В. Чичерина: *Курсъ госуд. науки*).

Теократія есть господство религіознаго начала надъ государственнымъ. Но это отношеніе, разумеется, ненормальное, такъ какъ противорѣчитъ существу обоихъ союзовъ: нравственно-религіозное начало является принудительнымъ, а государство подчиняется внѣшней для него власти. Другая форма отношеній церкви и государства—господствующая церковь—не имѣетъ этого противорѣчія; церковь тутъ занимаетъ только преиму-

щественное положеніе среди другихъ исповѣданій. Такое взаимоотношеніе является слѣдствіемъ внутренней исторической связи извѣстной церкви съ извѣстной народностью. Но и это отношеніе не можетъ быть исключительнымъ, потому что народность заключаетъ въ себѣ разные элементы, и въ числѣ членовъ государства могутъ быть лица разныхъ исповѣданій. Вслѣдствіе этого наряду съ господствующею церковью, возможны и допускаются церкви признанныя и терпимыя.

Обѣ послѣднія формы могутъ быть и безъ господствующей церкви, и внутренняя сила ихъ отъ этого не уменьшается.

Признанныя церкви—это тѣ, которыя одинаково подчиняются общему закону и имѣютъ значеніе государственныхъ корпорацій; терпимыя—это тѣ, которыя являются свободными товариществами, имѣющими право свободно совершать свое богослуженіе. Достоинство же устройство заключается въ соединеніи всѣхъ трехъ формъ.

Въ силу живой исторической связи народности и Церкви, форма господствующей церкви имѣетъ преимущество предъ остальными. Но въ ней кроется двоякая опасность. Первая, хорошо намъ извѣстная, это—нестерпимость. Старообрядцы хорошо это извѣдали въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій...

Забывая о томъ, чтобы не было чужого соперничества, господствующая церковь тѣмъ самымъ сдѣлалась притѣснительницею. Кроме того, основываясь на своихъ преимуществахъ, она подчиняется рутинѣ и охотнѣе всегда пользуется внѣшними средствами, чѣмъ нравственнымъ вліяніемъ: полиція всегда подъ руками, а нравственныя качества зачастую отсутствуютъ. Только полная свобода вѣроисповѣданій, возбуждая соревнованіе, въ состояніи оказать противовѣсъ этому злу. Вторая опасность тѣсной связи Церкви съ государствомъ заключается въ томъ, что Церковь можетъ быть въ зависимости отъ государства; тогда какъ Церковь есть самостоятельный союзъ и только, какъ таковая, можетъ пользоваться нравственнымъ авторитетомъ.

Становясь въ зависимость отъ государства, Церковь является часто орудіемъ только практическихъ цѣлей, а это уничтожаетъ ея достоинство. Избѣгнуть этого можно только при свободѣ вѣроисповѣданій.

Изреченіе Кавура: „свободная церковь можетъ существовать только въ свободномъ государствѣ“—должно быть принято, какъ политическая аксіома, всѣми сторонниками церковнаго союза.

II.

Таково должно быть надлежащее отношеніе между Церковью и государствомъ съ философско-правовой точки зрѣнія.

Если же мы теперь обратимся къ вопросу объ отношеніи Церкви и государства у насъ въ Россіи, то увидимъ, что это отношеніе въ разное время было неодинаково. Было время на Руси, когда духовная власть пользовалась общепризнаннымъ нравственнымъ авторитетомъ. И государство, добровольно признавая этотъ авторитетъ и опираясь на него, само пріобрѣтало нравственное значеніе и внутреннюю силу. Митрополитъ Алексѣй, ради блага русской земли ѣдущій ходатаемъ въ Орду и силою своей святости, явной и для невѣрныхъ, спасающій князя московскаго, вотъ,—говоритъ извѣстный русскій философъ и публицистъ Вл. С. Со-

ловьевъ,—истинный историческій символъ русскихъ общественныхъ отношеній!.. Со времени патріарха Никона и по его почину, отношеніе Церкви къ государству измѣнилось самымъ кореннымъ образомъ. Съ того времени іерархія русской госп. церкви, продолжая считать себя православной, фактически въ своей виѣшней дѣятельности обнаружила стремленія и приемы, противные евангельскому духу. Патріархъ Никонъ первый рѣшительно и кореннымъ образомъ пытался насиліемъ утвердить свой авторитетъ.

Сначала, при патріархѣ Никонѣ, русская іерархія,—употребляя остроумныя выраженія Вл. С. Соловьева, — „тянулась за государственною короною, потомъ крѣпко схватилась за мечъ государственный и, наконецъ, принуждена была надѣть государственный мундиръ“... Это

важномъ обществѣ“,—вотъ краткая и мѣткая характеристика положенія русск. синодальной церкви, сдѣланная 27 лѣтъ тому назадъ Вл. С. Соловьевымъ. Справедливость этой характеристики остается во всей силѣ и по сіе время.

Въ синодальной церкви для насъ интересно разсмотрѣть вопросъ о взаимномъ отношеніи церкви и государства. Сущность этого такова: церковь старается оказывать государству услугу въ поддержаніи интересовъ и цѣлей его, государство, съ своей стороны, виѣшнею, принудительною силою старается охранять интересы церкви.

Но такое отношеніе ненормально и для церкви крайне вредно. Вѣдь истина Христова, служительницей которой должна быть церковь Вошія, не нуждается ни

Деревянная церковь XV ст., въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, Влад. губ., во имя Успенія Пресвятой Богородицы, перенесенная изъ-за нѣсколькихъ верстъ въ городъ на средства Д. Т. Бурылина, любителя-археолога. Освящена 15 января 1906 г. Вся церковь содержитъ иконы стараго письма и при ней находится музей церковныхъ предметовъ.

отношеніе церкви къ государству и привело первую къ печальнымъ послѣдствіямъ...

Въ самомъ же дѣлѣ, каково современное положеніе русской синодальной церкви?

„Явное безсиліе духовной власти, отсутствіе у нея общепризнаннаго нравственнаго авторитета и общественнаго значенія, безмолвное подчиненіе свѣтскимъ властямъ, отчужденіе духовенства отъ остальнаго народа и въ самомъ духовенствѣ раздвоеніе между чернымъ—начальствующимъ, и бѣлымъ—подчиненнымъ, деспотизмъ высшаго надъ низшимъ, вызывающій въ этомъ послѣднемъ скрытое недоброжелательство и глухой протестъ, религиозное невѣжество и безпомощность православнаго народа, дающая просторъ безчисленнымъ сектантамъ, равнодушіе или же вражда къ христіанству въ образо-

въ какой насильственной охранѣ, и Церковь прежде всего и главнымъ образомъ должна помнить и соблюдать евангельскую заповѣдь любви и милосердія.

Только отказавшись отъ виѣшней полицейско-служебной власти, Церковь тѣмъ самымъ получитъ внутренній нравственный авторитетъ, истинную власть надъ душами и умами вѣрующихъ.

Не нуждаясь въ вещественной охранѣ со стороны свѣтскаго правительства, она будетъ свободна отъ его опеки.

III.

Желательное отношеніе между Церковью и государствомъ нѣкогда было и у насъ на Руси. Если этого отношенія теперь нѣтъ, то въ этомъ виновато не госу-

дарство, а синодальная церковь, которая допустила въ себѣ противохристіанскій духъ гордости, деспотизма, чрезъ что ея право на самостоятельное существованіе подверглось (при Петрѣ Вел.) сомнѣнію.

Въ истинной Церкви все должно быть и исходить не отъ одного или нѣсколькихъ только лицъ, а отъ всей Церкви. Устройство и управленіе церковной жизни должно быть въ рукахъ всѣхъ членовъ Церкви. Но, конечно, такое церковное управленіе было бы не въ интересахъ государства, такъ какъ чрезъ это Церковь перестала бы играть служебную роль предъ свѣтской властью.

По этимъ соображеніямъ правительство старается устранить начало соборности и укрѣпляетъ бюрократизмъ духовной власти.

Но лишившись соборнаго начала, Церковь принимаетъ чиновничій строй съ характеромъ абсолютизма. Но этотъ внѣшній авторитетъ, авторитетъ силы, липаетъ Церковь внутренняго, подлиннаго, присущаго ей авторитета, какъ это мы видимъ теперь.

Свящ. Ѳ. К.

Вечера вѣрующихъ.

Вечеръ первый.

Въ домѣ одного москвича по вечерамъ собираются люди разныхъ вѣрованій. Вѣсѣда ихъ имѣетъ мирный христіанскій характеръ и отличается серьезностью и уваженіемъ собесѣдниковъ другъ къ другу. Здѣсь бывають старообрядцы, миссіонеры господствующей церкви, сектанты, профессора, духовныя лица. На вечерахъ обсуждаются почти исключительно вопросы религіозные, а также разныя мѣропріятія въ области исповѣданія.

На дняхъ здѣсь обсуждался, между прочимъ, новый законопроектъ правительства о свободѣ совѣсти, вносимый въ Госуд. Думу. Законопроектъ этотъ былъ извѣстенъ присутствующимъ еще ранѣе и собственно разговоръ вызвалъ не самый законопроектъ, а „опредѣленіе“ синода по поводу его. Послѣ обмѣна мнѣній, въ которыхъ выражались тѣ или иные взгляды присутствующихъ, произошелъ любопытный діалогъ между старообрядческимъ начетчикомъ Z и іеромонахомъ господствующей церкви X.

Іеромонахъ этотъ искренне оправдывалъ нѣкоторыя стѣснительныя мѣры синода по отношенію къ старообрядцамъ, исходя изъ того взгляда, что господствующая церковь должна сохранять въ государствѣ первенствующее положеніе и обладать наибольшими правами по сравненію съ другими исповѣданіями.

Старообрядецъ Z. Помните, отецъ іеромонахъ, о нашемъ послѣднемъ вечерѣ, когда вы мечтали о возрожденіи древне-русской церкви? Что вы теперь скажете?

Іеромонахъ X. Представьте, я не измѣнилъ своего мнѣнія. Возьмите новые факты изъ недавнихъ дней.

Митрополитъ Антоній въ юбилей единовѣрія служилъ литургію въ старинномъ облаченіи русскихъ епископовъ по старообрядческому служебнику. Согласно писму митро-

полита Платона, данному единовѣрцамъ, онъ творить крестное знаменіе по-старообрядчески, двуперстно, какъ заповѣдалъ намъ св. Іоаннъ Златоустъ. Митрополитъ громко произноситъ старопечатное написаніе имени „Ісусъ“ и вообще въ службѣ не отступаетъ отъ старообрядческаго служебника,—однимъ словомъ, все что отрицали и еще доселѣ отрицають миссіонеры синода, периприсутствующій членъ его, Антоній, торжественно признаетъ истиннымъ, непререкаемымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ идутъ толки о созывѣ церковнаго собора, о возстановленіи патріархата, а, быть-можетъ, и всего древняго церковнаго строя, которымъ такъ гордилось древняя Русь и которымъ нынѣ украшается старообрядчество.

Старообрядецъ Z. Да, это правда. Но теперь возьмите другіе факты.

Вотъ послѣднее синодское опредѣленіе. Каждая строчка его, каждая буква наполнены враждой ни къ кому иному, а именно къ старообрядчеству, сохранившему древне-церковный строй. Намъ хотятъ воспретить проповѣдь Христовой вѣры. Переходъ въ старообрядчество, т.-е. къ сущности возвращеніе русскихъ людей къ древней Христовой вѣрѣ предковъ на языкѣ синода называется „сворачивеніемъ“.

Да-съ, „сворачивеніемъ“. Позвольте уклониться въ сторону. Скажите, отецъ, считаете ли вы старообрядцевъ христіанами?

Іеромонахъ. Странный вопросъ... Ну, конечно... Слушатели улыбнулись.

Старообрядецъ. Значитъ, христіане. Православны ли мы?

Іеромонахъ. Я уже сказалъ. Только люди намеренно слѣпые могутъ отрицать православіе и іерархію старообрядцевъ.

Старообрядецъ. Отлично. Теперь скажите по совѣсти, отецъ іеромонахъ, все ли сдѣлали христіанскіе миссіонеры на земномъ шарѣ?

Іеромонахъ X. О, конечно, далеко не все.

Старообрядецъ. Я то же думаю.

Вотъ карта земли. Вся Африка—почти сплошь языческая. Вся Азія—наполовину языческая, наполовину магометанская. Австралія, Тихій Океанъ... Да зачѣмъ такъ далеко ходить? Нашъ сѣверъ Россіи развѣ христіанскій? И рядомъ съ нимъ, и среди насъ развѣ не живутъ милліоны магометанъ? Соборъ святой Софій, колыбель нашего православія, развѣ не униженъ до силъ поръ турецкимъ полумѣсяцемъ? А въ чьихъ рукахъ Святая Земля, Гробъ Господень? Да, работы христіанству еще много и, право, странно смотрѣть на дѣятельность синода: какими мелочными, какими ничтожными кажутся его труды по Церкви. Вмѣсто того, чтобы расширять ученіе Христа на новыя земли среди новыхъ народовъ, онъ въ теченіе 250 лѣтъ ведетъ бесполезную грѣхонную борьбу съ нами, носителями слова Христова, создавая намъ гоненія и преслѣдованія. Къ чему это отнимали у насъ святыни, запирали алтари, снимали колокола и кресты храмовъ; теперь все это минуло, но являются новыя препоны. Въ опредѣленіи синода говорится, что слѣдуетъ ограничить „иновѣрнымъ“ крестные ходы и даже запретить ихъ священнослужителямъ пользоваться во время богослуженія церковными облаченіями, подобными тѣмъ, которыя употребляются въ господствующей церкви. Къ кому относится?—конечно, только къ

намъ, только у насъ, старообрядцевъ, церковныя облаченія подобны облаченіямъ господствующей церкви. Зачѣмъ эти стѣсненія, спрошу я васъ? Неужели мы, пронесшія въ сохранности всю церковную старину русскую черезъ костры, тюрьмы и ссылки, согласимся измѣнить ей ради прихоти сѣнода? Никогда! Никогда!

Послѣднія слова старообрядца, произнесенныя сильно и убѣжденно, произвели на присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе.

Иеромонахъ Х задумчиво поникъ головою.

Слушатель.

Апокалипсисъ и астрономія *).

(По поводу книги „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ Н. А. Морозова).

«И другое знаменіе появилось на небѣ»: великій красный змѣй—драконъ, означающій діавола (ст. 7). Если первое знаменіе взято съ созвѣздія, то по аналогіи и другое знаменіе берется отсюда. Созвѣздія Змѣя, Дракона и Гидры одинаково могли служить для этого,—послѣднее въ особенности въ виду отношенія его къ водѣ (ст. 15), а также и потому, что обладаетъ красной звѣздой R. Кроме того, положеніе этого созвѣздія находится подъ созвѣздіемъ Дѣвы, и на астрономическихъ картахъ Левъ, выходящій изъ головы Дѣвы, попираетъ его главу. Сама же Дѣва попираетъ ногами созвѣздіе Змѣя, и если именно это созвѣздіе вдохновило Тайновидца, то краснымъ оно могло быть названо только потому, что утонуло въ красныхъ лучахъ заходящаго солнца, находившагося въ Дѣвѣ. Наконецъ, Драконъ фигурируетъ среди всѣхъ восточныхъ народовъ въ солнечныхъ затменіяхъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Морозовъ. Весьма возможно, что всѣ эти три созвѣздія были взяты во вниманіе Іоанномъ, который далѣе будетъ говорить о другихъ двухъ звѣряхъ, подобныхъ первому змѣю или дракону, изображающихъ двухъ дѣятелей Сатаны на землѣ.

«Хвостъ его увлекъ съ неба третью часть звѣздъ» (очевидно, что дѣло идетъ о созвѣздіи),—и семь головъ, и десять роговъ тоже представлялись звѣздами, для насъ безразлично какими. «Драконъ сей сталъ передъ женою», что приложимо ко всѣмъ вышеупомянутымъ, «змѣинымъ» созвѣздіямъ.

«И родила она (жена) младенца мужескаго пола, которому надлежитъ пасти всѣ народы жезломъ желѣзнымъ».

Толкованіе г. Морозова касательно Геркулеса съ желѣзной дубиной и змѣями на немъ не основано. Во-первыхъ, Геркулесъ далекъ отъ Дѣвы (при чемъ тутъ боли и роды?). Во-вторыхъ, Геркулесъ рисуется съ обыкновенной деревянной палицей (именно дубиной), а не съ желѣзнымъ посохомъ. Въ-третьихъ, ошибка переписчиковъ—«змѣи» вмѣсто «народовъ»—невозможна и не имѣла бы смысла: картина представляетъ именно того, кто будетъ пасти народы. Змѣи тутъ рѣшительно не при чемъ.

Наконецъ, выраженіе это взято изъ II псалма, 9 ст., и г. Морозовъ можетъ это проверить въ любой еврейской библіи (слѣдовательно, было

написано задолго до Рождества Христова), и извѣстно въ Талмудѣ: Мидрашъ Тегиллимъ (толкованіе на псалмы) Ребби Хуна, Ребби Митарши (Пиркэ), Ребби Бенъ-Эзра, Саади Гаонъ и друг тамъ же.

Съ желѣзнымъ посохомъ—пастушечьимъ жезломъ изображается обыкновенно Волопасъ,—созвѣздіе, находящееся рядомъ съ Дѣвой, какъ бы отъ нея раждающееся, и передъ самой частью змѣя. Оно какъ бы возносится къ полюсу неба и къ созвѣздію Трона, а Дѣва, утопая въ лучахъ солнца, по мѣткому выраженію г. Морозова, убѣгаетъ «въ пустыню небеснаго пространства».

Сопоставляя это мѣсто Апокалипсиса со II псалмомъ Давыда, мы узнаемъ въ астрологическомъ изображеніи Тайновидца того, кого еще сибиллы прорекли *Virginis paritulum*—Сына Дѣвы.

Здѣсь изображена Церковь Божія, облеченная въ солнце правды, поправшая лунный серпъ (магометанства?) и болящая внутренно, съ великомъ трудомъ и болью сохранившая исповрѣжденно ученіе Христа. Среди ея членовъ появляются люди, зараженные невѣріемъ и легкомысліемъ, и произведутъ раздоры и распри, отъ которыхъ вся она будетъ тяжело страдать. Эти люди захотятъ облечь свои лжеученія авторитетомъ догмата; и будетъ созванъ вселенскій соборъ, а діаволъ, которому будущее неизвѣстно, будетъ ожидать его рѣшеніе, чтобъ немедленно возбудить противъ чистаго постановленія Церкви всѣхъ своихъ темныхъ слугъ.

Но Церковь выйдетъ побѣдительницей изъ этого искушенія и твердо исповѣдуетъ православное ученіе, ароматъ котораго вознесется къ престолу Всевышняго. Но сверженный на землю діаволъ воздвигнетъ гоненіе на Церковь, и ей придется спастись въ пустынные мѣста, гдѣ она и пробудетъ въ продолженіе 3½ лѣтъ=1260 дней (или лѣтъ?). Всѣ же, сохраняющіе заповѣди Божіи и имѣющіе свидѣтельства Ісуса Христа будутъ преслѣдоваться діаволомъ (ст. 17). Гоненіе изображено въ видѣ рѣки, истекающей изъ части созвѣздія (млечный путь, дождь или наводненіе?), но поглощаемой землей (лѣтми земли, на которыхъ оно и ляжетъ всей силой, не достигнувъ цѣли).

Тринадцатая глава Апокалипсиса посвящена описанію появленія антихриста и его пророка, которыхъ Іоаннъ изображаетъ въ видѣ змѣи

*) Прод. см. № 2.

(созвѣдѣній или тучъ, по Морозову, безразлично).

Много было толкованій на эту главу и на число звѣря-антихриста, но такого безсмысленнаго, какое отыскалъ Морозовъ у Ньютона, еще не бывало.

VI.

Печать Христова и печать антихриста.

У пророка Іезекііля говорится о запечатлѣніи Божіихъ избранниковъ на челѣ буквой τ (Іез., IX, 4, 6), которая писалась въ его время въ видѣ креста (см. прил.). Морозовъ, вслѣдъ за Ньютономъ, считаетъ крестъ печатью антихриста.

Крестъ—символъ страданій и искупленія, который каждый истинный христіанинъ долженъ нести и помнить (Мрк., VIII, 34. Гал., VI, 14. I Кор., I, 18), вдругъ облыгается знакомъ антихриста! Можетъ ли быть что нелѣпѣе? Развѣ антихристу нуженъ этотъ знакъ? Развѣ онъ ему пріятенъ? Вѣдь антихристъ прежде всего врагъ (Фил. III, 18) Христа и Креста! Онъ болѣе врагъ *Креста*, чѣмъ Христа! Знакъ антихриста можетъ быть только его собственнымъ знакомъ т.-е. гербомъ, монограммой, вензелемъ, числомъ.

Знаменье креста употреблялось въ I вѣкѣ (Тертуліанъ и др.), и самъ Златоустъ (предполагаемый г. Морозовымъ авторъ этой загадки) пишетъ о его великомъ значеніи. Далѣе: *Δατῆνος*—имя нарицательное, названіе расы, и не можетъ быть именемъ звѣря. Опять же Златоустъ, предполагаемый г. Морозовымъ авторъ загадки, самъ искавшій защиты у латинянъ противъ императора, не могъ къ нимъ относиться враждебно.

Іоаннъ сталъ на песчаномъ берегу Патмоса и мысленно прозрѣлъ судьбу находящейся за моремъ столицы Римской имперіи.

Семь головъ звѣря, это, по его же словамъ,—семь горъ и семь царей языческаго Рима. Пять изъ нихъ уже были, шестой—современникъ ему Домиціанъ, а седьмой будетъ короткое время (гл. XII, 9, 10). Послѣ него будетъ восьмой, т.-е. появится новый—императоръ Неронъ, число имени котораго = 666. Оно было понятно для евреевъ, чтобы они его тотчасъ узнали. Два свидѣтеля, которыхъ Неронъ убилъ, суть два первоверховныхъ апостола—Петръ и Павелъ, чьи души вознеслись на небо. Паденіе Вавилона есть, по мнѣнію экзегетовъ, паденіе языческаго Рима, послѣ чего наступило торжество Церкви и царство Христово въ мірѣ.

Подобно тому, какъ Спаситель, отвѣчая на вопросъ учениковъ своихъ, когда будетъ кончина міра и какія признаки Его второго пришествія,—умышленно сталъ говорить о взятіи Іерусалима римлянами вмѣстѣ съ событіями, относящимися къ кончинѣ міра; такъ и любимый ученикъ Его нарисовалъ картину страшной эпохи гоненій, послужившей прообразомъ послѣдняго, и сопоставилъ кесаря Нерона и другихъ кесарей-гонителей (Декія, Діоклетіана) съ грядущимъ антихристомъ конца вѣка; ибо первая, ближайшая цѣль Іоанна, была показать близкое торжество Церкви и успокоить гонимыхъ христіанъ.

Такъ въ перспективѣ дальнѣйшіе предметы сливаются съ ближайшими.

Ни у Андрея Кесарійскаго, ни у Корнелія Лепида не найти такого тонкаго и художественнаго пониманія патмосскаго пророчества и притомъ во всемъ согласнаго съ писаніями, какъ у Владиміра Соловьева въ его повѣсти объ антихристѣ («Три разговора»). Антихристъ у него является диктаторомъ европейскихъ федеративныхъ республикъ, отразившимъ нашествіе желтокожихъ. Онъ дѣлается императоромъ, льститъ христіанскимъ исповѣданіямъ, созываетъ соборъ, избираетъ на папскій престолъ своего alter ego, индѣйскаго епископа-иудейскаго, который молніей убиваетъ представителей восточной и западной церквей, старца Іоанна и послѣдняго папу Петра. Предсказываемая Соловьевымъ желтая опасность дала себя знать во время русско-японской войны. Желтая раса всколыхнулась, Китай и монголы заручились японскими инструкторами и офицерами, и близокъ тотъ день, когда для отраженія надвигающихся полчищъ язычниковъ всѣмъ народамъ Европы прійдется заключить тѣсный оборонительный союзъ и выбрать общаго военачальника.

Кто будетъ антихристъ и чѣмъ онъ увлечетъ міръ?

Самое слово *ἀντί-χριστός* показываетъ, что этотъ человекъ будетъ лже-мессія и выдастъ себя за такового іудеямъ, будучи самъ изъ ихъ племени (по мнѣнію отцевъ,—изъ колѣна Дана *), но выдастъ себя за «Льва изъ колѣна Іудина», и весьма вѣроятно, будетъ носить имя Льва **) (*Λεοντίας* = 666 ***). Въ гербѣ его будутъ фигурировать левъ и драконъ и изображеніе этого герба на кокардахъ головного убора, или на перстнѣ, или на обшлагѣ рукава, или на перевязи будетъ обязательно для всѣхъ его подданныхъ. Какимъ образомъ число его окажется на челѣ или на рукѣ? Всего вѣроятнѣе, что любимый полкъ его, съ которымъ онъ отличится, будетъ какъ разъ носить это число, и онъ его приблизитъ и будетъ зачислять въ него, въ знакъ особой милости, своихъ любимцевъ.

Раненая голова у звѣря, это, конечно,—не тѣлесная голова антихриста, а часть его могущества, можетъ-быть, разбитая на смерть армія, которую онъ возсоздастъ, можетъ-быть, разрушенная столица, которую онъ снова воздвигнетъ. Извѣстно про него, что онъ будетъ хулить Бога и жилище Его (небо и Церковь), и святыхъ Его, живущихъ на небѣ (XIII, 6), и что власть его будетъ продолжаться 42 мѣсяца (ст. 5).

Второй звѣрь съ агничими рогами (латинская митра) будетъ имѣть всю власть перваго звѣря (будетъ его намѣстникъ), будетъ управлять молніями (электричествомъ, на разстояніи производя

*) Дамаск., 4 кн., 26 гл. Ефремъ Сиринъ, Ипполитъ Римскій, 127. Есть намеки и въ Библии: у Іереміи и у другихъ.

**) Ипполитъ, II ч., 21, 22 (127 стр., бол. Соб.).

***) Отцы предполагаютъ, что онъ возсоздастъ Іерусалимскій Іудейскій храмъ и самъ воссядетъ въ немъ. Ипп., *ibid.*, Кир. Іер., гл. 15, § 15, стр. 233. Дамаск., кн. IV, 27, стр. 267.

взрывы). Онъ, а не самъ звѣрь, будетъ требовать, чтобы всѣ кланялись звѣрю и его изображенію и носили на себѣ имя или число звѣря. Онъ одухотворитъ изображение звѣря, которое будетъ говорить (фонографъ?) и уби-

влева, его ставленникъ анти-папа, который на основаніи подтасованныхъ историческихъ данныхъ признаетъ главенство императора надъ Церковью, и постарается подчинить ему всю Церковь и обратить ея членовъ въ его почита-

Апокалипсисъ, поморск. письма нач. XVIII в. Одна изъ миниатюръ—«паденіе вавилонское»

вать всякаго, кто не будетъ поклоняться ему (посредствомъ разряда электрической искры, которая будетъ безвредна для носящихъ особья раздаваемые имъ амулеты съ именемъ или числомъ звѣря).

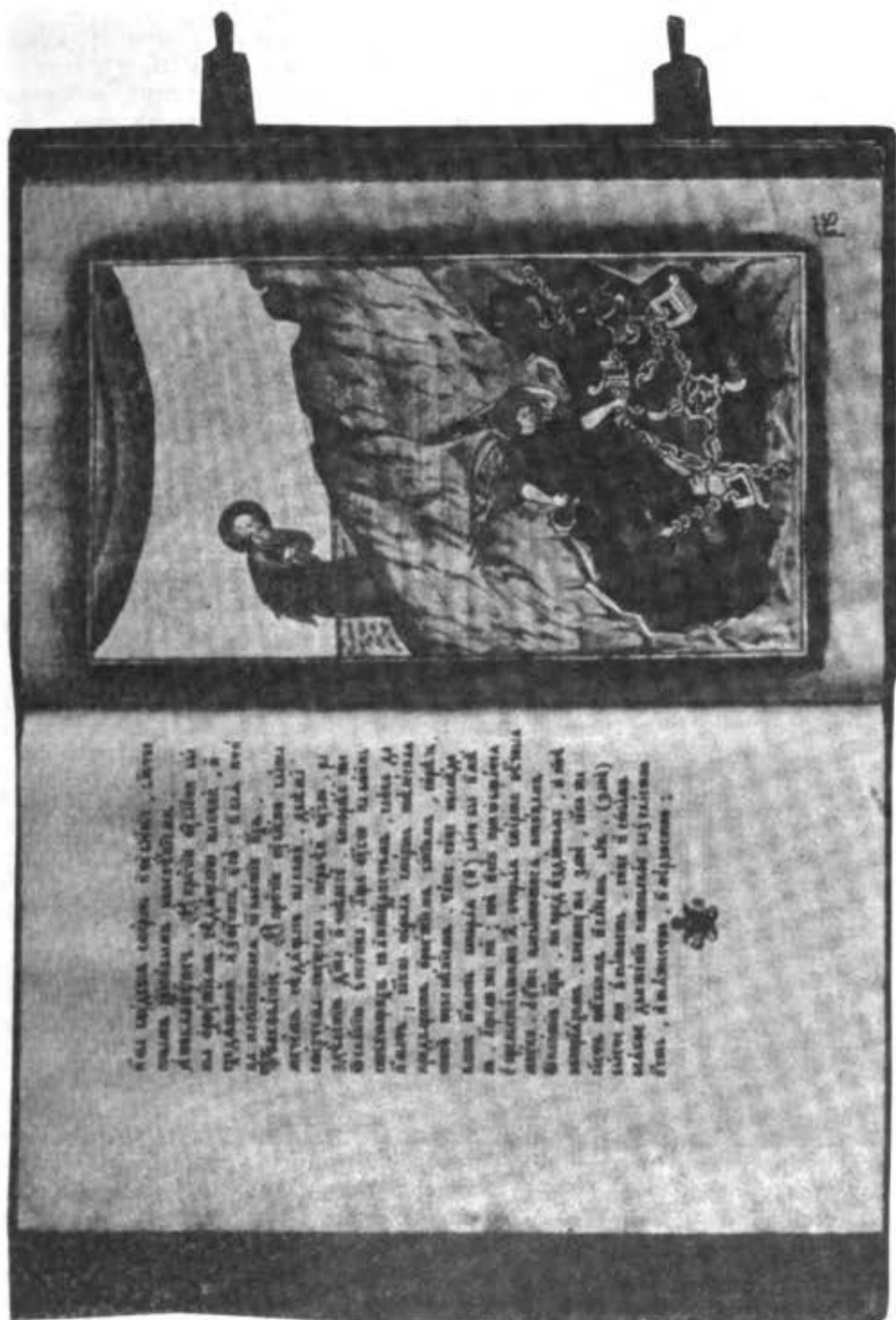
Пророкъ антихриста будетъ, по мнѣнію Соло-

телей. Для этого при обрядѣ коронованія онъ воздастъ ему папскія почести, посадивъ его на престолъ, и провозгласитъ его, якобы, божественную миссію. Самъ же антихристъ будетъ стараться, чтобы люди совершенно забыли Бога и думали только о земномъ. Первое, что онъ сдѣ-

даетъ,—и это самый несомнѣнный его признакъ,— онъ отвергнетъ божественное происхождение Ісуса Христа, и лжепророкъ его въ этомъ под- держитъ. У Фламмаріона, въ его фантастическомъ романѣ «Конецъ міра» описывается, какъ въ

согласно Ренану и Штраусу, якобы простымъ, хотя и великимъ человѣкомъ...

Страшную картину разрушенія и гніенія бу- детъ представлять въ то время римская цер- ковь,

Апокалипсисъ, поморск. письма нач. XIII в. Одна изъ миниатуръ — заключеніе змія

послѣдніе дни будетъ въ Римѣ созванъ соборъ для провозглашенія догмата божественности папы. . Этотъ послѣдній римскій лжесоборъ, съ анти-папой во главѣ, провозгласитъ какъ разъ противоположное и вполне угодное свѣтскому теченію мыслей, что основатель Церкви былъ,

Вѣра среди европейскихъ народовъ оскудѣла; союзъ церкви съ государствомъ вездѣ разрушился; пастыри болѣе помышляли о политикѣ, чѣмъ о дѣлахъ религи, и вѣрующіе отъ нихъ отворачи- вались. Дошли до того, что, по выраженію Са- летскаго пророчества (les secrets de la Salette),

не осталось ни одного достойнаго священника. Духовенство думало о почестяхъ міра сего, архіереи и прелаты—о наживѣ и кардинальской шапкѣ, тянулись за митрами, одеждами, знаками отличія, правами за и внѣ богослуженія, за титулами, которые добывались интригами, ханжествомъ и подкупомъ. Среди народа распространилось суевѣріе, появились ложныя чудеса и нечестивые обряды. Симонія процвѣтала, а съ нею и развратъ. Въ такое ужасное время на престолѣ папскій вступаетъ святой и энергичный человѣкъ, который дѣятельно очищаетъ Церковь отъ заразы и, несмотря на всѣ препятствія, созываетъ вселенскій соборъ, провозглашающій чистое Христово ученіе и осуждающій всѣ злоупотребленія.

По Соловьеву, на этомъ соборѣ папу и старца Іоанна, представителя православной церкви, убиваетъ пророкъ антихриста, который самъ садится на папскій престолъ. Принявшіе постановленія собора, съ протестантомъ Павломъ во главѣ, дѣлаются предметомъ гоненія со стороны антихриста и его клеветовъ. Къ анти-папѣ примыкаютъ всѣ недовольные строгостью послѣдняго папы, и римская курія доходитъ до апогея своего развращенія. Пока истинная Церковь гонима, скрывается по пустынямъ, Римъ, изъ котораго вышелъ народъ избранный, соперничаетъ съ Парижемъ и Будапештомъ въ развратѣ, кощунствѣ и богохульствѣ.

Анти-папѣ съ помощью антихриста не трудно будетъ возстановить весь средневѣковой блескъ и могущество римскаго престола. Будутъ возстановлены пышныя церемоніи и процессіи, кардиналы и прелаты облекутся въ золото и камелія. Вмѣсто знака креста, этого символа страданій, якобы обновленное христіанство на ризахъ, подаренныхъ антихристомъ, будетъ ставить его гербъ. Крестъ съ терновымъ вѣнцомъ будетъ замѣненъ крестомъ въ алой розѣ, масонскимъ символомъ производительности (Rosen - croix). Ни въ Божественность, ни въ воскресеніе Христа вѣры не будетъ, все будетъ считаться аллегоріей. Внѣшность Церкви останется почти та же, но внутренняго смысла она лишится. Для поддержки своего вліянія на темныя массы мистическіе обряды будутъ замѣняться магическими, спиритическими и демоническими мистеріями. Монашество уничтожится; миссія тоже, или вѣрнѣе монахи и миссіонеры послѣдуютъ за истинной Церковью и будутъ гонимы. Зато ко всѣмъ народамъ будутъ разсланы богатые посольства и повсемѣстно учреждены нунціатуры.

Истинная гонимая Церковь потеряетъ во внѣшности и упростится до состоянія первыхъ апостольскихъ временъ, но зато сохранитъ все богатство своего внутренняго содержанія. Служить будутъ на гробницахъ, въ подземельяхъ, среди пустынь и лѣсовъ, безъ облаченій, безъ антиминса. Ни иконъ, ни еуміама, ни восковыхъ свѣчъ. Требы упростятся до необходимой формулы; іерархическіе гранки исчезнутъ, но пастыри законные будутъ

существовать, чтобы вести пасомыхъ по прямому пути послушанія, а не возмущенія.

Наконецъ, совершится судъ надъ великой блудницей, Вавилономъ, церковью антихриста, которая введетъ въ заблужденіе всѣ народы.

Свѣтъ свѣтильника—епископа въ ней болѣе не будетъ (XVIII, 23); тотъ, котораго застало разрушеніе, не былъ таковымъ, ибо престолъ ея уже вдовствовалъ (XVIII, 7) хотя она сего не признавала, и звѣрь-антипапа его «олюбодѣйствовалъ», т.-е. занималъ незаконно.

Эдиктъ императора Оеодосія относительно еретиковъ ничего не имѣетъ общаго съ предсказаннымъ постановленіемъ антихриста о куплѣ и продажи. Еретики (аріане) были ограничены въ своихъ правахъ, какъ и во многихъ христіанскихъ государствахъ впоследствии (къ тому же и они почитали крестъ), но отлично торговали и покупали,—и какъ было ихъ узнать? Христіане не носили тогда креста, и никакой эдиктъ ихъ къ этому не принуждалъ.

Относитъ Вавилонъ къ новому Риму, Константинополю, тоже нѣтъ основаній. Все сказанное въ XVIII гл. нисколько къ нему не относится.

Чаша есть фигуральное изображеніе нечистоты, и, можетъ-быть, авторъ и взялъ этотъ образъ тоже изъ астрологіи, видя созвѣздіе Чашы надъ морскимъ змѣемъ. Всѣ народы пили изъ чаши великой блудницы, значитъ, что всѣ народы участвовали въ ея преступленіяхъ.

Морозовъ упрекаетъ константинопольскую церковь, что она прибавляла въ чашу причащенія «какой-то мерзости», придававшей вину видъ и вкусъ крови (стр. 105). Это совершенно несправедливо. Во время Златоуста не прибавлялась еще и теплая вода, вошедшая въ употребленіе въ концѣ VIII вѣка.

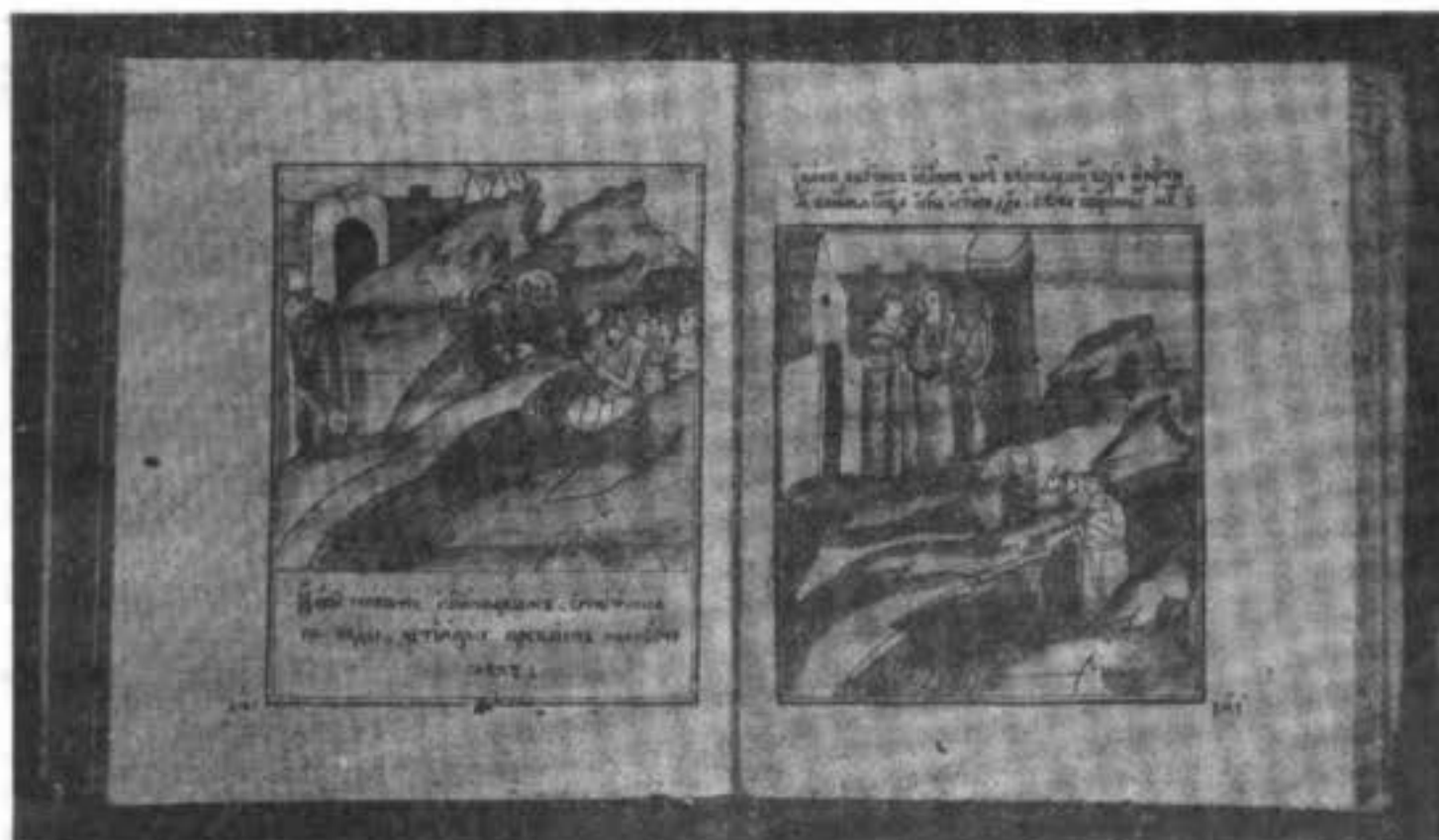
Какъ въ римской, такъ и въ восточной церкви употреблялось чистое виноградное вино, разбавленное холодной водой. Въ то время и римская церковь еще не отняла чаши отъ мірянъ. Обвиненіе г. Морозова можетъ относиться—увы!—только къ русской церкви, которая допустила употребленіе густого краснаго фальсифицированнаго ликера (такъ называемые кагоръ и рогомъ), въ дешевыхъ сортахъ котораго (употребляемыхъ въ сельскихъ церквахъ по всей имперіи), по официальнымъ изслѣдованіямъ правительственной комиссіи 1896 года, не оказалось ни капли винограднаго сока, а нашлись яды, могущіе въ небольшомъ количествѣ убить годовалаго теленка.

Иронія судьбы! Русская церковь сколько разъ обвиняла римскую въ отнятіи чаши отъ мірянъ, а сама, оказывается, и служитъ, зачастую только на одномъ видѣ хлѣба, такъ какъ понятно, что если въ чашѣ нѣтъ настоящаго винограднаго вина, то не состоится и его «преложеніе» въ св. Кровь.

«Житіе Іоанна Богослова»; рукопись лицевая, писаная полууставомъ, XVIII в.

Миніатюра изъ рукописнаго лицевого «Житія Іоанна Богослова», XVIII в.

Отсюда и другой выводъ—значить, младенцы тоже не причащались, пока не начали причащаться подъ однимъ видомъ хлѣба? Скажемъ тотчасъ же, что въ южныхъ (Кіевской и др.) епархіяхъ всегда употреблялось чистое вино, а въ сѣверныхъ, послѣ этого открытія, сунодъ сталъ дѣятельно выводить злоупотребленія; но еще въ 1902 году (Труды сѣзда виногр. и винод.) вино церковное, подъ названіемъ рогомъ и кагоръ,

состояло изъ черничнаго морса, приправленнаго спиртомъ и сахаромъ! (См. VI секція сѣзда, доклады И. Л. Панфилова и А. В. Келлера: «Еще о церковномъ винѣ». И. Р. Минцлова на 299 стр., *ibid.*, и Балласа: «Винодѣліе въ Россіи»).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Т.

Приходская жизнь въ древней Руси.

Статья А. Палкова.

VI.

Участіе женщинъ въ церковныхъ дѣлахъ древне-русского прихода.

Заканчивая наше изслѣдованіе о положеніи причта въ приходахъ древней Руси, намъ остается дополнить это историческое изслѣдованіе краткими данными о томъ участіи, которое въ древности имѣли у насъ женщины въ церковныхъ дѣлахъ. По изслѣдованію проф. Голубинскаго о старо-церковномъ нашемъ бытѣ, можно въ извѣстномъ ограничительномъ смыслѣ причислить къ церковнымъ причтамъ и „просвирицъ“ или „просфоропекъ“, т.-е. особыхъ при церквахъ женщинъ (вдовъ или дѣвицъ), приготовлявшихъ для нихъ просфоры. Но эти просфоропеки или просвирицы явились у насъ не съ самаго начала, а послѣ половины XII и не позднѣе второй половины XIII вѣка⁸¹⁾. Съ вѣроятностью возможно предположить, что должность просвирицы не была создана у насъ вновь, но что ими были сдѣланы или стали женщины, уже прежде бывшія при церквахъ въ другой должности. Въ Греціи (продолжаетъ проф. Голубинскій) съ древняго и до настоящаго времени было и есть, а у насъ было въ древнее и старое время, такъ, что мужчины и женщины становились въ церквахъ за богослуженіемъ не вмѣстѣ или смѣшанно, а особо одни отъ другихъ; гдѣ были верхнія галлерей или такъ называемыя полаты, мужчины становились внизу въ самой церкви, а женщины на полатахъ; гдѣ ихъ не было,—мужчины въ передней половинѣ церкви, а женщины—въ задней, отдѣленной отъ мужчинъ особымъ возвышеніемъ пола своей части и особой рѣшеткой. Для смотрѣнія за женской половиной церкви, для поставленія въ нихъ свѣтъ предъ иконами во время богослуженія и пр. въ Греціи были (и до сихъ поръ есть) при церквахъ особыя женщины, которыя почетно назывались діакониссами. Весьма вѣроятно, что эти діакониссы или смотрительницы женскихъ отдѣленій церкви были и у насъ и что онѣ-то и стали у насъ просвирицами, соединивъ въ себѣ двѣ должности. Можно также предполагать, что этимъ діакониссамъ въ древности усвоилось особое, такъ сказать, причетническое значеніе. Ссылаясь на: 1) слова Вальсамона о современныхъ ему діакониссахъ константинопольской церкви св. Софіи, 2) на слово объ обрѣтеніи мощей св. Климента Римскаго и 3) на Паломникъ архіепископа новгородскаго Антонія,—проф. Голубинскій заключаетъ, что нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ Греціи вездѣ или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаемы были подъ руководствомъ діакониссъ, такъ сказать, женскія внѣ-алтарныя церковныя службы, т.-е. службы, отправлявшіяся или пѣвшіяся исключительно женщинами. Указавъ на дѣянія Владимірскаго собора 1274 года и на Стоглавъ (глава V, отвѣтъ на 11 вопросъ), проф. Голубинскій гово-

⁸¹⁾ Въ началѣ и у насъ (какъ, напримѣръ, въ Греціи и до настоящаго времени) просфоры пекли булочники или хлѣбники, а также и частныя лица сами. Извѣстенъ разсказъ въ житіи препод. Θεοδοσία Печерскаго, что онъ въ своемъ Курскѣ, видѣвъ, какъ не поются литургіи за невозможностью доставать просфоры, самъ рѣшилъ стать просфоропекаремъ и продавцомъ ихъ.

рить, что есть нѣкоторыя основанія предполагать, что и у насъ въ древности было нѣчто подобное, т.-е. особая форма причетничества женщинъ⁸²⁾.

VII.

Государственно-административное значеніе древняго прихода. Погосты, какъ правительственные округа и сельскіе приходы.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію внутренней жизни и дѣятельности древне-русского прихода, выражаясь также и въ дѣлахъ разнаго рода самопомощи и благотворенія своимъ ближнимъ, остановимъ вниманіе на государственно-административномъ значеніи нашего стариннаго прихода. Древне-русскій приходъ имѣлъ значеніе не только въ религіозно-церковномъ отношеніи, но и въ административно-территориальномъ; по крайней мѣрѣ, это положеніе можетъ считаться доказаннымъ относительно всего сѣвера Россіи. Обширная древняя Новгородская область, какъ извѣстно, раздѣлялась нѣкогда на пять частей, носившихъ названіе „пятинъ“, а каждая пятинъ, въ свою очередь, дѣлилась на „половины“, заключавшія въ себѣ множество разнообразныхъ по пространству округовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „погостовъ“.

Подъ погостами въ древнее время разумѣлись мѣста торговли, гдѣ „гости“, т.-е. заѣзжіе купцы, дѣлали свои стоянки и производили „гостьбу“, т.-е. торговлю, а жители окрестные, въ свою очередь, собирались съ мѣстными товарами для обмѣна. Вслѣдствіе выгоднаго расположенія этихъ торговыхъ мѣстъ на большомъ пути, они избирались также князьями для ихъ становищъ во время осеннихъ и зимнихъ объѣздовъ „въ полюдье“ (по людемъ), для отправленія суда и расправы, для собиранія дани и даровъ,—полученіе этихъ даровъ, по обычаю того времени, сопровождалось общественными пирами („гощенье“, „угощенье“) ⁸³⁾.

Именно въ значеніи торгово-промышленныхъ поселеній и княжескихъ стоянокъ надлежитъ, по всемъ вѣроятіямъ, понимать названіе погоста, приводимое въ лѣтописи, изъ которой усматривается, что на другой годъ послѣ древлянскаго погрома великая княгиня Ольга ходила въ Новгородъ и уредила тамъ погосты, дани и оброки по рѣкамъ Мстѣ и Лугѣ, т.-е. по всей Новгородской области... и по всей землѣ существовали ея ловища, и знаменья, и мѣста, и погосты. Такимъ образомъ, на основаніи лѣтописныхъ сказаній, погосты, установленныя великой княгиней Ольгой надлежитъ понимать, какъ учрежденія географически-опредѣленныхъ округовъ для цѣлей общегосударственныхъ. Эти погосты учреждены были не только въ древней Новгородской области (гдѣ

⁸²⁾ См. Голубинскій, *Ист. рус. церкви*, т. I, ч. I, стр. 467—470.

⁸³⁾ *Забѣлинь*, *Ист. рус. жизни*, II, стр. 65, 180, 368, 372; *Соловьевъ*, *Ист. Рос.*, т. I, 127—128, прим. 212. Объ осеннемъ полюдьѣ см. грамоту вел. кн. Мстислава 1130 г., напечатанную подъ именемъ „Юрьевская грамота“ въ *Древн. памят. рус. письма и языка, Срезневскаго*, изд. 2-ое, 1898 года. Новгородскія пятинны назывались: Вотская, Шелонская, Обонѣжская, Деревская и Бѣжецкая; въ нихъ числилось 343 погоста.

они болѣе всего укоренились), но, какъ видно изъ лѣтописныхъ сказаній, и въ другихъ частяхъ русскихъ владѣній ³⁴⁾.

Мы здѣсь не станемъ много распространяться объ административномъ и государственномъ значеніи древняго погоста, такъ какъ этотъ историческій фактъ подтверждается цѣлымъ рядомъ договорныхъ грамотъ великихъ князей ³⁵⁾ и замѣтимъ только, что погостъ въ древнюю эпоху являлся наиболѣе мелкимъ, опредѣленно очерченнымъ правительственнымъ округомъ, внутри котораго жители его были связаны въ одно живое цѣлое для совместнаго отбыванія церковныхъ и гражданскихъ повинностей. Такъ, изъ устава новгородскаго князя Святослава 1187 года усматривается, что взиманіе церковной подати (церковная десятина съ дани) совершалось въ Новгородской области, между прочимъ, съ cadaго погоста отдѣльно, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а изъ уставной грамоты смоленскаго князя Ростислава отъ 1150 года, что тотъ же порядокъ относительно взиманія церковной подати („десятина отъ всѣхъ даней“) соблюдался и въ погостахъ, находившихся въ Смоленской области ³⁶⁾.

Приведа въ сочиненіи: „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ“ мнѣнія нѣкоторыхъ историковъ о погостахъ, о значеніи особыхъ административно-географическихъ округовъ и о значеніи главныхъ мѣстностей такихъ округовъ, К. Неволинъ даетъ весьма важное объясненіе. Онъ полагаетъ, что мѣста общественаго языческаго богослуженія, сопровождавшагося общественными пиршествами и открывавшаго случай для торговли („гостыбы“) между окрестными жителями, великая княгиня Ольга могла сдѣлать основаніемъ для гражданскаго союза и къ каждому изъ сихъ мѣстъ приписать опредѣленное число селеній. Когда потомъ всѣмъ русскимъ народомъ была принята христіанская вѣра, то эти мѣста украсились храмами истиннаго Бога, сохранивъ прежнее гражданское значеніе для окрестнаго населенія. Отсюда видно, что значеніе погостовъ до христіанства и значеніе ихъ во время христіанства непосредственно связываются одно съ другимъ. Связь новгородскихъ погостовъ, какъ правительственныхъ округовъ, съ церковными приходами для позднѣйшаго времени очевидна. Во времена болѣе древнія каждый погостъ могъ быть въ то же время и особеннымъ приходомъ, болѣе или менѣе многочисленнымъ. Но потомъ, по мѣрѣ распространенія христіанства, а равно и по другимъ политическимъ и экономическимъ обстоятельствамъ, такіе погосты-приходы могли дробиться, и внутри первоначальнаго погоста-прихода были учреждаемы другія самостоятельныя церкви,

которыя и давали основаніе къ учрежденію болѣе мелкихъ приходскихъ округовъ.

Основываясь на писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка и на принятомъ словоупотребленіи, К. Неволинъ пришелъ къ заключенію, что погостъ, прежде всего, значитъ мѣсто, занятое церковью съ кладбищемъ и съ разными церковными и причтовыми постройками (дома священно-и церковно-служителей); затѣмъ это названіе погоста перенесено было на селеніе, въ которомъ находился этотъ приходскій храмъ, дававшій, какъ сказано будетъ ниже, самое имя погосту и, наконецъ, названіе погоста усвоилось цѣлому округу, который со всѣми своими селцами, выставками, рядками (торговыми) и прочими поселеніями тянулъ „приходомъ, уравой, судомъ и податями“ къ тому центральному мѣсту, гдѣ находился указанный приходскій храмъ.

Разсмотримъ теперь интересные вопросы о положеніи церквей въ погостѣ, объ ихъ имуществѣ, о составѣ населенія и о значеніи, вообще, погоста-прихода въ государственномъ, административномъ и общественномъ значеніи.

Въ погостѣ-округѣ было обыкновенно нѣсколько церквей (какъ мы увидимъ ниже, одна изъ нихъ была главная „становая“, а другія церкви были „выставочными“, тянувшія къ главной), и даже въ главной мѣстности погоста построены были двѣ, а иногда три церкви. Въ рѣдкихъ случаяхъ погостская церковь была построена на помѣщичьей землѣ; все строеніе церковное обыкновенно было приходское, и иногда въ писцовыхъ книгахъ отмѣчалось, что церковь построена на „вопчей“ (общей) землѣ. Въ большинствѣ случаевъ церковь была деревянная, при чемъ иногда отмѣчалось въ книгѣ, что церковь была теплая съ трапезой. Все церковное имущество, какъ-то: иконы, ризы, утварь, книги, колокола обыкновенно приобретались на средства прихода („приходное“, „мірское“), и церкви были снабжены земельными участками (съ пашнями, лѣсами и угодьями), на которыхъ расположены были дома и дворы священниковъ и причетниковъ, бобылей, кельи для нищихъ, а также кладбища. Въ иныхъ погостахъ на церковь были отписаны цѣлыя деревни. Кромѣ бобыльскихъ дворовъ, на церковныхъ земляхъ замѣчались иногда и дворы рядовичъ (т. е. торговыхъ людей).

Въ большинствѣ погостовъ на церковной землѣ были расположены амбары и лавки, оброкъ съ которыхъ шелъ на церковь („на темьянъ и свѣчи“). На церковномъ же погостѣ устраивались въ праздники торги, отчего происходить и названіе „торжество“, въ значеніи праздника. Въ виду такого стариннаго значенія погоста, какъ мѣста торговли, весьма понятно, что наши сельскія ярмарки отправлялись обычно на погостахъ (въ центрѣ ихъ, у храмовъ), придавая этимъ мѣстамъ оживленіе и укрѣпляя за ними еще болѣе ихъ центральный характеръ ³⁷⁾.

Особенно интересно замѣтить, что на церковной землѣ (обыкновенно „не тягой“ или, по тогдашнему выраже-

³⁴⁾ О погостахъ въ Ростовской, Суздальской, Смоленской и другихъ областяхъ средней Россіи см. соч. А. Пайкова, Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи, 1898 г., стр. 5 и слѣдующія.

³⁵⁾ См. А. Пайковъ, то же сочиненіе, стр. 7—9. Въ этихъ древнихъ актахъ встрѣчаются такіе выраженія: „А купецъ пойдетъ въ свое сто (купеческій кружокъ), а кто смердъ (крестьянинъ), тотъ потягнетъ въ свой погостъ“. Въ частности, въ этихъ актахъ проводилось правило, что въ чужомъ погостѣ нѣтъ дани другому священнику. Число населенія погоста, въ среднемъ около 2100 человекъ, почти совпадаетъ со среднимъ числомъ членовъ современнаго сельскаго прихода, опредѣляемымъ приблизительно въ 2000 человекъ.

³⁶⁾ См. о даянхъ и податяхъ по погостамъ: Русскія достопамятности, 1, 82; Дополн. къ Акт. Ист., 1, № 4; Древняя Вислѣоенка, II, 404. Лемковъ, Рус. госуд., 112, 227—229.

³⁷⁾ См. Малышевскій, „О церковно-приходскихъ попечительствахъ“, Православ. Обзор., февраль 1878 г. Одна изъ древнѣйшихъ ярмарокъ въ сѣверо-восточной Россіи—Ростовская, приходящаяся около Власьева дня, по всему вѣроятію, ведетъ свое начало отъ праздника въ честь Волоса (скотскій богъ по языческому вѣрованію); Смирновъ, Рус. простонарод. празд., вып. III, стр. 157. Торговые дни совпадаютъ съ днями церковныхъ праздниковъ. Знаменскій, „Приходское духов. на Руси“. Православ. Обзор., 1866 г., сентябрь, стр. 15.

нію, „въ обжи неположеной“), около церквей, расположены были нищенскія кельи, т.-е. сельскія богадѣльни, въ которыхъ проживали нищіе старцы и старицы и питались „о приходѣ и церкви Вожіей“. При церквахъ погостско-приходскихъ обыкновенно устроились, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, трапезы, гдѣ устраивались поминальные обѣды, и куда крестьяне сходились по воскреснымъ днямъ для обсужденія своихъ церковныхъ и общественныхъ дѣлъ. Объ этихъ кельяхъ для нищихъ и трапезахъ мы скажемъ подробнѣе ниже.

Въ главной (центральной) мѣстности погоста-округа весьма часто были расположены дворы мѣстныхъ помѣщиковъ и, кромѣ того, здѣсь же въ виду центральной положенія находились дворы начальствующихъ лицъ, какъ выбранныхъ самими погощанами-прихожанами (погощанскіе старосты), такъ и назначенныхъ правительствомъ (тіуны, доводчики, посельскіе) или же посаженныхъ помѣщиками въ качествѣ управителей (ключники) и, наконецъ, — дворы монастырскіе съ ихъ приказчиками.

Населеніе погоста-округа заключало въ себѣ, такимъ образомъ, всѣ сословія, и округъ этотъ былъ всесловнымъ. Крестьяне жили въ границахъ погоста, въ разныхъ селахъ, сельцахъ, селищахъ, деревняхъ, починкахъ, займищахъ, выставкахъ. Въ этихъ населенныхъ мѣстностяхъ проживали разные ремесленники. Такъ, въ нѣкоторыхъ погостахъ встрѣчаются: плотники, кузнецы, каменщики, сапожники, портные, ткачи, емчужные мастера (т.-е. селитряного дѣла), серебрянники, колесники, сѣдельники, овчинники, иконники, огородники, хлѣбники и даже скородухи для веселья и забавы.

Насколько встарину твердо было проведено то начало, что храмъ въ главномъ селеніи погоста составлялъ просвѣтительный центръ церковной и общественной жизни всей округи, и что цѣльность прихода должна быть по возможности сохранена, — весьма наглядно обнаруживается въ томъ фактѣ, что всѣ другія церкви, построенныя въ погостѣ въ разныхъ селеніяхъ (выставкахъ) и другихъ мѣстахъ вмѣстѣ со своими причтами находились въ зависимости отъ церкви въ главномъ селеніи, т.-е. тянули къ ней церковною данью. На старинномъ языкѣ такой главный храмъ погоста носилъ названіе „становой“ церкви, „старой“ церкви, а прочія церкви погостскаго округа назывались „выставками“, „выставочными“ церквами. К. Неволинъ въ приведенномъ выше сочиненіи (стр. 105) замѣчаетъ: „Въ погостахъ съ нѣсколькими церквами та церковь, которая находилась въ главной мѣстности погоста, будучи приходскою для наибольшей части погощанъ, должна была постоянно удерживать значеніе главнаго для всѣхъ сосредоточія какъ въ церковномъ, такъ и гражданскомъ отношеніи“. Вся церковная дань, причтавшаяся съ погоста архіерею („подѣздъ“ и десятина), наклаывалась на приходскую становую церковь, которая въ лицѣ своего причта и старосты раскладывала эту дань по всѣмъ выставочнымъ церквамъ своего погостскаго округа, а затѣмъ, получивъ „въ пособіе“ отъ каждой церкви ея долю, отсылала всю дань архіерею.

Высшая церковная власть, дѣлая свои распоряженія относительно взиманія церковныхъ повинностей или же клонившіяся къ искорененію безпорядковъ или же, наконецъ, содержащія въ себѣ отлученіе кого-либо отъ Церкви, направляла своихъ пословъ для объявленія этихъ распоряженій, а также посылала свои циркуляры, всегда по погостамъ. На погостѣ же около храма, гдѣ сосредоточивался, такъ сказать, главный нервъ общественной жизни, объявлялись разные правительственныя распоря-

женія, позывы крестьянъ и другихъ лицъ къ суду; такъ изъ псковской судной грамоты усматривается, что позовникъ, позванный звать на судъ, долженъ явиться на погостъ къ церкви и здѣсь предъявить свой позывъ: „А который позовникъ пойдетъ ища звать на судъ, и той позванный не пойдетъ на погостъ позовницы чести или стулится (спрячется) отъ позовницы, ино позовница прочести на погостѣ предъ попомъ“⁸⁸).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о правительственномъ значеніи погоста-прихода въ древности. Изъ писцовыхъ книгъ и древнихъ документовъ видно, что въ погостѣ-округѣ сосредоточивался сборъ всякихъ государственныхъ податей, что жители разныхъ поселеній въ погостѣ всѣ тянули всякими мірскими разметахъ и всякою данью, отбываемою „повытно“, т.-е. съ участка тяглой земли, и что раскладка и сборъ дани и повинностей осуществлялись чрезъ погощанскихъ старостъ и цѣловальниковъ, являвшихся должностными, выборными (излюбленными) людьми погоста-прихода. Понятіе о погостѣ, какъ объ общественной единицѣ, было такъ крѣпко усвоено въ древности, что и всѣ мірскіе убытки, по старинному выраженію, „разводили по погостамъ“. Погощанскій округъ служилъ также базисомъ для отправленія населеніемъ такой важной повинности, какой была воинская повинность. Такое возложеніе правительствомъ на силы погоста-прихода „государева, земскаго и церковнаго дѣла“ весьма естественно развивало необходимыя для жизни самоуправленія и самодѣятельности среди жителей погоста и закрѣпляло за ними важное право обращаться непосредственно къ высшему правительству (такъ же какъ и къ высшимъ духовнымъ властямъ) со всѣми своими нуждами, запросами и ходатайствами (челобитьями). Высшее же правительство требовало, чтобы воеводы имѣли неослабный надзоръ за погостами-приходами и смотрѣли бы, чтобы богатые не тѣснили бѣдныхъ и меньшихъ и не обременяли ихъ лишними налогами и поборами.

Такое совпаденіе въ древности прихода съ административнымъ округомъ, въ которомъ жители-прихожане связаны были не только въ податномъ и повинностномъ отношеніи (платежъ „погоста“, понимаемаго въ смыслѣ подати), но и въ отношеніи допущеннаго закономъ и обычаемъ самоуправленія и, что всего важнѣе, въ области религіозно-церковной, — замѣчается не только въ обширномъ Новгородскомъ краѣ, но и на всемъ почти сѣверѣ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ областяхъ Россіи, гдѣ приходы также имѣли значеніе, выражаясь современнымъ языкомъ, мелкой земской единицы.

Еще скажемъ нѣсколько словъ о характерныхъ названіяхъ древнихъ погостовъ-приходовъ. По изслѣдованію К. Неволіна, большая часть погостовъ имѣли составное, двойное наименованіе: одно изъ этихъ наименованій заимствовано было отъ церкви погоста, а другое — отъ имени главнаго селенія, гдѣ находилась эта становая приходская

⁸⁸) См. постановленіе Псков. суд. грамоты о чтеніи позовницы (т.-е. приглашеніе на судъ) позовникомъ на погостѣ предъ попомъ въ изданіи этой грамоты *Мурзакевичемъ* (Одесса, 1868, стр. 4). О становыхъ и выставочныхъ церквахъ см. Акт. Истор., т. I, № 142 и 208. Въ Стоглавѣ (изд. 1862 г., стр. 369 и слѣд.) сказано: „Выставки церкви гдѣ заустѣли и впредь имъ не мочно быти, ино бо сносили ихъ на погосты къ старымъ церквамъ, да прицѣлы въ того храма нмѣ устроили, чтобы было безгрѣшно“. См. *Знаменскій*, „Прих. дух. на Руси“, *Прав. Обзор.* сент. 1866, стр. 23, 35. См. Акт. Ист., т. I, стр. 456.

церковь, такъ, напр.: погостъ „Спасскій Городенскій“ (нынѣшній Петербургскій уѣздъ), „Андреевскій Грузинскій“ („Андрея святого Грузинской“), „Григорьевскій Кречневскій“, и т. п. Офіціальное положеніе лица опредѣлялось въ старину по его мѣстожительству въ погостъ-приходѣ: такъ, напримѣръ, „Дѣти боярскіе Никольскаго погоста, Бѣлозерской половины, Бѣжедской пятины“, Пудожскаго погоста великихъ государей крестьянинъ такой-то“. Рожденіе также опредѣлялось по погосту-приходу³⁹⁾.

VIII.

Трапезы или схожія избы и трапезныя явки.

Постояннымъ мѣстомъ общественныхъ собраний жителей погоста-прихода, по предположенію К. Неволіна, была, именно, та мѣстность, гдѣ находилась главная церковь погоста, при которой обыкновенно устроились, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, „трапезы“ („схожія избы“); именно, въ писцовыхъ книгахъ указывалось:

книгахъ отмѣчено, что соборная церковь во имя Преображенія Господня, „съ трапезой“ равно какъ и другія церкви на „Бѣлѣ озерѣ“ (Акт. Юрид., № 231).

Эти трапезы были для погостанъ-прихожанъ мѣстомъ собраний и мірскихъ постановленій не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. Такое предположеніе К. Неволіна нашло себѣ полное подтвержденіе въ актахъ холмогорской и устюжской епархій, изданныхъ Археографическою комиссіей (т. XII и XIV „Русской Исторической Вибліотеки“, 1890—1894 г.). Изъ этихъ актовъ (обнимающихъ пространство времени съ 1500 по 1699 г.) усматривается, что съ незапамятныхъ временъ при городскихъ и сельскихъ церквахъ Холмогорскаго и Устюжскаго края, какъ равно и при церквахъ Новгородской области, были устроены въ западной части церкви теплыя трапезы. Эти пристройки, примыкавшія непосредственно къ церкви и составлявшія съ ней одно зданіе, занимали пространство почти одинаковое съ самой церковью вмѣстѣ съ алтаремъ, но были отдѣлены отъ по-

Селеніе Климоуды, въ Буковинѣ, въ Австріи. (Одинъ изъ центровъ зарубѣжныхъ старообрядцевъ).

Фот. А. Хребтова.

„Да у тѣхъ же церквей на церковныхъ земляхъ двѣ избы большія за трапезы мѣстъ, гдѣ сходятца по воскресеньямъ крестьяне“, или: „Да на погостѣ же изба схожая, а сходятся въ ней крестьяне по воскресеньямъ“ (Неволіна, стр. 105⁴⁰⁾). Въ Бѣлозерскихъ писцовыхъ

слѣдней стѣной, въ которой были вырублены окна въ церковь; предъ трапезой помѣщалась паперть съ крыльцомъ, а подъ всѣмъ этимъ зданіемъ устраивались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ амбары. Въ трапезѣ были сдѣланы лавки съ причелинами (т.-е. разными прибоинами), столы, а также печь съ дымоволокомъ⁴¹⁾.

³⁹⁾ См. подробности въ соч. А. Панкова, *Погосты*, стр. 33 и послѣд. См. о выборахъ людей по погостамъ, а также собраніе дани, Дополн. къ Акт. Истор., I, 93. Наблюденіе воеводъ за погостами,—тѣ же акты, т. III, 18, 67; т. IV, 140; т. VI, 56. Образованіе приходовъ см. К. Неволіна, „О пятинахъ и погостахъ“, прилож. VI, стр. 168; прилож. V, стр. 128; прилож. XII, стр. 319.

⁴⁰⁾ См. Ефименко, *Шпитали въ Малороссіи*, Киев. Старина, апрѣль 1883 г., стр. 711; ссылка на рукописный документъ: указъ и память приставу Савкѣ Звя-

гину, 1649 года о разсужденіяхъ крестьянъ въ трапезахъ касательно своихъ земскихъ дѣлъ.

⁴¹⁾ См. о трапезахъ при церквахъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI—XVII столѣтій, собранныхъ Холмогоровыми: напр., въ вып. V (Радонежная десятина), на стр. 41, при описаніи церкви св. Іосафа, въ селѣ Исайловѣ, сказано: „Изъ церкви въ трапезу переградка столярскаго

Въ этихъ трапезахъ, какъ мы пояснимъ ниже, прихожане устраивали въ храмовые праздники складочные пиры („питіе молебныхъ пивъ“) и поминанье усопшихъ въ родительскіе дни. Сюда же собирались (по воскресеньямъ) на сходы „приходскіе люди“ для обсужденія своихъ приходскихъ, земскихъ и мірскихъ дѣлъ, и здѣсь рѣшались съ церковнымъ старостой и совмѣстно съ причтомъ всѣ церковныя общинныя дѣла. Въ трапезѣ, конечно, происходили всякіе мірскіе выборы, принимались отчеты отъ церковнаго старосты съ очисткою его предъ образами и съ передачей новому старостѣ „всемирской коробки“, заключающей въ себѣ церковную казну вмѣстѣ съ грамотами, купчими, порядными, кабалами (заемными письмами) и другими общинными документами. Въ трапезѣ, наконецъ, читались государевы и владычныя указы и грамоты, писались дьячками разныя порядные, купчіе и мірскіе приговоры, а также завѣщанія. Для надзора и уборки трапезы прихожане избирали на срокъ особаго сторожа, носившаго названіе „трапезника“, который, будучи „у старосты и мірскихъ людей въ послушаніи“, обязывался спать въ трапезѣ, отапливать ее въ зимнее время и мыть къ большимъ праздникамъ, ходить и собирать „какъ староста пошлетъ или мірскіе люди“, „на каноны къ праздникамъ по крестьянамъ по солодѣ“, и ѣздить „по крестьянамъ въ Филипповъ постъ по ругу и о Христовѣ дни со кресты съ крылошени ходить и петровское збирать“. За эту службу трапезникъ получалъ отъ міра участокъ земли въ свое пользованіе ⁴²⁾.

Эти трапезы встарину, очевидно, составляли средоточіе всей сельской и городской приходско общественной жизни даже въ такихъ сравнительно большихъ городахъ, какъ Устюгъ,—здѣсь бился нервъ этой жизни. И весьма

дѣла писана красками, у ней двери, затворъ на петляхъ съ наугольниками лужеными, бѣлыми; два окошка, въ переградѣ и въ окошкахъ пять окончилъ слюденыхъ съ поперечными прутьи желѣзными; надъ переградкою образъ Господа нашего Ісуса Христа писанъ на полотнѣ“.

⁴²⁾ Въ Архангельской губерніи (Двинской области) въ старинныхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ, притворъ или, по мѣстному, трапеза, отдѣляется капитальной стѣной отъ средней части храма, въ которую ведетъ лишь небольшая дверь изъ трапезы, такъ что если эта дверь закрыта, трапеза представляется обширной комнатою. Въ этой комнатѣ обыкновенно помѣщается печь, а вокругъ стѣны лавки, въ болѣе же старыхъ церквахъ сохранились деревянные или даже каменные столы; иконъ въ трапезѣ бываетъ не болѣе одной или двухъ. При такомъ устройствѣ притворовъ они служили: 1) помѣщеніемъ для нищихъ; 2) мѣстомъ, куда собирались прихожане во время храмовыхъ и другихъ праздниковъ для устройства общественныхъ пировъ (откуда и названіе „трапезы“) и 3) мѣстомъ для сходовъ крестьянъ для разрѣшенія общественныхъ и приходскихъ дѣлъ.

По изслѣдованію П. Ефименко (Щиптали въ Малороссіи, *Кіевская Старина*, апрѣль 1883 г.) въ притворахъ или трапезахъ иногда прикрѣплялись нищіе (въ Двинской области въ XVII в.). Ефименко дѣлаетъ при этомъ ссылку на имѣвшійся рукописный документъ 1649 г. („Указъ и память приставу Савкѣ Звягину“), въ которомъ обозначено, что въ трапезахъ живутъ многіе нищіе, всякіе люди, и въ трапезныхъ печахъ пекутъ и варятъ, да въ трапезу же приходятъ и продаютъ калачники—калачи, и хлѣбники—хлѣбъ, и пирожники—пирогы, и ягоды всякія и орѣхи (стр. 711). Изъ этого указа можно убѣдиться, что описанный обычай сохранился въ XVII в. лишь въ Двинскомъ уѣздѣ, и что центральная власть, узнавъ объ этомъ, послала нарочно пристава, чтобы тотъ прекратилъ этотъ обычай (т.-е. давать нищимъ пріютъ въ трапезахъ), какъ нарушающій церковное благочиніе.

понятно, что въ трапезу приносили „вѣсти“ о происшествіяхъ какъ въ городѣ или волости, такъ и за предѣлами ихъ. По установившемуся изстари обычаю, въ трапезу также спѣшилъ всякій обиженный для сообщенія народу о тѣхъ насиліяхъ, притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ, которыя онъ претерпѣлъ. Въ опубликованныхъ актахъ Холмогорскаго и Устюжскаго края (особенно нѣ т. XIV, Рус. Ист. Библ.) встрѣчаемъ дѣлую массу такъ называемыхъ „трапезныхъ явокъ“, въ которыхъ оглашались всякія преступленія, учиненныя нѣ округѣ (убійства, грабежи, самоуправства, побой, угрозы). Эти явки подавались обыкновенно въ трапезѣ на имя церковнаго старосты, добрыхъ людей прихода и всѣхъ крестьянъ. Словесныя явки записывались по мірскому велѣнію дьячкомъ, а письменныя,—оканчивавшіяся обычно стереотипною фразою: „А вамъ бы господа мои, старостѣ церковному и священнику и всѣмъ крестьянамъ, было явно и вѣдомо про нашу нужду“,—вычитывались нѣ народѣ, и на нихъ дѣлалась отмѣтка, что „явка дана и чтена въ народѣ, въ трапезѣ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. А. Папковъ.

Князь Суворовъ, какъ защитникъ старообрядчества.

Свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ-Рымникскій, внукъ знаменитаго героя русской земли, первымъ изъ высокопоставленныхъ лицъ выступилъ въ качествѣ серьезнаго, глубоко вдумчиваго защитника старообрядчества. Правда, и прежде него и послѣ, таковыя защитники случались изъ высшаго правящаго государствомъ класса, но они дѣйствовали или по чувству своего мягкосердечія, безъ всякаго соображенія о правильномъ развитіи государственной и народной жизни, или по невѣрію, столь обычному среди нихъ, или же просто по своимъ личнымъ мелкимъ выгодамъ. Съ совершенно иной точки зрѣнія смотрѣлъ на старообрядчество князь Суворовъ и дѣйствовалъ въ пользу его.

Его программа можетъ быть выражена въ краткихъ словахъ: „Старообрядцы стремятся къ установленію правительнаго государственнаго и общественнаго порядка, такъ часто и такъ грубо нарушаемаго стѣснительными мѣрами по отношенію къ нимъ; поэтому къ старообрядцамъ необходимо относиться на основаніи терпимости и челолюбія и на началахъ всеобщаго равноправія; только такое отношеніе можетъ привести къ установленію прочнаго мира между правительствомъ и старообрядчествомъ“.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, князь и не пытался даже возбудить вопросъ о примиреніи между госп. церковью и старообрядчествомъ; для этого онъ не находилъ данныхъ прежде всего въ самой правительственной церкви, въ нравственномъ и умственномъ направленіи руководящихъ ея жизнью лицъ. Но онъ находилъ возможнымъ установить миръ между правительствомъ и старообрядчествомъ и чрезъ это дать послѣднему средства и способы содѣйствовать правильному теченію и развитію народной и государственной жизни безъ всякаго нарушенія чьихъ-либо правъ.

Въ роли защитника старообрядчества князю приходилось сталкиваться съ всемогущимъ тогда московскимъ господствующей церкви митрополитомъ Филаретомъ. Во всѣхъ этихъ столкновенияхъ Филаретъ чувствовалъ себя крайне плохо. Знатность князя не позволяла митрополиту обрушиться противъ него силою своего духовнаго сана, къ чему онъ былъ болѣе чѣмъ способенъ. Доказательность князя, юридическая обоснованность его положеній, какъ бы притупляли остроту мысли Филарета, дѣлали его слово слабымъ, не столь блестящимъ и неопровержимымъ, сколько безцвѣтнымъ и бездоказательнымъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ князь состоялъ членомъ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, которому тогда было подчинено московское Преображенское кладбище, въ то же время, съ 1861 по 1866 г., онъ былъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ званіи члена общества князь и выступалъ на защиту старообрядчества и велъ настоящіе упорныя сраженія съ московскимъ митрополитомъ.

Такъ, 25 августа 1864 г. Суворовъ послалъ митрополиту письмо о перемѣнахъ въ управленіи Преображенскаго кладбища на основаніи расширенія правъ старообрядцевъ. Письмо это Филаретъ оставилъ безъ всякаго отвѣта. 4 января слѣдующаго года князь снова написалъ митрополиту съ просьбою отвѣтить на первое письмо. И на этотъ разъ Филаретъ не отвѣчалъ почти полгода и только 19 мая послалъ князю коротенькую записку, въ которой свое молчаніе объяснялъ состояніемъ своего здоровья и тѣмъ, что „не легко рѣшиться изъяснить мнѣнія, несогласныя съ мнѣніями глубокоуважаемыхъ лицъ“. Проще, Филаретъ не находилъ средствъ оспаривать князя и не соглашался съ нимъ, и велъ противъ него „секретную“ борьбу.

Въ это же самое время Филаретъ зорко слѣдилъ за княземъ, особенно когда послѣдній находился въ Москвѣ. Въ одномъ письмѣ къ намѣстнику Троицкой лавры Антонію митрополитъ спрашиваетъ: былъ ли въ лаврѣ Суворовъ и тутъ же сообщаетъ: „Вылъ онъ на обонихъ кладбищахъ (т.-е. на Рогожскомъ и Преображенскомъ) и одного почитателя поцѣловалъ. Такъ онъ думалъ вознаградить раскольниковъ за то, что, по его мнѣнію, ихъ гонятъ“.

Несомнѣнно, подобныя свѣдѣнія Филаретъ сообщалъ „кому слѣдуетъ“ и пользовался ими для того, чтобы выставить князя въ „неблагопріятномъ видѣ“, въ видѣ „нарочитаго покровителя раскола“.

Съ особою силою удалось Суворову развернуться въ 1865—66 гг., въ борьбѣ противъ учрежденія на Преображенскомъ кладбищѣ единовѣрскаго монастыря. Тогда обратились къ единовѣрію нѣсколько человѣкъ изъ пріемлющихъ Вѣлкриницкое священство. Для нѣтъ рѣшено было учредить монастырь на Преображенскомъ кладбищѣ. Вотъ противъ этого и выступилъ князь Суворовъ. Онъ представилъ особую очень обширную записку, въ которой необыкновенно сильно доказывалъ гибельность стѣснительныхъ мѣръ противъ старообрядцевъ, при этомъ не щадилъ и самого Филарета. Въ высшихъ кругахъ записка эта произвела огромное впечатлѣніе; правительство, видимо, колебалось, законно ли отбирать у старообрядцевъ имущество, чтобы отдать оное единовѣрцамъ. Не сдался только Филаретъ,—онъ представилъ контръ-записку, въ которой развивалъ обычныя для него мысли о пользѣ и благодѣтельности стѣснительныхъ мѣръ и ихъ законности. Императоръ приказалъ, чтобы государственный совѣтъ, при обсужденіи вопроса, разобрался въ обонихъ мнѣніяхъ—

и Суворова, и Филарета. Совѣтъ, не желая обидѣть никого изъ нихъ, пошелъ на компромиссъ: нашелъ возможнымъ открыть на Преображенскомъ кладбищѣ единовѣрскаго монастырь, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы за отобранныя у старообрядцевъ зданія было уплачено по справедливой оцѣнкѣ.

Эта записка князя Суворова имѣетъ огромное практическое значеніе и для настоящаго времени: въ ней проводится единственно здравый взглядъ на отобранныя у старообрядцевъ имущества. Печатаемъ ее съ весьма рѣдко-встрѣчающейся рукописи; никакого заглавія, нититула записка не имѣетъ.

В. С.

Записка князя Суворова о Преображенскомъ кладбищѣ.

По выслушаніи предположенія объ учрежденіи въ Москвѣ, для вновь присоединенныхъ изъ раскола единовѣрцевъ единовѣрскаго церкви при мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго кладбища съ тѣмъ, чтобы призываемые на этомъ отдѣленіи раскольники безъ поповскаго согласія переведены были на женскій дворъ, а раскольникамъ дано было вознагражденіе за возводимый ими вновь на мужскомъ кладбищѣ флигель, Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества не встрѣтилъ съ своей стороны препятствія къ перемѣщенію призываемыхъ, но, какъ обстоятельство это связано съ закрытіемъ раскольничьей молебни, то полагалъ предоставить г. оберъ-прокурору св. синода войти по сему предмету въ сношенія съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

По званію дѣйствительнаго члена Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, я, съ своей стороны, не могу согласиться съ заключеніемъ Совѣта о неимѣніи препятствій къ осуществленію означеннаго предположенія.

Для большаго уясненія дѣла, я позволю себѣ привести здѣсь возраженія противъ взгляда высокопреосвященнаго митрополита московскаго на отношенія раскольниковъ Преображенскаго богадѣленнаго дома къ сему заведенію. Взглядъ этотъ выраженъ въ отзвѣ на имя его высокопреосвященнаго *) г. пресѣдателя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества по поводу ходатайства раскольниковъ о преобразованіи управленія означеннымъ домомъ и о разрѣшеніи вновь принимать въ него призывцевъ. На тѣхъ возраженіяхъ основано, какъ кажется, и настоящее предположеніе.

По объясненію высокопреосвященнаго Филарета, высочайшій рескриптъ 1809 г. **), послѣдовавшій по случаю возобновленія богадѣленнаго дома, имѣлъ только въ виду утвердить существованіе этого дома, какъ благотворительнаго заведенія, но не предназначалъ его собственно для раскольниковъ,—что сила доказательствъ послѣднихъ, принимая ихъ толкованіе, на томъ только основана, что рескриптъ ссылается на представленный учредителями уставъ (безъ сомнѣнія, не бывшій въ непосредственномъ разсмотрѣніи императора Александра I), въ которомъ заведенію присвоенъ исключительно раскольничій характеръ; принимая это толкованіе, значило бы признать законность

*) Митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ. (Наше примѣчаніе).

**) Этимъ рескриптомъ императоръ Александръ I утвердилъ существованіе Преображенскаго кладбища. Митрополиту Филарету желательно было доказать, что по этому рескрипту Преображенское кладбище должно имѣть лишь исключительно благотворительный характеръ, ничуть не религіозный. Изъ этого положенія Филаретъ и другія власти выводили другое, а именно, что кладбище по закону никогда не принадлежало старообрядческому едосеевскому согласію и что его законно отнять у едосеевцевъ и превратить въ обыкновенную богадѣльню. Противъ такого толкованія рескрипта 1809 г. и вооружается ниже князь Суворовъ. (Наше примѣчаніе).

всего устава, чего, по нахождению въ немъ нѣкоторыхъ статей, противныхъ здравому смыслу и закону, допустить невозможно.

Впрочемъ, если бы и принимать раскольникче толкованіе рескрипта, то сила его отмѣнена послѣдующими узаконеніями.

„Имущество Преображенскаго дома, какъ недвижимое, такъ и движимое (капиталъ),—говоритъ высокопреосвященный, — составилось изъ пожертвованій прежде жившихъ и нынѣ живущихъ раскольниковъ и изъ пожертвованій прежде жившихъ и нынѣ живущихъ бывшихъ раскольниковъ, но уже присоединившихся къ единовѣрческой церкви. Ни на какомъ камнѣ зданія, ни на какомъ рублѣ капитала не написано, отъ которой изъ двухъ сторонъ оный пожертвованъ. Отдать имущество богадѣльни раскольника, значило бы оказать несправедливость единовѣрцамъ, существующимъ законно въ пользу общества раскольниковъ, существующаго незаконно. Посему сколько справедливо, столько же сообразно съ обстоятельствами, чтобы имущество богадѣльни оставалось въ собственномъ распоряженіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества“.

Обсуждая ходатайство раскольниковъ о разрѣшеніи вновь принимать въ богадѣльный домъ призеръцевъ, высокопреосвященный видитъ въ этомъ домогательствѣ стремленіе обратить богадѣльню въ центральное мѣсто для раскольникчей пропаганды.

При этомъ указываетъ на высочайшія повелѣнія 21 декабря 1851 г. и 13 мая 1854 г., въ которыхъ, между прочимъ, сказано: во 1-хъ: „по мѣрѣ уменьшенія числа призеръцаемыхъ, сосредоточивать ихъ по удобству и поспешности съ тѣмъ, чтобы, по очищеніи корпусовъ, закрыть ихъ, или дать имъ другое назначеніе“ и, во 2-хъ: „пока въ семь домѣ будутъ оставаться раскольники, не стѣснять ихъ въ ихъ вѣрованіяхъ и управленію домою надлежитъ оставаться на существующемъ основаніи“. Изъ этихъ повелѣній, по объясненію высокопреосвященнаго, ясно, что въ богадѣльномъ домѣ не должны быть новопринимаемые, а должны оставаться „оказавшіеся въ немъ при поступленіи дома изъ рукъ раскольниковъ во владѣніе законнаго начальства“.

Если смотрѣть съ точки зрѣнія, выражаемой въ приведенныхъ соображеніяхъ, если признавать необходимымъ хотя и не открытое преслѣдованіе раскола, но сохраненіе тѣхъ мѣръ, которыя (какъ, напримѣръ, лишеніе раскольниковъ возможности пользоваться правильно организованнымъ призеръціемъ со стороны своихъ единомышленниковъ) должны ставить раскольниковъ въ крайне затруднительное положеніе; если исходить изъ тѣхъ побужденій—не останавливаться предъ правомъ собственности раскольниковъ, но какъ скоро оно существуетъ въ силу религіозныхъ убѣжденій, хотя бы и было освящено постановленіями высшей власти, то отнятіе у раскольниковъ мужского отдѣленія Преображенскаго кладбища представляется бесспорно мѣрою рacionales.

Тогда не встрѣчается препятствія все находящееся на этомъ отдѣленіи строеніе передать въ распоряженіе единовѣрцевъ. При приведенномъ взглядѣ вопросъ о томъ, будутъ ли 25 раскольниковъ, которымъ по сдѣланному сужденію воспользоваться призеръціемъ въ богадѣльномъ домѣ, заканчивать свое существованіе на мужскомъ или женскомъ отдѣленіи, самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія*); также и вознагражденіе раскольниковъ за возводимый ими на мужскомъ отдѣленіи флигель представляется крайнимъ предѣломъ правительственной справедливости. Впрочемъ, и при такомъ направленіи дѣла остается неразрѣшеннымъ, будетъ ли дозволено, съ закрытіемъ молебни на мужскомъ отдѣленіи кладбища, открыть взамѣнъ ея мужскую молебню на женскомъ дворѣ, въ виду

того, что существующія на этомъ дворѣ молебни и часовня предназначены собственно для раскольниковъ.

Но если, напротивъ того, ближе вникнуть въ то правленіе, которое проявляютъ въ послѣднее время раскольники Преображенскаго кладбища, если сообразно съ этимъ направленіемъ руководствоваться началами справедливости и терпимости, которыя, какъ показалъ опытъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ этому обществу раскола, составляютъ надежнѣйшее средство къ достиженію правительственныхъ цѣлей, то нельзя не прійти къ совершенно иному заключенію.

Что по чувству справедливости право собственности на строенія Преображенскаго богадѣльнаго дома и числящійся при семъ домѣ капиталъ принадлежатъ исключительно раскольника и что средства эти должны служить только для нуждъ раскольниковъ,—это не подлежитъ сомнѣнію, какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что всякое пожертвованіе, разрѣшенное правительствомъ, должно быть употреблено лишь для тѣхъ цѣлей, для которыхъ, съ вѣдома правительства, предназначено жертвователемъ.

Въ рескриптѣ 1809 г., дѣйствительно, ничего не упоминается о расколѣ. Но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что лица, ходатайствовавшія о возобновленіи богадѣльнаго дома и пожертвовавшія необходимыя для того средства (около 140 тыс. рублей), всѣ безъ исключенія раскольники, въ представленномъ ими уставѣ заявляли о желаніи своемъ, чтобы домъ этотъ существовалъ исключительно для нуждъ раскольникчаго общества. Если и видѣть въ этомъ уставѣ нѣкоторыя несообразности и объяснить, ссылаясь на него рескрипта только тѣмъ обстоятельствомъ, что уставъ не былъ въ непосредственномъ разсмотрѣніи императора Александра I, то все-таки остается неопровержимымъ, что ссылка эта существуетъ, и что поэтому уставъ долженъ былъ имѣть въ главахъ раскольниковъ силу утвержденнаго высшею властью акта, неоспоримаго, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ статьяхъ, которыя, какъ ходатайство о присвоеніи введенію исключительно раскольникчаго характера, не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго и неестественнаго. Основываясь на этомъ рескриптѣ, раскольники жертвовали свое достояніе для поддержанія богадѣльнаго дома и имѣли полное право думать, что жертвы ихъ пойдутъ на нужды ихъ единомышленниковъ.

Правда, что въ послѣдствіи, съ присоединеніемъ къ единовѣрію нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ Преображенскаго кладбища и съ устроеніемъ по этому поводу на кладбищѣ единовѣрческой церкви, богадѣльный домъ потерялъ исключительно раскольникчій характеръ.

Но если основывать права собственности не на степени покровительства, оказываемаго правительствомъ тому или другому исповѣданію, но на началахъ права, то допущеніе единовѣрцевъ къ участию въ пользованіи богадѣльнымъ домою и его средствами нельзя признать справедливымъ. Отступивъ отъ религіозныхъ вѣрованій, связывающихъ общество раскольниковъ, единовѣрцы утратили права на плоды пожертвованій, сдѣланныхъ въ пользу общества въ силу тѣхъ вѣрованій, какъ бы послѣднія ни были ложны. Съ другой стороны, съ присоединеніемъ къ единовѣрію, бывшіе раскольники, повидимому, отказались отъ всякаго содѣйствія къ поддержанію и содержанію богадѣльнаго дома.

Пожертвованія поступаютъ исключительно отъ раскольниковъ. Постройка и ремонтъ вообще всѣхъ зданій, не исключая единовѣрческой церкви, содержаніе призеръцаемыхъ—раскольниковъ и единовѣрцевъ производились и производятся кладбищемъ на счетъ приношеній раскольниковъ, или на счетъ постоянныхъ средствъ заведенія. Косвенные доходы отъ единовѣрцевъ, какъ то, деньги, платимыя за церковныя свѣчи, за совершеніе требъ, такъ незначительны, что недостаточны и на содержаніе причта*). Вотъ почему не-

*) Въ 1865 г. призеръцаемыхъ мужчинъ на Преображенскомъ кладбищѣ было всего 25 чел. Ихъ предполагалось (и было исполнено) выселить изъ мужского отдѣленія на женское, а за самое помѣщеніе единовѣрцы обязаны были уплатить еедосеевцамъ по оцѣнкѣ. (Наше примѣч.).

*) По открытіи на кладбищѣ единовѣрческой церкви, она была наименована „церковію при Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ“. На этомъ основаніи правительство не ограничилось тѣмъ, что отняло у еедосеевцевъ часовни и обратило ихъ въ церкви, но и

движимое и недвижимое имущество и капиталы Преображенскаго богадѣленнаго дома должны быть признаны собственностью раскольниковъ. Если и смотрѣть на участіе въ пользованіи этимъ имуществомъ единоувѣрцевъ, присоединившихся въ 1854 г. изъ общества раскольниковъ Преображенскаго кладбища, какъ на совершившійся фактъ, не подлежащій обсужденію и, если не оправдываемый, то, по крайней мѣрѣ, объясняемый тѣмъ, что упомянутые единоувѣрцы принадлежали когда-то къ тому же раскольниковъ обществу, то фактъ этотъ все-таки не умоляетъ въ настоящее время правительство окончательно лишить раскольниковъ пользоваться мужскимъ отдѣленіемъ Преображенскаго кладбища, со всѣми находящимися на немъ постройками, для чуждыхъ сему обществу вновь присоединенныхъ единоувѣрцевъ и употреблять на ихъ нужды принадлежащее богадѣленному дому капиталы. Это значило бы одну несправедливость основывать на другой.

Затѣмъ однако же возникаетъ вопросъ, какое значеніе можетъ имѣть для раскольниковъ непрерывное право собственности на имущество богадѣленнаго дома, въ виду указанныхъ выше высочайшихъ повелѣній, на основаніи которыхъ въ означенное заведеніе не могутъ быть принимаемы вновь прирѣзницы и сами строенія, по мѣрѣ уменьшенія прирѣзаемыхъ, должны получить другое назначеніе.

Съ одной стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что существующая издавна на мужскомъ отдѣленіи молебенія не могла не получить въ глазахъ раскольниковъ особой святости — съ другой стороны, слѣдуетъ обратить вниманіе на заявленное Императорскому Человѣколюбивому Обществу убѣдительно ходатайство раскольниковъ о дозволѣніи принимать вновь прирѣзницъ въ Преображенскій богадѣленный домъ, въ случаѣ разрѣшенія котораго раскольники будутъ имѣть надобность во всѣхъ помѣщеніяхъ и денежныхъ средствахъ дома. Я проникнутъ глубокимъ уваженіемъ къ архипастырской заботливости высокоприсяженнаго Филарета о мирѣ „православной“ церкви, но не могу не замѣтить, что выраженное имъ, по поводу означеннаго ходатайства, опасеніе основано пока на однихъ только предположеніяхъ. По мнѣнію же моему, въ интересахъ самой церкви, желательно, чтобы ходатайство это было услышано правительствомъ. Непримѣняющіе собственныхъ средствъ раскольники не остаются безъ прирѣзницъ, только пользуются имъ не въ общественныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ строгому надзору, а въ домахъ своихъ единомысленниковъ, являясь тамъ какъ бы жертвами притѣсненій правительства и, такимъ образомъ, поддерживаютъ религіозный фанатизмъ, за тайными проявленіями котораго правительству трудно услѣдить.

Это сознаютъ сами раскольники и желаютъ предупредить обвиненіе, которое можетъ пасть на все общество ихъ за неблаговидныя дѣйствія въ которыхъ изъ его членовъ, указывая на испрашиваемое разрѣшеніе, какъ на надежный способъ къ устраненію зла.

Если упомянутыя высочайшія повелѣнія, поставившія раскольниковъ Преображенскаго кладбища въ ненормальное положеніе къ собственному ихъ достоинству, признавать необходимыми по исключительнымъ обстоятельствамъ, то въ настоящее время, съ измѣненіемъ этихъ обстоятельствъ, не встрѣчается, кажется, препятствій исходатайствовать высочайшее повелѣніе, которое возстановило бы раскольниковъ въ ихъ правахъ.

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни смотрѣть на предположеніе о передачѣ мужского отдѣленія Преображенскаго богадѣленнаго дома единоувѣрцамъ, — мѣра эта представляется несоотвѣтственною. Она нарушаетъ гарантированныя правительствомъ права собственности раскольниковъ, оскорбляетъ чувство глубокаго уваженія къ существующему почти въ теченіе цѣлаго вѣка молитвенному и благотворительному мѣсту, устроенному и поддерживаемому сред-

ствами ихъ предковъ и собственными пожертвованіями, наконецъ, разрушаетъ надежды на устроеніе участіи ихъ страждущихъ единомысленниковъ, вызванныя началами человѣколюбія и терпимости, которыми руководствуется въ послѣднее время правительство въ дѣлѣ раскола.

Нельзя поручиться, чтобы подобная мѣра, подтачивая важныя матеріальныя и духовныя интересы раскольниковъ Преображенскаго кладбища, не вызвала въ средѣ ихъ волненій, но она, несомнѣнно, должна произвести самое неблагоприятное для правительства впечатлѣніе не только на раскольниковъ города Москвы, но и на иногородныхъ.

И все это въ виду еще такъ недавно представленныхъ раскольниками Преображенскаго кладбища доказательствъ преданности и сочувствія правительству, въ виду тѣхъ немаловажныхъ пожертвованій *), сдѣланныхъ ими на военныя надобности въ послѣднюю войну и при усмирѣніи польскаго мятежа, наконецъ, — послѣ того, какъ раскольники означеннаго кладбища, присоединяя свой голосъ къ вѣрноподаннымъ заявленіямъ, которыя по поводу послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ слышались со всѣхъ сторонъ Россіи, выразили торжественную готовность пожертвовать жизнью и имуществомъ на защиту престола и отечества.

Не былъ ли протестъ раскольниковъ опровергнуть надежду польской пропаганды на содѣйствіе раскола въ Россіи, однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ и утѣшительныхъ фактовъ, которые правительство можетъ противопоставить исторіи польскаго волстанія?

Но что вызвало подобныя жертвы и заявленія со стороны раскольниковъ? Конечно, увѣренность, что правительство, убѣжденное въ приверженности ихъ къ законному порядку, обезпечитъ имъ тѣ же права, которыми пользуются прочіе граждане. И если не смотря на то, оно, безъ особой надобности, нарушитъ право собственности раскольниковъ Преображенскаго кладбища, оскорбитъ ихъ религіозное чувство, разрушитъ одну изъ пламенныхъ и законнѣйшихъ надеждъ, — на право прирѣзницъ своихъ единомысленниковъ, то что же должны ожидать прочіе раскольники, въ чемъ должны будутъ они видѣть залогъ примиренія съ правительствомъ? Въ безусловномъ присоединеніи къ православію? Но неужели представляется надобность провѣрять еще разъ опытъ, состоятельны ли мы обращать раскольниковъ мѣрами стѣсненій и неправды? Долгъ правительства продолжать идти въ дѣлѣ раскола по тому пути терпимости и признанія человѣческихъ правъ, на который оно вступило въ послѣднее время, по пути, представившему государю императору возможность отнестись къ представителямъ московскаго безпоповщинскаго толка съ тѣми словами довѣрія и любви, въ которыхъ раскольники, не безъ основанія, видятъ для себя ручательство въ гражданскомъ равноправіи.

Соглашаясь съ совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества относительно передачи настоящаго дѣла на заключеніе г. министру внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить статсъ-секретарю Валуеву и изложенное выше особое мое по сему дѣлу мнѣніе.

Генералъ-адъютантъ князь Италинскій, Графъ Суворовъ-Рыминскій.

28 сент. 1865 г.

*) Такъ, напримѣръ, въ послѣднюю войну (Крымская) московскіе раскольники безпоповщинскаго согласія пожертвовали на военныя надобности около 33 тысячъ рублей. Во время польскаго мятежа раскольники того же согласія московскій купецъ Егоровъ (Ееимъ Савельевъ, послѣ дѣствит. стат. совѣтн.) представилъ въ распоряженіе мѣстнаго начальства около 9 тысячъ паръ теплой обуви для нижнихъ чиновъ, за что и былъ награжденъ. (Примѣч. кн. Суворова).

заставило этихъ едосеевцевъ содержать эту церковь, какъ свою домовую. (Наше примѣч.).

Изъ исторіи возникновенія старообрядческихъ общинъ.

Христорождественская община старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, въ г. Вольскѣ, Саратовской губерніи.

На мѣстѣ нынѣшняго г. Вольска первоначально существовало село Малыковка, основанное во времена Екатерины II старообрядцами, возвратившимися изъ Польши и изъ другихъ мѣстъ вслѣдствіе объявленной Екатериной II свободы старообрядцамъ вѣровать и молиться по велѣніямъ своей совѣсти. Малыковка извѣстна въ русской исторіи, между прочимъ, тѣмъ, что въ ней былъ схваченъ правительственными войсками и отвезенъ въ Москву на казнь Емельянъ Пугачевъ. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, какимъ путемъ исправляли первоначально малыковскіе старообрядцы свои религіозныя потребности; имѣли ли они какое-нибудь опредѣленное мѣсто для молитвенныхъ собраний и имѣли ли постоянного священника, или обращались за исполненіемъ требъ въ знаменитые въ исторіи старообрядчества Иргизскіе монастыри, отстоящіе въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Вольска и имѣвшіе съ нимъ частыя сношенія, такъ какъ въ немъ находилось и монастырское подворье,—намъ неизвѣстно.

Но въ началѣ XIX столѣтія, когда Малыковка стараніями извѣстнаго въ то время и сильнаго своими связями съ „верхами“ мецената старообрядчества — купца Злобина, обладавшаго баснословными богатствами, была уже преобразована въ городъ, мѣстными старообрядцами, благодаря трудамъ и щедрости жены Злобина, сильной ревнительницы старообрядчества, была пріобрѣтена древняя походная полотняная церковь, и для послѣдней была построена деревянный храмъ.

Впослѣдствіи, когда этотъ храмъ оказался тѣсенъ, старообрядцы задумали построить громадный каменный храмъ, тотъ самый, которымъ пользуются въ настоящее время вольскіе единовѣрцы. Постройка была начата, и выложили, какъ говорятъ, до половины стѣны, а дальше средствъ не хватало, и постройка была поэтому пріостановлена.

Купечество въ то время въ городѣ почти все держалось старообрядчества, какъ-то: Сапожниковъ, Волковой-новы, Мельниковы, Расторгуевы, Симоновъ, Калмычковъ, Брусяцевъ, Курсаковъ, Матросовъ, Лутохины, Поповъ, Плигинъ,—кромя Брюханова, Кваскова и Горшенина. Такъ какъ дѣло постройки храма стояло безъ движенія нѣсколько лѣтъ, то А. П. Сапожниковъ изъявилъ желаніе достроить храмъ на свой счетъ и достроилъ.

Въ новый храмъ перенесли всю церковную утварь и начали въ немъ мирно и безмятежно совершать богослуженіе. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ.

„Но пришло время злобы“, рассказываютъ старожилы.—Бывшій нѣсколько лѣтъ ктитормъ храма купецъ Волковойновъ не давалъ ни разу обществу денежнаго отчета; а между тѣмъ ходили слухи, что Волковойновъ церковныя деньги употребляетъ на свою торговлю. Послѣ неоднократнаго отказа дать обществу отчетъ, нѣкоторые купцы, какъ-то: Сапожниковъ, Мельниковъ и другіе, явились однажды въ церковь и послали за ктитормъ. Онъ отказался прійти. Тогда они, раздосадованные такимъ упорствомъ, сломали у казнохранильницы запоры и пересчитали находившіяся въ ней деньги.

Ктитормъ заявилъ, куда слѣдуетъ, жалобу. Произведено было слѣдствіе, и названные купцы привлечены были къ

суду, который призналъ такой поступокъ святотатствомъ. Судебная тяжба продолжалась нѣсколько лѣтъ.—Какъ годъ пройдетъ, ихъ опять зовутъ къ отвѣту. Тогда они даже и сами надъ собой стали смѣяться: „У насъ Алешенька опять побѣдилъ въ Саратовѣ, повезъ возокъ денегъ“.

Этимъ дѣломъ рѣшили воспользоваться враги старообрядчества, дабы, если не разрушить окончательно, то сильно ослабить общество вольскихъ старообрядцевъ, которое въ 40-хъ годахъ, въ самый расцвѣтъ ужаснаго николаевского режима, одно съ своимъ великолѣпнымъ храмомъ оставалось бѣлымъ на глазу у послѣдовательной господствующей церкви.

Вольскій протопопъ Бибииковъ сказалъ подсудимымъ: „Вы, гг., сколько ни тратитесь, а этому дѣлу конца не будетъ. Вы лучше примите единовѣріе, тогда я вамъ обещаю, что эта вина простится“. Они такъ и сдѣлали, и судебная волокита была прекращена.

Въ то время при церкви было два священника, принятыхъ отъ господствующей церкви: о. Прохоръ Любимовъ и о. Гавріилъ Калугинъ. Обратившіеся къ единовѣрію купцы Сапожниковъ, Мельниковъ и еще нѣсколько лицъ предварительно уговорили священника Гавріила тоже принять единовѣріе, такъ какъ его народъ болѣе любилъ и уважалъ и чувствовалъ къ нему привязанность. Они купили у Максима Лошкарева небольшой каменный домъ и начали въ немъ молиться, къ то же время придумывая, какъ бы имъ воспользоваться старообрядческой Христорождественской каменной церковью.

Саратовскій архіерей долго не разрѣшалъ быть у нихъ священникомъ Гавріилу Калугину,—говорилъ: „Я вамъ другого пришлю“. Но вышепомянутый протопопъ Бибииковъ написалъ архіерею, что если не будетъ изъ Вольскѣ этого священника, то здѣсь нѣтъ возможности водворить единовѣріе. Подъ влияніемъ этого архіерей разрѣшилъ о. Гавріилу оставаться единовѣрческимъ священникомъ.

Но такъ какъ и послѣ этого дѣло единовѣрія не подвигалось ни на шагъ, то въ 1848 году старообрядческую церковь запечатали. А такъ какъ и это подѣйствовало плохо, ибо народъ продолжалъ обращаться за требамъ къ о. Прохору Любимову, то однажды глухой ночью къ дому, гдѣ онъ скрывался, подѣхала закрытая по возка, постучали, назвавшись пріѣзжими за требой, и прямо съ постели увезли священника невѣдомо куда: по однимъ свѣдѣніямъ—онъ былъ заключенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырскій казематъ, гдѣ впослѣдствіи будто бы „покаялся“, т.-е. обратился въ „православіе“, по другимъ—онъ былъ увезенъ въ монастыри на Иргизѣ, къ тому времени при помощи войска, съ кровопролитіемъ, уже обращенные въ единовѣріе, гдѣ и окончили свою жизнь въ нездравомъ разсудкѣ.

Впрочемъ, ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что первоначально его дѣйствительно увезли въ Суздальскую крѣпость, а потомъ, когда онъ тамъ былъ доведенъ до психическаго разстройства, его перевезли на Иргизъ. На это косвенно можетъ указывать и то, что народъ много лѣтъ ничего не зналъ объ его мѣстопребываніи. Между тѣмъ, если бы его сразу увезли на Иргизъ, то какой

бы тайной это ни обставлялось, объ этомъ все рано скоро узнали бы уже въ силу самой близости монастырей отъ Вольска.

Старообрядческая церковь стояла запечатанной около года, а потомъ вышло распоряженіе ее отдать единовѣрцамъ, которые и перешли въ нее.

Но у старообрядцевъ оставался еще одинъ, тоже каменный храмъ, построенный купцомъ Львомъ Ивановичемъ Расторгуевымъ на источникѣ, изъ котораго беретъ воду вышній городской водопроводъ, близъ своего сада. Храмъ, хотя и небольшой сравнительно, былъ велико-лѣпною отдѣлки какъ снаружи, такъ и внутри. Иконо-стась и клироса были лучшей рѣзной работы, иконы древнія, самаго высокаго письма, былъ устроенъ и престолъ, но безъ антиминса. Въ этомъ храмѣ служили только утрени, всенощныя и часы, такъ какъ не могло быть и рѣчи о гласномъ появленіи священника, и пользовались имъ до 1853 года.

По смерти Расторгуева его наслѣдниками остались 2 замужнія дочери: г-жи Зотова и Харитоновна. Отъ нихъ обѣихъ были приставлены довѣренныя Суетинъ и Грининъ по управленію какъ, садами, подъ названіемъ „Львовскій“ и „Разбитой“, такъ и названнымъ храмомъ во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Однажды довѣренный Грининъ шелъ откуда-то рано утромъ въ лѣтнее время сильно пьяный въ свой домъ, находившійся близъ этого храма. Въ храмѣ въ это время шла утрени. Гринину явилась фантазія зайти въ храмъ, гдѣ онъ началъ шумѣть и безобразить; полѣзъ на паперть, но упалъ, расшибъ до крови голову и закричалъ: „Меня старики избили, это — тѣ, которые Богу молились“.

Опять началось слѣдствіе. А враги старообрядчества не дремали. Грининъ сдѣлалъ противъ часовни разныя клеветническія показанія и доносы. Часовня властями была заперта и запечатана, и былъ у входныхъ дверей приставленъ полицейскій караулъ.

Но у часовни была еще дверь съ лѣвой стороны, изъ сада, съ крыльцомъ, которая обыкновенно не употреблялась, служа лишь для вида и однообразія сторонъ. Однажды ночью неизвѣстные люди приставили къ крыльцу лѣстницу, двери сломали и кое-что изъ церковныхъ принадлежностей похитили.

Въ то время было молебствіе о дождѣ, и за городомъ, недалеко отъ того мѣста, въ оврагѣ, процессія наткнулась на дымящійся огонекъ и обгорѣлые лоскутья парчевыхъ ризъ. Возможно, что все это было подстроено врагами старообрядчества, но, пользуясь этимъ случаемъ, начальство вскорѣ послѣ того изъ часовни выбрало всѣ вещи, книги и иконы, выломало иконостась, срѣзало кресты на наружныхъ главахъ, которыхъ было пять, сняло колокола, забрало даже послѣднюю рухлядь и подручники; все это поклали на воза и увезли въ Саратовъ. Рассказываютъ, что человекъ, котораго заставили спиливать кресты на храмѣ, упалъ оттуда и насмерть разбился. Рассказываютъ также, что зрѣлище народнаго горя, ужаса и слезъ, при видѣ такого поруганія святыни, было прямо неопишимо. Собрался почти весь городъ на это „торжество побѣдителей“. Храмъ въ такомъ обезображенномъ видѣ и запустѣніи сохранился и до настоящаго времени.

Послѣ этого старообрядцы, лишеныя пастыря и послѣдняго пристанища, а также благодаря усилившимся преслѣдованіямъ, совсѣмъ уже не могли дѣлать общественныхъ собраній для богослуженія. Молились всякій

у себя дома, или тайкомъ по ночамъ собирались по два или три семейства. Отъ 1853 до 1860 годовъ почти ни одного не было молитвеннаго собранія. Лишь изрѣдка наѣзжали для исправленія необходимѣйшихъ духовныхъ требъ „прѣзжающіе“ священники изъ г. Хвалынска, посада Дубовки и другихъ мѣстъ. Такъ, въ 55 и 56 гг. прѣзжалъ о. Стефанъ Черновъ; прѣзжали также священники Іоакимъ и Іосифъ. Всѣ они принадлежали къ Вѣлкриницкой іерархіи.

Около 60-хъ годовъ въ Вольскѣ былъ поставленъ священноинокъ Евфимій на постоянное жительство. О. Евфимій родился въ 1812 г. въ Симбирской губ., воспитывался у помѣщика въ Бугурусланѣ, отъ котораго 20 лѣтъ ушелъ въ Жигулевскія горы и тамъ принялъ иночество. Но былъ вскорѣ найденъ и возвращенъ помѣщикомъ обратно и сдѣланъ у него экономомъ. Когда онъ снова бѣжалъ отъ помѣщика, то попалъ въ арестантскія роты. Былъ въ Казани у смотрителя денщикомъ и учителемъ грамоты. Когда освободился, то добылъ въ Москвѣ денегъ, далъ помѣщику выкупъ и прѣехалъ около 1855 г. въ Вольскъ, а затѣмъ былъ рукоположенъ въ Москвѣ архіепископомъ Антоніемъ во священноиноки. Онъ исправлялъ здѣсь разныя требы, какъ-то крестины, исповѣдь и прочія таинства, но ощущалась сильная нужда въ священникѣ-бѣльцѣ для совершенія браковъ. О. Евфимій исправлялъ требы и въ с. Балаковѣ (25 верстъ отъ Вольска), гдѣ въ то время священника еще не было, хотя церковь походная была, въ которой о. Евфимій служилъ обѣдни; привозили ее изрѣдка и въ Вольскъ.

Черезъ 2 года приобрѣли и въ Вольскѣ свою походную полотняную церковь, и былъ поставленъ мѣстный житель Григорій Григорьевичъ Поповъ во діаконы, а черезъ годъ и во священники. При немъ стали служить въ Вольскѣ всенощныя и обѣдни въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ на чердакахъ, гдѣ въ подвалахъ, а то и за городомъ въ садахъ. По окончаніи службы, церковная утварь разбиралась и укладывалась въ чемоданъ и ящики и увозилась въ безопасное мѣсто. Къ сбору и разбору церкви были приспособлены Александръ Елисѣевъ и Александръ и Михайлъ Лошкарёвы.

Константину Лошкарёву и сыну его Михаилу, участвовавшимъ во всякомъ богослуженіи, пришла мысль предложить и въ своемъ домѣ удобный пріютъ для установки походной церкви, съ которой приходилось каждый разъ кочевать съ мѣста на мѣсто. Они рѣшили имѣющійся на заднемъ дворѣ сухой погребъ для постановки на зиму ульевъ съ пчелами („омшаникъ“) расширить, чтобы можно было со временемъ вмѣститься въ немъ съ церковью и молящимся народомъ, что и было исполнено въ 1861 году. Вырыли яму 18 аршинъ въ длину и 7 въ ширину; выложили стѣны дикимъ камнемъ не по извести, а на глинѣ, съ широкой дверью, одно окно съ желѣзной рѣшеткой, потолокъ тесовый, полъ земляной. Здѣсь и стали изрѣдка собираться на общую молитву.

На другой годъ на полъ настлали досокъ и сложили одну печь. Молиться стали собираться почаще, хотя съ большими предосторожностями, тайкомъ, по ночамъ. Но въ большіе праздники, когда народу сходилось побольше, молиться здѣсь было очень трудно. Посрединѣ—до невозможности жарко, а по стѣнамъ течетъ вода отъ мороза. Многіе не выносили всей службы и получали сильное поврежденіе здоровья. Иногда, въ большіе праздники, молились въ домахъ тѣхъ прихожанъ, у которыхъ они были пообширнѣе. Съ вечера служили всенощную, а

послѣ полночи литургію. Передъ разсвѣтомъ укладывали церковъ и принадлежности богослуженія и убирали ихъ туда, куда заранѣе назначалось.

Около 1868 года присоединились отъ старообрядцевъ, не принявшихъ Бѣлокриницкаго священства, нѣкоторые вліятельныя и авторитетныя лица, какъ-то: К. Т. Парфеновъ и Ѳ. Ѳ. Кудасовъ, сохранившіе свое нравственное вліяніе и руководящее положеніе въ приходѣ до самой смерти, И. Ѳ. Вобровъ, П. А. Скворцовъ и другіе, и, благодаря этому, переходы изъ другіхъ согласій участились, и народу много прибавилось.

Тогда вздумали лошкаревскую землянку расширить уже на общественный счетъ: прибавили въ длину еще двѣ сажени, въ вышину одинъ аршинъ; полъ настлали прочный. Богослуженіе стали производить смѣлае, такъ какъ съ полиціей и съ попами господствующей церкви стали „дружить“ (иже чтеть, да разумѣть!).

Очень много вредила лишь одна сосѣдка. Между прочимъ, благодаря ей, произошло слѣдующее приключеніе: Въ день „родительской“, предъ Троицей, отслужили литургію и панихиду и готовились къ великому празднику св. Троицы. За два часа до начала службы помянутая сосѣдка подвыпила съ приходскимъ дьячкомъ господствующей церкви и стала ему хвалиться: „Я пойду,—у „астрицкихъ“ изъ моленной что-нибудь утащу“, и тутъ же, въ присутствіи его, полѣзла черезъ городьбу, но упала, сломала себѣ руку и кричить: „Убили меня“.

Изъ-за этого пришлось церковъ собрать и переѣхать за городъ, на рѣчку Нижнюю Малыковку, въ садъ къ Ѳ. С. Молодцову, гдѣ и праздновали день Пятидесятницы.

Послѣ этого землянка еще потерпѣла погромъ около 1875 года 7 января. Вслѣдствіе праздника Лошкаревы всѣ разошлись изъ дома. Оставалась одна женщина съ малыми дѣтьми. Къ живущему напротивъ ктитору Троицкаго храма господствующей церкви Бурову пришли послѣ вечера со св. водой священники той же церкви Соловьевъ и Кипарисовъ съ дьячкомъ. Побывши тамъ, они пошли къ Лошкаревымъ. Двери сѣней были заперты. Они постучали, и женщина, которая была дома, отперла ихъ и, выйдя, сказала, что хозяевъ нѣтъ, дома она одна. — „Ну, мы прійдемъ въ другое время“,—отвѣтили они. Но въ это время пришелъ старикъ топить печи въ моленной. Попы увидали дымъ на заднемъ дворѣ и пошли туда, а старикъ случайно вышелъ наружу безъ шапки, и какъ увидалъ ихъ, бросился безъ памяти къ замкамъ, которые висѣли на дверяхъ, быстро заперъ моленную и пошелъ намстрѣчу незванымъ „гостямъ“. Тропинка была узкая, а кругомъ глубокой снѣгъ. Попы потребовали у него ключи,—онъ не даетъ. Тогда они начали отнимать у него силой. Попъ Соловьевъ схватилъ его за руки, и оба повалились въ снѣгъ. Когда „батьшкѣ“ насыпались полные рукава снѣгу, онъ выпустилъ старика, который кинулся на передній дворъ и спрятался въ коровьемъ хлѣвѣ. Дьячокъ побѣжалъ за нимъ, но потерялъ его изъ глазъ и стучить въ двери дома. Женщина, не зная, что тамъ произошло, оторопѣла и не отпираетъ. Дьячокъ знаетъ свое—стучитъ: „Выдай намъ мужика“. А женщина, не зная какого, говоритъ: „Здѣсь нѣтъ никакого мужика, я одна съ ребятишками“.

Попы послали дьячка въ полицію за приставомъ, а сами ушли къ живущему напротивъ дьячку Островидову дожидаться.

Старикъ, когда они отошли отъ двора, вышелъ изъ

хлѣва и отдалъ ключи женщинѣ, которая домовничала, а она ихъ зарыла въ печи въ горячую золу.

На зовъ поповъ явился помощникъ пристава, и они всѣ вмѣстѣ опять пришли и стали требовать у женщины ключи. Она сказала, что ключей у нея нѣтъ.

Наступала ночь. Народу набралось полно двора, да и на улицѣ много. Но вотъ идетъ домой хозяйскій сынъ.

Тамъ кричатъ:

— Вотъ, хозяинъ пришелъ.

Приставъ обращается къ нему:

— Ты хозяинъ?

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ онъ,—а только хозяйскій сынъ.

— Ну, намъ все равно. Гдѣ у васъ ключи отъ „омпанника“? Дай намъ ихъ! Мы хотимъ посмотрѣть, сколько у васъ тамъ пчелъ.

— У насъ тамъ пчелъ нѣтъ, а у насъ тамъ моленная. Ключей у меня нѣтъ.

— Ну, дай намъ какой-нибудь гвоздь отпереть замки.

— Гвоздя,—говоритъ,—вамъ я не дамъ.

— Ну, мы все равно сломаемъ.

Послали полицейскаго по сосѣдямъ искать пещню или ломъ и нашли. Первую дверь сняли съ крючьевъ, а на второй былъ „переметъ“ изъ желѣзной полосы, который долго не поддавался. Наконецъ, и его всетаки сломали.

Немного ранѣе пришелъ хозяинъ Лошкаревъ, у котораго тоже стали спрашивать ключи. Онъ спросилъ: „А вы имѣете ли на то, что дѣлаете, предписаніе?“ Попъ Соловьевъ отвѣтилъ: „Я—благочинный, я и предписаніе“.

Когда были взломаны двери, „блюстители порядка и общественной тишины и спокойствія“ вкупѣ съ кроткими „спасателями человѣческихъ душъ“ взяли десять человѣкъ „повятыхъ“ и вошли въ моленную, а хозяевъ не пустили. „Власти“ были въ моленной очень долго, а затѣмъ послали въ полицію за печатью. Полицейскій принесъ печать. Полиціймейстеръ въ это время спалъ. Когда онъ всталъ, ему сказали, что взяли печать, то онъ послалъ сказать, чтобы не запечатывали моленную, а отдали все хозяину на руки.

„Блюстители законности“ призвали хозяина и спросили: „Принимаешь ли ты все на свои руки? Мы ничего не взяли и уйдемъ“. Лошкаревъ сказалъ, что согласенъ принять на свои руки, и „власти“ удалились въ 10 часовъ вечера.

Послѣ ихъ ухода изъ моленной все выбрали, потому что двери и запоры были поломаны. Остались только мелкія иконы частныхъ лицъ. Поутру пришелъ жандармъ, все пересмотрѣлъ и ушелъ. Затѣмъ пріѣхалъ слѣдователь, переписалъ все оставшееся и уѣхалъ.

Возмущенные дѣйствіями полиціи прихожане написали жалобу министру внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ въ „перлахъ“ въ то время повѣяло новыми взглядами на отношенія къ старообрядчеству.

Но подача жалобы была приостановлена по совѣту вліятельнаго прихожанина Ѳ. О. Плигина.

Послѣ того въ той же моленной продолжали свободно отправлять богослуженіе до 1880 года. Въ это время былъ выстроенъ новый каменный храмъ въ центрѣ города, на видномъ возвышенномъ мѣстѣ. Но такъ какъ

прямо такой „соблазнъ для православныхъ“ учинить не разрѣшили бы, то была учинена хитрость и обходъ. Было выстроено каменное зданіе, якобы подъ заведеніе торгово-промышленнаго характера („рогожное заведеніе“, какъ говорили злые языки фанатичныхъ послѣдователей господствующей церкви, находя въ этомъ что-то предосудительное). А такъ какъ „рогожное заведеніе“, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить „соблазномъ для православныхъ“, то власти не помѣшали придать зданію наиболее подходящій для храма видъ, какъ въ смыслѣ удачнаго выбора мѣста, такъ и симметріи частей, надлежащаго фасада, вышины и обилія свѣта.

Послѣ этого удалось добиться у министерства внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія обратить это зданіе въ постоянный старообрядческій храмъ, который существуетъ и по настоящее время.

Въ другихъ мѣстахъ въ этомъ отношеніи дѣло обстояло не такъ удачно. Даже въ такихъ городахъ, какъ Самара или Саратовъ, почти одновременно построенные храмы были загнаны на глухой дворъ, прижаты къ брандмауеру и вышли односторонними, съ окнами только на одну сторону;— и все, конечно, потому, чтобы не было „оказательства раскола“, „соблазна для православныхъ“, если зданіе будетъ, не говоримъ,—похоже на храмъ, но мало-мальски правильной архитектуры и на приличномъ мѣстѣ.

Въ постройкѣ и оборудованіи вольскаго храма большую матеріальную поддержку обществу оказалъ покойный Ѳ. О. Плягинъ и нѣкоторые другіе благотворители.

Въ 1888 году былъ сооруженъ для храма очень цѣнный, рѣзной, вызолоченный иконостасъ и клироса, и иконы къ нимъ въ древнемъ стилѣ, высокой работы, а затѣмъ постепенно—большое вызолоченное паникадило и прочая церковная обстановка и принадлежности. Вольскій храмъ обладаетъ большой и очень цѣнной ризницей.

Въ 1880 году былъ принятъ въ приходъ второй священникъ, перешедшій отъ такъ называемыхъ „неокружниковъ“, Александръ Бѣляевъ.

Въ 1881 г. былъ поставленъ діакономъ Василій Паймцевъ.

Въ 1890 году діакономъ Василій Паймцевъ былъ уволенъ.

Въ 1892 году священникъ Александръ Бѣляевъ вслѣдствіе того, что прихожане добились его увольненія за совершенный имъ поступокъ, за который по канонамъ Церкви полагается изверженіе изъ сана,—ушелъ въ единовѣріе и обманомъ увлекъ за собою нѣсколько семей прихожанъ. Тамъ онъ былъ снова поставленъ въ попы въ вольскій же единовѣрческій приходъ. Но и тамъ его терпѣли недолго, и онъ ушелъ къ бѣглопоповцамъ въ г. Бугурусланъ, Самарской губ.

Вмѣсто уволеннаго діакона Василія Паймцева былъ поставленъ въ диаконы Антипій Назаровъ, изъ уставниковъ, родомъ изъ Московской губерніи. А вмѣсто отступника Бѣляева былъ принятъ служившій равѣе въ г. Вереѣ, Московской губ., священникъ о. Дмитрій Сорокинъ, родомъ тоже изъ Моск. губ., изъ Гуслицъ.

Въ 1892 году престарѣлый и уважаемый священникъ о. Григорій Поповъ скончался, и на его мѣсто былъ принятъ переведенный изъ г. Астрахани престарѣлый же священникъ о. Авраамій Лобачевъ.

Въ концѣ девяностыхъ годовъ діакономъ Антипій Назаровъ, отличавшійся рѣдкимъ по красотѣ и силѣ голосомъ, перешелъ въ одинъ изъ приходовъ въ г. Москвѣ, а на его мѣсто былъ поставленъ въ диаконы Федоръ Кондратьевичъ Тюльгановъ изъ вольскихъ причетниковъ.

Черезъ нѣкоторое время священникъ о. Дмитрій Сорокинъ перешелъ тоже въ Москву, въ Апухтинскій приходъ, а на его мѣсто былъ поставленъ священникъ о. Леонтій Николаевичъ Михайловъ, бывшій до этого церковнослужителемъ въ Казани.

Вскорѣ умеръ священникъ о. Авраамій Лобачевъ, передъ смертью принявшій иночество съ именемъ Аарона, и на его мѣсто поставленъ священникомъ Іоаннъ Трофимовичъ Гришенковъ, нынѣ состоящій благочиннымъ старообрядческихъ приходовъ вольскаго округа.

Съ 1904 года при храмѣ совершается повседневно богослуженіе. Въ штатѣ причта, кромѣ двухъ священниковъ и діакона, состоитъ обычно 6—10 человекъ, въ томъ числѣ уподіаконъ, чтецъ, посвященный въ стихарь, и свѣщеносцы. Церковное пѣніе въ Вольскѣ образцовое.

Въ 1906 году зданіе молитвеннаго дома расширено пристройкой, произведенъ внутренній ремонтъ, выстроены глава и колокольня.

Въ томъ же году положено начало открытымъ старообрядческимъ религіознымъ процессіямъ въ Вольскѣ, какъ-то: провозжаніе на кладбище покойниковъ, шествіе на освященіе воды и т. п. Въ переустройствѣ храма сильную поддержку приходу оказали гг. Меркульевы и другіе благотворители и прихожане.

Въ началѣ истекшаго 1907 года г. Вольскъ впервые послѣ „ніколаевскаго“ разгрома огласился звономъ колоколовъ со старообрядческаго храма.

Въ прошломъ же году учреждена и община на основаніи временныхъ правилъ 17 октября 1906 года. Въ совѣтѣ общины въ настоящее время состоятъ: предсѣдателемъ В. К. Парфеновъ, товарищемъ предсѣдателя Н. П. Ларинъ, членами: о. І. Т. Гришенковъ, И. Г. Кудасовъ, И. Е. Королевъ, Е. Е. Макаровъ, М. Н. Парфеновъ, Ѳ. Я. Кузнецовъ и секретаремъ Л. М. Скорняковъ.

Вольская община принадлежитъ къ старообрядческой саратовской и астраханской епархіи, одной изъ самыхъ старѣйшихъ въ Россіи, и находилась послѣдовательно подъ управленіемъ епископовъ: Афанасія (бывшій казначей знаменитыхъ Иргизскихъ монастырей), Амвросія и Пансія, послѣ увольненія коего на покой, епархія и до сего времени вдовствуетъ; сначала ею временно управлялъ епископъ Порфирій Самарскій, а послѣ него временно же управляетъ маститый епископъ Арсеній Уральскій.

Въ настоящее время вольская община считается одной изъ передовыхъ не только въ Поволжьѣ, но и во всей Россіи, по обширности, великолѣпію и богатству храма, а главное, по царящимъ въ ней благоустроенности и образцовымъ порядкамъ.

Недвижимое имущество общины заключается въ большомъ участкѣ земли, въ центральной части города, занимаемомъ храмомъ, домами и флигелями для священниковъ, причта и другихъ служителей при общинѣ. Общинѣ принадлежитъ также другой большой участокъ земли тоже въ городѣ, на которомъ находится обитель, въ коей призрѣваются иноки и неимущіе старики, и си-

ретское подворье, состоящее изъ ряда маленькихъ домиковъ. Обитель имѣетъ походную церковь во имя Покрова Богородицы, завѣдуетъ ею престарѣлый труженикъ и молитвенникъ—инокъ Давыдъ.

Въ нынѣшнемъ году общиной положено основаніе неприкосновенному капиталу вкладомъ въ 1000 рублей.

Такъ какъ старообрядцы составляютъ значительную часть

въ вольской общинѣ назрѣла потребность въ созданіи своей приходской начальной школы, въ которой дѣти прихожанъ могли бы отъ своего духовнаго наставника получать наставленіе въ правилахъ вѣры и христіанской нравственности и по желанію изучать древнее „знаменное“ пѣніе, слѣдствіемъ чего могъ бы явиться большой приходскій хоръ любителей, пѣвцовъ по призванію, отдающихъ дѣлу всю свою душу. Осуществленіе этой мысли

Старообрядческая «Львовская часовня» въ г. Вольскѣ, Саратов. губ.
Кресты сдѣланы при Николаѣ I.

населенія г. Вольска (бѣлокриницкіе и бѣглопоповцы—около 6000 душъ, приблизительно поровну, и понемногу безпоповцевъ—брачныхъ, безбрачныхъ, спасовцевъ и др.), то городское управленіе,—хотя тамъ гласные-старообрядцы по количеству не преобладаютъ, нашло справедливымъ отпускать старообрядцамъ на отопленіе храма безплатно дрова изъ городской дачи.

о школѣ, какъ слышно, ставится общиной на очередь.

Дай Богъ вольской Христорождественской общинѣ приходить „отъ силы въ силу“, мужать, крѣпить и развиваться, осуществляя свои добрыя цѣли: религіозно-нравственныя, благотворительныя и культурно-просвѣтельныя.

Вл. Макаровъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Неоглядная гордыня.

Полемическая часть № 1 *Церковныхъ Вѣдомостей* почти сплошь занята шутовствомъ по адресу старообрядчества, вообще, и Бѣлокриницкаго, въ частности. Казенные полемисты всячески изощряются въ изысканіи средствъ къ униженію православной старообрядческой Церкви, считая эту задачу, очевидно, болѣе важной, чѣмъ всѣ другіе церковные интересы. Мы не будемъ подражать нашимъ противникамъ и не станемъ, подобно имъ, упражняться въ безплодной словесности, но отмѣтить нѣкоторые полемическіе перлы сѣнокошаго листка считаемъ необходимымъ.

Въ *Словѣ Правды* своевременно (№ 82) искренне былъ отмѣченъ образовательный недочетъ старообрядческаго духовенства. Съ цѣлью уменьшить этотъ недочетъ, рѣшено было открыть курсы для духовенства, давшіе недурные для перваго шага результаты.

Высмѣивая этотъ серьезный опытъ, *Церковныя Вѣдомости* замѣчаютъ:

Интересна эта характеристика своего духовенства на страницахъ старообрядческаго журнала. Сомнительно, чтобы невѣжды, «едва умѣющіе писать и немного лучше читать» многому научились у студента семинаріи Д. Г. А какъ же эти невѣжды, которымъ самимъ нужно объяснять священную исторію ветхаго и новаго завета, могутъ наставлять въ вѣрѣ другихъ? Не исполнится ли на нихъ слово Писанія: «Если слѣпецъ поведетъ слѣпца, оба упадутъ въ яму».

Какая неоглядная гордыня проглядываетъ въ этой тирадѣ церковной газеты! Представляемъ себѣ положеніе сѣнокошыхъ книжниковъ во времена апостоловъ. Если бы имъ пришлось издавать въ то время *Церковныя Вѣдомости*, какимъ бы гордымъ фарисейскимъ презрѣніемъ они встрѣтили проповѣдь простыхъ, тоже малообразованныхъ, но высокоблагодатныхъ рыбаковъ!

Мы далеки, конечно, отъ приравненія современныхъ священниковъ къ апостоламъ, не защищаемъ мы также и невѣжества духовенства, но *Церковнымъ Вѣдомостямъ* прежде, чѣмъ высмѣивать нашихъ священниковъ, слѣдовало бы познакомиться съ образовательнымъ цензомъ своего духовенства. Въ такомъ случаѣ *Церк. Вѣд.* легко убѣдились бы, что русское духовенство господствующей церкви является самымъ невѣжественнымъ въ мірѣ, несмотря на то, что на образованіе его затрачиваются милліоны народныхъ денегъ. Старообрядческое же духовенство историческими условіями принуждено было питаться скудными обрывками знаній. Гдѣ ужъ тутъ, до образованія ли, когда въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ даже службу приходилось совершать втихомолку! Тѣмъ не менѣе это обстоятельство не помѣшало сѣноду пользоваться для миссіонерскихъ цѣлей старообрядческими начетчиками. Да и теперь «ученые» академики бѣгутъ отъ старообрядческихъ начетчиковъ. Зайдите хотя на московскія публичныя бесѣды

миссіонеровъ и вы увидите, что начетчикамъ здѣсь не дозволяютъ даже обращаться къ народу со своимъ словомъ, о каедрѣ уже не говоримъ. Это ли не доказательство невѣжества, слабости и ничтожества духовенства господствующей церкви?..

* * *

Неосвѣдомленность „Рѣчи“.

Кадетская *Рѣчь* наряду съ серьезностью проявляетъ нерѣдко удивительное легкомысліе, особенно въ вопросахъ церковныхъ, каковое обстоятельство, конечно, нельзя объяснить однимъ тѣмъ, что газета издается гг. Бакомъ и Харитоновъ, людьми сомнительнаго христіанства.

На дняхъ, муссируя слухи о переводѣ на мѣсто Антонія въ Петербургъ московскаго митрополита Владиміра, а замѣстителемъ послѣдняго назвавъ саратовскаго Гермогена, газета говоритъ:

Существуетъ убѣжденіе, что назначеніе московскимъ митрополитомъ Гермогена должно имѣть важное политическое значеніе и содѣйствовать окончательному успокоенію Россіи. Гермогеномъ нѣкогда назывался московскій митрополитъ, сыгравшій подобную роль въ смутное время. Поклонникамъ саратовскаго епископа удалось убѣдить салоны, что это совпаденіе именъ не простое.

Святитель Гермогенъ былъ голодомъ замученъ поляками за то, что отказался подписать грамоту къ народу о признаніи польскаго короля вѣча русскимъ царемъ. Что нашла *Рѣчь* „подобнаго“ въ дѣятельности саратовскаго Гермогена, трудно догадаться. «Черносотенцемъ» мученикъ Гермогенъ никогда не былъ. Онъ являлъ собой образъ одного изъ тѣхъ народныхъ патріотовъ-святителей, которыми была богата древняя до-никоновская Русь, и имена которыхъ, какъ св. Филиппъ, Гермогенъ и другіе, кошунственно сопоставлять съ именами нынѣшнихъ саратовскихъ и не-саратовскихъ владыкъ, претендующихъ на званіе патріотовъ.

Сравненіе.

Въ № 304 *Бирж. Вѣд.* напечатана слѣдующая коротенькая замѣтка, свидѣтельствующая о „смиреніи“ архипастырьскомъ:

„Въ Сызрани прихожане Троицкой церкви явились съ просьбой къ прибывшему сюда симбирскому архіерею, желая ходатайствовать о назначеніи дьякона. Преосвященный черезъ священника Протопопова грубо отвѣтилъ, что „нечего ему съ ними говорить, — они ему надоели“.

Эта законническая замѣтка наводитъ на весьма грустные размышленія...

Найдутся, конечно, скептики, которые сочтутъ эту замѣтку или плодомъ досужей фантазіи накого-нибудь провинціальнаго писателя, или архаическимъ пережиткомъ, чуждымъ современной намъ дѣйствительности... Но при-

ходится сознаться, что такіе факты не только возможны, но и повторяются гораздо чаще, чѣмъ бы это слѣдовало... Давно ли въ Симбирскѣ съ одной изъ колоколенъ бросился священникъ о. В. П. Вогоявленскій? Этотъ трагическій случай есть результатъ особенныхъ архипастырскихъ „заботъ“ бывшаго симбирскаго епископа Гурія... Волѣе чѣмъ жутко читать отрывки изъ письма покойнаго о. Вогоявленскаго, напечатаннаго въ *Симбирскихъ Вѣстяхъ*.

О. Вогоявленскій былъ переведенъ противъ желанія въ другой приходъ.

Дѣло это обычное...

Гонять священниковъ съ одного мѣста на другое—основной принципъ управления синодальной церкви, а епископа Гурія—въ особенности. Синодъ „гоняетъ“ епископовъ, а послѣдніе—священниковъ.

Извѣстно, что когда покойный Гурій былъ, до перевода въ Симбирскъ, епископомъ самарскимъ, то онъ положительно мобилизовалъ все духовенство самарской епархіи... Не осталось, кажется, ни одного священника, который бы не былъ перемѣщенъ. И все это дѣлалось не по желанію переводимыхъ, а единственно для приведенія въ дѣйствительность „мудрыхъ“ предначертаній „владыки“... Епархіальный городъ Самара былъ положительно переполненъ тогда невольными переселенцами-священниками. Объ этомъ можно видѣть яркія корреспонденціи того времени въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*.

Кромѣ основного принципа, положеннаго въ основу управления синодальной церковью, „гоненія“ и „изгнанія“ священниковъ, многіе „генералы въ рясахъ“—епископы, обладаютъ еще особеннымъ „даромъ“—боязнью общенія съ пастырями и пасомыми, кромѣ, конечно, тѣхъ, которые въ табели о рангахъ занимаютъ не послѣднее мѣсто... У такихъ епископовъ связующимъ цементомъ ихъ единенія съ простыми смертными служатъ исключительно бумаги. Но вѣдь продолженіе дѣла Христа нельзя втиснуть въ рамки „входящихъ“ и „исходящихъ“. Живое дѣло Христова требуетъ живого общенія и болѣе продуктивной дѣятельности, чѣмъ бумаги за такимъ-то номеромъ.

Сравненіе само собою напрашивается...

Я былъ знакомъ съ нѣсколькими старообрядческими епископами (особенно съ покойнымъ преосвященнымъ Алексѣемъ, епископомъ самарскимъ) и откровенно долженъ сознаться, что это знакомство произвело на меня самое чарующее впечатлѣніе! Я нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ отношеній начальствующихъ съ подчиненными, отношеній часто на дѣловой, служебной почвѣ. Характеръ этихъ отношеній очень простъ, напоминающій евангельскія времена... Смотря на такія отношенія, я часто задавалъ себѣ вопросъ: почему же у насъ не такъ? И чѣмъ болѣе приходится жить и видѣть инныя отношенія, этотъ мучительный вопросъ все чаще и чаще приходится себѣ задавать.

И вотъ такіе мучительные вопросы разрѣшаются различно, въ зависимости отъ психическаго склада извѣстнаго субъекта: кто бросается съ колоколенъ, кто снимаетъ рясу а болѣе благоразумные и не потерявшіе вѣру въ вѣчную истину—какъ о. архим. Михаилъ—идутъ въ старообрядческую Церковь...

Свящ. госп. церкви **В. И.**—въ.

Неравный судъ.

Судите судъ правый,—сказано Спасителемъ въ Евангеліи.—Кому, кажется, какъ ни пастырямъ Церкви должно заботиться и показывать собою примѣръ исполненія Христовыхъ заповѣдей. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте*,—заповѣдалъ Спаситель своимъ ученикамъ. Однако, пастыри господствующей церкви, очевидно, ставя свой авторитетъ выше всякой справедливости, не считаютъ для себя обязательнымъ заповѣданіе Спасителя. Какъ извѣстно, присоединеніе къ старообрядческой Церкви арх. Михаила вызвало у синодальнаго правительства опредѣленіе о лишеніи арх. Михаила не только сана, но даже монашества,—какъ обѣта, не подлежащаго, разумѣется, лишенію. О священникѣ господствующей церкви Гр. Карабиновичѣ, 12 лѣтъ священнодѣйствовавшемъ у бѣглопоповцевъ и затѣмъ отъ послѣднихъ вступившемъ въ члены Бѣлокриницкой іерархіи, также послѣдовало опредѣленіе синода о лишеніи его священнаго сана. Казалось бы, что архипастыри господствующей церкви, какъ признающіе себя „православными“, слѣдуя справедливости—этому необходимѣйшему условію всякаго праваго суда, должны одинаковую кару примѣнять ко всѣмъ священнослужителямъ, оставившимъ лоно господствующей церкви. Не все ли равно,—уклонится ли священникъ въ старообрядческое общество Бѣлокриницкой іерархіи или бѣглопоповщину. Вѣдь фантъ отпаденія, безспорно, одинаковъ, тѣмъ болѣе, что оба указанныхъ старообрядческія согласія различаются между собой лишь тѣмъ, что Бѣлокриницкое общество имѣетъ іерархію во главѣ съ епископомъ, а бѣглопоповщина—только т. н. бѣгствующихъ священниковъ. И если судить судъ правый, то лишенію сана должны подлежать всѣ священнослужители, отпавшіе въ старообрядческое общество, безъ различія, какого бы ни было согласія это общество. Только такъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть логическій выводъ, если бы синодальное правительство руководствовалось справедливостью. Но намъ приходится констатировать очевиднѣйшее противорѣчіе и явное пристрастіе въ синодальномъ судопроизводствѣ надъ лицами духовнаго званія, присоединяющимися къ старообрядчеству: тѣхъ, которые уклоняются въ общество Бѣлокриницкой іерархіи, синодъ подвергаетъ лишенію не только священнаго сана, но даже, что болѣе всего странно, монашескаго обѣта; тѣхъ же священнослужителей, которые отпадаютъ въ бѣглопоповщину, синодъ не находитъ возможнымъ лишать сана, ссылаясь на законъ 17 апрѣля 1905 г.

Намъ недавно пришлось прочесть въ періодической печати слѣдующее рѣшеніе синодальнаго суда по поводу двухъ священниковъ, отпавшихъ въ бѣглопоповство:

„Изъ Петербурга *Сар. Л.* сообщаютъ, что въ синодѣ разсматривалось представленіе саратовской духовной консисторіи о лишеніи іерейскаго сана и изверженіи изъ духовнаго званія священника села Чернавки, Вольскаго уѣзда, Федора Луцкаго, перешедшаго самовольно на службу въ саратовскую общину старообрядцевъ, приѣмлющихъ грекороссійское священство. Синодъ, принимая во вниманіе законъ 17-го апрѣля 1905 года, не признавъ возможнымъ удовлетворить представленіе духовной консисторіи, оставивъ священника Луцкаго въ „сущемъ званіи“. Подобнаго же рода представленіе сдѣлано консисторіей и относительно священника вольской единовѣрческой церкви о. Миклу-

ница, также перешедшего на службу къ старообрядцамъ". (*Волгарь*, 316 №, отъ 30 декабря 1907 г.).

Почему же такъ? Почему арх. Михаила, свящ. Карабича лишаютъ сана, а названныхъ въ приведенной замѣткѣ двухъ священниковъ оставляютъ въ сущемъ санѣ? Почему при рѣшеніи дѣла послѣднихъ примѣненъ законъ 17 апрѣля 1905 года, а при рѣшеніи участи первыхъ двухъ, арх. Михаила и о. Карабича, законъ этотъ былъ забытъ? Развѣ законъ 17 апрѣля имѣетъ силу только тогда, когда вспомнить о немъ „синадальныя персоны“.

Очевидно, такое двуличное отношеніе синада къ уклоняющимся въ старообрядчество духовнымъ лицамъ объясняется тѣмъ, что арх. Михаилъ и свящ. Карабичъ присоединились къ обществу Вѣлкриницкой іерархіи, а свящ. Луцкій и Микульшинъ—къ „пріемлющимъ грекороссійское священство“.

Хотя судъ господствующаго духовенства надъ лицами, уклонившимися въ старообрядчество, не имѣетъ дѣйствительнаго значенія, тѣмъ не менѣе насъ не мало удивляетъ: почему бѣглопоповское общество пользуется у синадальнаго правительства такимъ преимуществомъ, что къ уклоняющимся въ нѣхъ среду священнослужителямъ примѣняется законъ 17 апрѣля, а къ присоединяющимся къ обществу Вѣлкриницкой іерархіи законъ этотъ не имѣетъ нѣота?

Имѣй умъ, да разумѣть!

Лишенные сана.

За послѣднее время, какъ извѣстно, въ нѣдрахъ синадальной церкви участились случаи лишенія священнослужителей сана. Нѣтъ сомнѣнія, что учащенію этого во всякомъ случаѣ нежелательнаго явленія много способствуетъ политическая нервность текущаго времени, что подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ основѣ большинства наказаній этого рода лежатъ не столько чисто церковныя, сколько политическія причины. За политику лишены сана свящ. Огневъ, Бриллиантовъ, Аванасевъ и въ послѣднюю недѣлю св. Гр. Петровъ. За политику же намѣчался къ лишенію сана и арх. Михаилъ, успѣвшій перейти въ старообрядчество. Наоборотъ, пастыри, нарушающіе каноны и во всякомъ случаѣ не украшающіе церкви, остаются на своихъ мѣстахъ, или подвергаются временному запрещенію, часто несмотря на тяжесть совершенныхъ ими проступковъ, подтвержденных судомъ и слѣдствіемъ.

Для старообрядчества вопросъ о лишенныхъ сана священнослужителяхъ господствующей церкви имѣетъ въ настоящее время серьезное практическое значеніе, такъ какъ многіе изъ подвергшихся указанной карѣ обращаются къ старообрядчеству въ упованіи на возвратъ утеряннаго ими положенія. Основательны ли эти упованія?

Чтобы точно отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно имѣть

въ виду, что лишеніе сана обычно сопровождается потерей и ограниченіемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ.

Вопросъ, слѣдовательно, имѣетъ не только церковную, но и гражданскую сторону. Въ церковной своей части вопросъ представляется яснымъ. Лишеніе сана въ собственномъ смыслѣ этого слова,—т.-е. отнятіе божественной благодати священства, не дано ни людямъ, ни синаду, какъ учрежденію, и являлось бы актомъ неканоничнымъ и немыслимымъ. Воспрещеніе богослужебныхъ дѣйствій—вотъ единственное, что можетъ предпринимать церковь по отношенію къ священнослужителямъ въ случаяхъ совершенія ими караемыхъ проступковъ. Такъ учила древняя православная Церковь, того же держится и современная греческая церковь, а также церковь католическая. *Лишеніе сана*,—это нѣчто странное, благопріобрѣтенное русской синадальной церковью, хотя и въ ней выдающіеся канонисты относятся къ этому отрицательно.

Въ „Большомъ Катихизисѣ“, изданномъ до раздѣленія церкви при Никонѣ, о сущности священства говорится слѣдующее: „Хиротонисанныхъ же раздѣляетъ святія отъ мірскихъ чловѣкъ вѣрныхъ, и *пребываетъ* сіе начертаніе на души во вѣки неотъемлемо на земли и на небеси: тѣмъ же недостойтъ и нелѣтъ естъ сія повторяти, но единощи точію подати“ (гл. 72, л. 357 об.).

Того же взгляда, что *священство навсегда остается неизгладимымъ и по существу своему неразрушимымъ*, держатся и современные восточныя греческія церкви, что можно видѣть изъ трактата Василія, митрополита Смирнскаго, извѣстнаго канониста и члена константинопольскаго патріаршаго синада подъ заглавіемъ: „Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную Церковь“.

Изъ современныхъ канонистовъ синадальной церкви къ вопросу о правѣ лишенія сана относится отрицательно проф. моск. дух. академіи Заозерскій, какъ это видно изъ бесѣдъ съ нимъ газетныхъ сотрудниковъ.

Старообрядчество, такимъ образомъ, не осталось бы одинокимъ, если бы, пренебрегши синадскими постановленіями, рѣшило принять кого-либо изъ „лишенныхъ“ синадомъ священства въ сущемъ санѣ. Но, разумѣется, принятіе это могло бы состояться лишь съ соблюденіемъ всевозможныхъ осторожностей, при условіи пересмотра освященнымъ соборомъ всего дѣла и при наличности желанія, выраженнаго какимъ-либо приходомъ, имѣть своимъ священникомъ принятое лицо.

Намъ извѣстно, что одинъ изъ уважаемыхъ іерарховъ старообрядческой церкви, стоящій въ сторонѣ отъ политики, высказался по одному такому дѣлу въ утвердительномъ смыслѣ.

Высказавшись болѣе или менѣе опредѣленно по данному вопросу, мы просимъ нашихъ читателей, въ виду сложности и отвѣтственности его рѣшенія, подѣлиться съ нами своими соображеніями въ видѣ хотя бы писемъ въ редакцію. Съ цѣлью безпристрастнаго освѣщенія вопроса мы будемъ печатать мнѣнія и противныя высказаннымъ намъ взглядамъ, лишь бы они находили оправданіе въ канонахъ Церкви.

Старообрядческая жизнь.

Утверждение епископа.

На основаніи новаго закона временный генералъ-губернаторъ Терской области утвердилъ Θεодосія, въ міръ Филиппа Манакова въ званіи епископа и Козьму Доктора въ званіи старообрядческаго священника. Въ отношеніи ген.-губернатора сказано, что согласно примѣчанію къ ст. 27 именного высочайшаго указа 17 октября 1906 года о порядкѣ образованія старообрядческихъ общинъ, званіемъ епископа и священника означенныя лица могутъ пользоваться лишь среди старообрядцевъ.

Приходскія вѣсти.

Учрежденіе общины.

Въ воскресенье, 13 января, состоялось первое общее собраніе членовъ-учредителей старообрядческой Введенской общины при Введенскомъ старообрядческомъ молитвенномъ храмѣ, что на Генеральной улицѣ, въ Москвѣ.

За мѣсяцъ до дня собранія при дверяхъ храма, согласно требованію правилъ о старообрядческихъ общинахъ 17 октября 1906 г., было вывѣшено объявленіе о настоящемъ собраніи и, кромѣ того, мѣстнымъ священникомъ было нѣсколько разъ оповѣщено прихожанамъ о днѣ общаго собранія членовъ, подписавшихъ заявленіе объ учрежденіи общины.

Въ 10 часовъ утра, по окончаніи обѣдни, священникомъ о. Θεодоромъ было сказано слово о значеніи и пользѣ для старообрядчества учрежденія общины. Затѣмъ предсѣдателемъ общаго собранія членовъ общины былъ избранъ единогласно М. П. Лебедевъ. Заявивъ мѣсто предсѣдателя, М. П. Лебедевъ предложилъ собранію выслушать протоколъ московскаго губернскаго правленія о зарегистрированіи старообрядческой Введенской общины. По прочтеніи протокола и правилъ объ учрежденіи старообрядческихъ общинъ, изданныхъ 17 октября 1906 года, собраніе, согласно закона, единогласно постановило имѣть священнослужителемъ во Введенскомъ храмѣ о. Θεодора Спиридонова, изъ крестьянъ Пензенской губ., Мокшанскаго уѣзда, села Царевщины, рукоположеннаго во священники старообрядческимъ епископомъ Кипріаномъ тверскимъ 3 іюня 1896 года.

Послѣ избранія священнослужителя, было приступлено къ закрытой баллотировкѣ (посредствомъ записокъ) для избранія шести членовъ совѣта общины, трехъ кандидатовъ къ нимъ и трехъ членовъ ревизіонной комиссіи. По подсчету голосовъ оказались избранными въ члены совѣта: М. П. Лебедевъ (предсѣдателемъ), Θ. Т. Колосовъ (товарищемъ предсѣдателя), Е. Т. Малышевъ, Е. А. Трофимовъ, И. Е. Мартыановъ и Д. В. Вобковъ. Кандидатами къ нимъ: А. И. Балакинъ, И. Н. Лучининъ и И. А. Дроздовъ. Въ члены ревизіонной комиссіи: М. И. Никитинъ, В. Д. Шибаетъ и Н. Н. Манежевъ.

Предсѣдатель собранія предложилъ на случай прекращенія дѣятельности общины сдѣлать опредѣленіе, куда назначать общинное имущество. Собраніе постановило: за

уплатою всѣхъ долговъ, если таковыя окажутся, назначить все оставшееся общинное имущество послѣ прекращенія дѣятельности общины въ пользу московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища. Собраніемъ было постановлено допускать членовъ общины на общія собранія съ правомъ голоса, достигшихъ 25-лѣтняго возраста мужчинъ и женщинъ. Постановлено общимъ собраніемъ дѣлать членамъ общины ежегодный членскій добровольный взносъ въ пользу общины; если членъ общины не внесетъ въ теченіе трехъ лѣтъ взноса, то онъ исключается изъ членовъ общины общимъ собраніемъ. Затѣмъ было заслушано прошеніе на высочайшее имя о передачѣ молитвеннаго дома владѣльцами, на которыхъ онъ былъ записанъ до сего времени, старообрядческой Вседенской общинѣ.

На собраніи присутствовали 38 членовъ общины, подписавшихся подъ заявленіемъ объ учрежденіи общины, и 13 прихожанъ, выразившихъ желаніе записаться въ члены общины, которые и приняты въ члены общины общимъ собраніемъ; они участвовали на этомъ собраніи съ правомъ голоса.

Собраніе закончилось въ 2 часа дня молитвой.

* * *

Новые защитники старообрядчества.

Въ с. Семенскѣ, Пронскаго у., Рязанской губ., имѣется около 100 домовъ старообрядцевъ - безпоповцевъ. Миссіонеръ о. Петръ Сухановъ, мѣстный священникъ господствующей церкви, до сихъ поръ старался всѣми силами обратить старообрядцевъ въ свое „православіе“, собирая ихъ чуть не каждый праздничный день на бесѣды и прибѣгая даже къ содѣйствію полиціи, если старообрядцы почему-либо уклонялись отъ этихъ бесѣдъ. Особенно не взлюбилъ миссіонеръ безпоповскаго устаника Григорія Живоложнова, отъ котораго былъ одинъ отвѣтъ: „Какъ наши предки молились, такъ и я“...

Но времена измѣнились. Послѣ 17 апрѣля измѣнился и гордый миссіонеръ. Самолюбію его былъ нанесенъ жестокий ударъ, когда всѣ безпоповцы с. Семенска присоединились къ старообрядчеству Вѣлокрявницкой іерархіи, принявши священство послѣдней. О. П. Сухановъ кинулся было со всею своею ненавистью на это малое стадо, всячески порицая старообрядческое священство, и хотѣлъ было его стереть съ лица земли. Но Церковь Христова непобѣдима, — немедленно появился у насъ ревностный защитникъ истинной Церкви Θ. Московцевъ, который обучался у старообрядческаго протоіерея о. Алексѣя Старкова.

Теперь дѣло измѣнилось. Миссіонеръ оставилъ старообрядцевъ въ покоѣ, переставши звать ихъ на бесѣды, но зато не успокоились старообрядцы, которые, получивъ хорошаго начетчика, сами стали искать бесѣдъ. Но о. миссіонеръ уже не шелъ на нихъ. Паства его теперь находится въ большомъ раздумьѣ, и возможно, что часть ея возвратится въ нашу старую русскую вѣру, отъ которой была насильственно отторгнута Никономъ и миссіонерами.

* * *

Міасскій заводъ.

Въ день великаго праздника Богоявленія Господня у міасскихъ старообрядцевъ служилъ всенощное бдѣніе, начавшееся въ 12 часовъ ночи, и литургію—въ сослуженіи 3 священниковъ и 3 дьяконовъ—преосвященный епископъ Антоній Пермскій и Тобольскій.

На литургіи была хиротонія. Владыка одного изъ дьяконовъ рукополагалъ во священники—въ приходъ Бѣляковскій, Тобольской губ.

По окончаніи литургіи, начали перезвонъ въ колокола и духовенство стало раздавать хоругви и св. иконы для шествія на іорданъ. По возгласѣ „милостію и щедротами“, пѣвчіе запѣли ирмосъ: „Глубинѣ открылъ есть дво“...И торжественная процессія подъ звонъ колоколовъ двинулась къ заводскому пруду, гдѣ была приготовлена іорданъ—прорубъ крестообразная, — впереди, которой былъ устроенъ изъ льда восьмиконечный крестъ. Молящихся было на небываломъ торжествѣ много. Много было безпоповцевъ и сторонниковъ правительственной церкви. Последніе пришли со своей іордани, которая была устроена не далеко (саж. 150) отъ нашей, гдѣ совершалось тоже водосвятіе. По окончаніи освященія воды, торжественная процессія двинулась обратно къ храму. Во время шествія по селенію путь, строенія и народъ окроплялся св. водою. По окончаніи службы и окропленія молящихся владыка вышелъ на амвонъ въ соборной мантии и сказалъ молящимся слово о торжествѣ праздника, о любви и единеніи между христіанами.

По городамъ и весямъ.

Изъ-за брака въ другую вѣру.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ слободѣ Нижне-Вогдановкѣ, Харьков. губ., скончался старообрядческій священникъ о. Іоаннъ Максимовъ; для исполненія духовныхъ нуждъ благочиннымъ с. Городища на мѣсто о. Іоанна былъ командированъ о. Петръ Потемкинъ. Въ Нижне-Вогдановкѣ о. Петръ Потемкинъ отказался совершить одинъ изъ браковъ, такъ какъ женихъ и невѣста состояли въ духовномъ родствѣ. Родитель бракосочетающихся обращался къ благочинному с. Городища съ просьбой разрѣшить таковой бракъ, а въ случаѣ отказа съ его стороны просилъ его обратиться за разрѣшеніемъ къ архіепископу; благочинный заявилъ, что разрѣшить незаконный бракъ онъ не можетъ, и обращаться къ архіепископу будетъ бесполезно. Тогда родственники бракосочетающихся, соблюдая болѣе собственные интересы, (т.-е. расходы на свадьбу, на которую уже было много истрачено), чѣмъ духовные, нашли себѣ товарища въ лицѣ единовѣрческаго священника—Луки Кряковцева, который и совершилъ незаконное вѣнчаніе, съ цѣлью увеличить число послѣдователей своей „ловушки“, съ одной стороны и съ цѣлью наживы, съ другой.

Извѣстія и замѣтки.

Собесѣдованія съ миссіонерами.

20 января въ залѣ Сергіевской аудиторіи будетъ собесѣдованіе по вопросу: „Почему старообрядцы, содержа одни и тѣ же обряды, между собою не соединяются и называютъ другъ друга еретиками“. Рефератъ прочтаетъ священникъ-миссіонеръ Поліевковъ, со стороны старообрядцевъ выступитъ пріѣзжій начетчикъ И. А. Лукнинъ. Бесѣда начнется въ 6 часовъ вечера.

Московскіе старообрядцы разныхъ толковъ сѣшкомъ собираютъ депутаціи въ Петербургъ для выраженія протеста противъ требованія синода ограничить свободу вѣроисповѣданія, данную закономъ 17 апрѣля 1905 г. Нѣкоторые общества старообрядцевъ намѣрены представить въ совѣтъ министровъ особые доклады о томъ, что ограниченіе вѣротерпимости вредно отзовется не только на жизни старообрядцевъ, но и самой „православной“ церкви.

На засѣданіяхъ старообрядческой комиссіи при Государственной Думѣ въ теченіе истекшей недѣли участвовали представители московскаго старообрядчества М. И. Бриллиантовъ и В. И. Вольшakovъ. Собраніемъ старообрядцевъ, бывшимъ 14-го января, имъ поручено три важныхъ дополненія къ проекту устава старообрядческихъ общинъ:

1) Представители старообрядческихъ общинъ имѣютъ право созывать періодическіе съѣзды. Совѣты этихъ съѣздовъ дѣйствуютъ постоянно и являются руководящею и административною властью и представителемъ старообрядчества передъ правительствомъ. 2) Старообрядческіе храмы, молитвенные дома и предметы церковной утвари не могутъ подлежать описи и принудительной продажѣ за долги общинъ. Высканія съ общинъ должны обращаться на другія общественныя имущества. 3) Каждый старообрядецъ, помимо своей общины, имѣетъ право строить храмы и молитвенные дома, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти зданія, въ случаѣ несогласія ихъ строителей и наслѣдниковъ поддерживать и содержать ихъ, не были бы продаваемы и отчуждаемы, а поступали бы въ полную собственность мѣстной и ближайшей старообрядческой общины.

Слухи о законопроектѣ.

По слухамъ, идущимъ изъ синодскихъ сферъ, председатель совѣта мин. П. А. Столыпинъ внесетъ законопроектъ о свободѣ совѣсти въ Думу въ намѣненномъ видѣ или приложитъ къ нему извѣстное опредѣленіе синода.

Лекція о старообрядчествѣ.

Сегодня, въ воскресенье, 20 января, въ помѣщеніи 1-го общества торговыхъ служащихъ г. Москвы (Мал. Лубянка, домъ страхового общества „Россія“) В. Е. Макаровымъ будетъ прочтена публичная лекція: „Старообрядчество и его смыслъ“. Начало лекціи въ 12 1/2 ч. дня. Цѣны мѣстамъ: стулья — 20 к., входъ въ залъ — 10 к. Билеты — при входѣ въ залъ.

Новый старообрядческий союз „копейка“.

Въ Москвѣ организовался и открылъ свою дѣятельность, набравъ временное правленіе, новый союз старообрядцевъ подъ названіемъ „копейка“. Путемъ постоянного и энергичнаго сбора пожертвованій союзъ надѣется собрать значительныя средства, которыя цѣликомъ предназначаются на дѣло просвѣщенія и удовлетворенія культурныхъ потребностей старообряд-

цевъ, какъ-то: открытія школъ для обученія дѣтей и курсовъ для приготовленія учителей, священнослужителей и т. п. Каждому члену вмѣняется въ обязанность ни на одну минуту не забывать о союзѣ и предлагать всѣмъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло или встрѣчается, пожертвовать въ союзъ на нужды просвѣщенія „хоть одну копейку“, для чего каждому члену выдана книжка чековъ, на одну копейку каждый.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Новое исправленіе богослужебныхъ книгъ.

Предсоборное присутствіе повліяло на возбужденіе одного очень важнаго вопроса въ церковной жизни, именно по пересмотру богослужебныхъ книгъ. По заявленіямъ архіереевъ, сдѣланнымъ въ предсоборномъ присутствіи, въ богослужебныхъ книгахъ встрѣчается много опечатокъ, неточныхъ переводовъ съ греческаго и пр. Работа пересмотра — громадная и потребуетъ много времени. (Гол. М).

бя бояръ, а теперь патріархъ можетъ возстановить противъ себя всѣхъ.

Епископъ полоцкій Серафимъ, указывая на скудность крестьянской пищи во время петровскаго поста, проситъ о сокращеніи этого поста до восьми дней.

Кишиневскіе епархіальные миссіонеры находятъ, что послѣ манифеста 17-го октября наша православная церковь перестала быть господствующей и унижена въ правахъ передъ раскольниками и сектантами.

Новыя вѣсти о соборѣ.

Послѣ продолжительной подготовительной работы предсоборная коммиссія синода равеслала всѣмъ епархіальнымъ и выкарнымъ архіереямъ опросные листки съ цѣлью всесторонняго выясненія вопроса о задачахъ церковнаго собора и его желательномъ составѣ.

Епископъ минскій Михаилъ отвѣтилъ, что соборъ всероссійской церкви долженъ состоять только изъ архіереевъ. Приглашать на соборъ пресвитеровъ и мѣрянъ возможно лишь по указанію епископовъ. При современномъ положеніи вещей на церковномъ соборѣ должно, по его мнѣнію, ожидать такихъ рѣшеній, сужденій и требованій, «отъ которыхъ ужаснется истинный христіанинъ». Всего лучшаго для будущаго Россіи епископъ ждетъ только отъ одного духовенства. Поэтому представители духовенства должны быть непремѣнными членами городскихъ думъ и земскихъ собраній. «Только духовенство, — говоритъ онъ, — можетъ оградить отъ хищеній мнимыхъ радѣтелей о благѣ народномъ, современныхъ либераловъ, с.-д., которыхъ больше всего въ рядахъ земскихъ дѣятелей».

Антоній, епископъ волынской, въ своемъ отвѣтѣ синоду требуетъ возвращенія патріаршества, съ которымъ «могутъ возвратиться и всѣ прочія, утраченныя русскою помѣстною церковью, основы православнаго церковнаго строя». Духовные журналы, епархіальные съѣзды, вообще корпоративное строеніе духовенства суть лишь отраженіе современнаго «революціоннаго нигилизма».

Архіепископъ Анастасій воронежскій на епархіальномъ совѣщаніи по возбужденнымъ синодомъ вопросамъ присоединился къ прогрессивному меньшинству собранія, которое высказалось за право прихода рекомендовать епископу кандидатовъ на священнослуженіе. По его убѣжденію, пастырь долженъ стоять выше политической борьбы и освящать общественную жизнь съ высоты вѣчныхъ истинъ Евангелія. Этотъ епископъ высказался также за приглашеніе на соборъ клириковъ и мѣрянъ съ правомъ совѣтательнаго голоса.

Епископъ туркестанскій отвѣтилъ:

— Считаю самымъ важнымъ дѣломъ имѣть пастырей церкви вполнѣ способныхъ къ своему высокому служенію, а если они будутъ корыстолюбивы, горды, мстительны и преданы пьянству, — никакія реформы не помогутъ дѣлу. Въ утвержденіи патріаршества нѣтъ ни нужды, ни пользы. Патріархъ Никонъ возстановилъ противъ се-

Академія наукъ и новый календарный отъѣлъ.

Изъ отчета Ак. Н. за 1907 г. мы узнаемъ, что при ней продолжаетъ дѣйствовать учрежденная еще въ 1899 г. «Коммиссія по введенію въ Россію новаго стиля». Коммиссія эта, составленная изъ нѣсколькихъ академиковъ и представителей отъ вѣдомствъ военнаго, народнаго просвѣщенія, вн. дѣлъ, юстиціи, торговли и промышленности, морского, финансовъ и синода, съ нѣсколькими еще приглашенными лицами, имѣла въ теченіе этихъ 7 лѣтъ всего два засѣданія: въ 1900 г. и въ 1906 г. Въ послѣднемъ была образована изъ среды членовъ особая подкоммиссія, подъ предсѣдательствомъ С. Θ. Ольденбурга, на которую возложено было составить мотивированный отъѣвъ по всѣмъ поступившимъ въ Ак. Н. проектамъ введенія въ Россію новаго стиля, а также собрать и систематизировать доводы въ пользу различныхъ возможныхъ рѣшеній вопроса, т. е. въ пользу сохраненія юліанскаго стиля, введенія григоріанскаго стиля или принятія для Россіи, а можетъ-быть, путемъ созыва международной конференціи, и для всей Европы — стиля совершенно новаго и астрономически болѣе точнаго, чѣмъ юліанскій и григоріанскій.

Подкоммиссія эта имѣла уже 3 засѣданія (послѣднее 29 окт. 1907 г.), на которыхъ были заслушаны доклады: П. М. Саладилова — въ пользу принятія совершенно новаго стиля, профессора С.-Пб. Дух. Акад. И. И. Соколова — въ пользу сохраненія юліанскаго календаря и Н. В. Степанова — въ пользу принятія григоріанскаго стиля, при устраненіи нѣкоторыхъ каноническаго характера затрудненій, которыя вызываются правилами «православной» пасхалии.

Лишеніе сана свящ. Г. С. Петрова.

11 января состоялось особое засѣданіе синода, на которомъ свящ. Г. С. Петровъ лишенъ духовнаго сана. Самое рѣшеніе сформулировано такъ:

«Представивъ въ епархіальное управленіе письменное изложеніе своихъ религіозныхъ и политическихъ воззрѣній, вопреки данной имъ подпискѣ, безъ разрѣшенія епархіальной власти, Петровъ напечаталъ это изложеніе въ видѣ отдѣльной брошюры и содѣйствовалъ распространенію ея въ широкихъ массахъ».

По разсмотрѣніи этой брошюры, синодъ нашелъ, что

она содержитъ въ себѣ поношеніе православной россійской церкви и отреченіе отъ нея и вообще возрѣнія, совершенно противныя православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отрицаніе существующей власти и поруганіе государственнаго строя Россіи.

Принимая во вниманіе такой противоцерковный и революціонный характеръ этой брошюры (письмо свящ. Петрова къ митрополиту Антонію), синодъ опредѣлилъ: лишить свящ. Гр. Петрова сана, какъ недостойнаго носить оный, и исключить его изъ духовнаго званія, а о поруганіи Петровымъ въ его брошюрѣ существующаго государственнаго строя Россіи и объ отрицаніи имъ существующей власти предоставить г. синодальному обер-прокурору сообщить подлежащей власти.

На засѣданіи, постановившемъ о лишеніи сана свящ. Петрова, присутствовали митрополитъ Антоній, докладывавшій это дѣло, и еще два митрополита, архіепископъ Макарій томскій, Гермогенъ саратовскій, Серафимъ орловскій, Митрофаній пензенскій, о. Желобовскій и о. Янышевъ. Этому засѣданію предшествовалъ визитъ преосвященнаго Никона и преосвященнаго Владиміра къ митрополиту Антонію, при чемъ они настаивали на немедленномъ разсмотрѣніи дѣла. Митрополитъ потребовалъ изъ консисторіи взять слѣдственный матеріалъ по дѣлу объ о. Петровѣ, хотя бы въ неоконченномъ видѣ, и въ очередь имѣть сужденіе объ его брошюрѣ, озаглавленной «Письмо свящ. Петрова къ митрополиту Антонію».

Уже петербургская консисторія получила сообщеніе синода о лишеніи священника Петрова сана. Съ Петрова, по словамъ Р. Сл., будетъ взята подписка, что онъ не будетъ именоваться священнослужителемъ, не будетъ носить рясы и наперснаго креста. Никакого унижительнаго обряда при снятіи сана, какъ бывало встарину, произведено не будетъ. Петровъ получитъ новый паспортъ потомственнаго почетнаго гражданина. Въ теченіе 7 лѣтъ ему будетъ воспрещено жить въ обихѣхъ столицъ.

Ревизія въ Московской консисторіи.

Въ непродолжительномъ времени, по распоряженію синода, назначена ревизія московской духовной консисторіи, о чемъ въ настоящее время идутъ оживленные разговоры среди духовенства господствующей церкви московской епархіи. По поводу этой ревизіи на этой недѣлѣ пріѣзжалъ въ Москву на одинъ день обер-прокуроръ синода. Ревизія будетъ произведена особымъ лицомъ изъ Петербурга.

Ревизія духовныхъ учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время, по распоряженію синода, состоящемъ при ономъ д. с. с. Остроумовымъ производится ревизія семинарій: Введенской и Московской. По слухамъ, при ревизіи обнаружено много упущеній и неудовлетворительная постановка преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ семинарской программы.

Что читаютъ „православное“ духовенство.

Ветлужскій корреспондентъ *Нижнегор.* Листка приводитъ списокъ тѣхъ изданій, какими питалось духовенство ветлужской части Макарьевскаго уѣзда, въ 1907 г. На первомъ мѣстѣ стоятъ, конечно, обязательныя изданія: это—синодскія «Церковныя Вѣдомости», «Нижнегор. Церк.-Обществ. Вѣстникъ»... Далѣе слѣдуютъ «Сельскій Вѣстникъ» 2 экз., «Русская Земля» 1, «Земская Газета» 2, «С.-Петербургъ» 1, «Волгарь» 4, «Нижнегор. Листокъ» 3, «Родина» 2, «Нива» 2, «Колоколъ» 6, «Миссіонерское Обозрѣніе» 6, «Старообрядецъ» 2 и «Кормчій» 1... Если принять во вниманіе, что эти изданія снабжали духовной пищей 12 приходовъ, состоящихъ изъ 19 священниковъ, 9 діаконовъ и 18 псаломщиковъ, то прійдется

согласиться, что о. депутатъ епархіальнаго съѣзда былъ правъ,—дѣйствительно, наше духовенство читаетъ мало. Не нужно забывать, что солидная часть перечисленныхъ изданій падаетъ на долю псаломщиковъ и діаконовъ... Нѣкоторые же священники исключительно сидятъ на обязательныхъ изданіяхъ, да на «Колоколѣ» съ «Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ».

Монахи-отражники.

Странное зрѣлище, по словамъ Н. В., представляетъ сейчасъ богатая Глинская пустынь въ Путивл. у., пріютившая въ своихъ стѣнахъ свыше 500 монаховъ. Въ цѣляхъ охраны многочисленныхъ богатствъ, скопленныхъ монастыремъ, настоятель пустыни, арх. Іоанникій, съ благословенія курскаго епископа Пятирима, добился разрѣшенія превратить монашествующую братію... въ стражниковъ. 150 монаховъ облеклись въ казацкую форму, запаслись нагайками, винтовками и револьверами и сторожатъ пустынь. Для полноты картины, въ обители стоитъ наготовѣ бочка съ сѣрной кислотой и насосомъ—«на предметъ поливки экспроприаторовъ», а всѣмъ монахамъ роздано по пачкѣ нюхательнаго табаку—«на предметъ засыпки глазъ» имъ же.

Насажденіе добродѣтели.

Духовенство саратовскихъ городскихъ церквей, по почину протоіерея І. П. Кречетовича, выступило открыто противъ современнаго разврата и обратилось къ преосвященному Гермогену съ просьбою возбудить ходатайство предъ правительствомъ, чтобы оно: а) предупреждало появленіе на сценѣ пьесъ, оскорбляющихъ религіозное чувство народа и посягающихъ на его цѣломудріе; б) сняло въ настоящее время съ репертуара всѣ пьесы, въ коихъ задѣваются и оскорбляются народныя святыни; в) воспретило постановку тѣхъ маскараторовъ и фарсовъ, которые, черезъ изображеніе половыхъ эксцессовъ, служатъ развращенію народа; г) мѣру, принятую г. саратовскимъ губернаторомъ графомъ С. С. Татишевымъ въ отношеніи саратовскаго народнаго театра (въ саду Сервье), распространило на всѣ театры, цирки, увеселительныя сады, эрмитажи, кафе-шантаны и т. п. заведенія, а именно: воспретило въ нихъ постановку зрѣлищъ и торговлю подлѣ всѣхъ воскресные и правдничные дни и во всѣ дни Великаго поста; д) обратило серьезное вниманіе на широкое распространеніе (главнымъ образомъ изъ Варшавы) порнографической литературы и рисунковъ и вступило въ рѣшительную борьбу съ порнографіей, не ограничиваясь палліативами: этой борьбы требуютъ и физическое здоровье народа и сохраненіе въ немъ цѣломудрія—На этомъ журналъ преосвященный Гермогенъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Вполнѣ согласенъ со взглядомъ духовенства на характерное теченіе (противонравственное и противорелигіозное) нынѣшняго времени; выражаю полную готовность ходатайствовать передъ высшею духовною и свѣтскою властями о пресѣченіи прописаннаго зла. Приношу благодарность саратовскому духовенству за проявленную ревность, призываю на его жизнь и дѣятельность Божіе благословеніе».

Церковно-приходская школа.

Пермск. Вѣд. пишутъ изъ д. Маркова, Пермскаго у. Въ нашей деревнѣ уже давно существуетъ церковно-приходская школа, но какъ она отправляетъ свою дѣятельность, можно судить по тому, что учащіеся въ ней, даже въ III отдѣленіи, еле читаютъ по книгѣ, а съ ариѳметическими выкладками почти не знакомы. Въ школѣ осталось менѣе половины учебниковъ, остальные куда-то скрылись. Впрочемъ, и это бы еще ничего. Можно одну книгу дать нѣсколькимъ учащимся. Но вотъ забастовалъ законоучитель діакономъ

Любимовъ. До дня ревизіи наблюдателя онъ въ школу не былъ ни разу, и по Закону Божию ученики положительно ничего не знаютъ. А между тѣмъ школа называется церковною.

Самоубійство священника.

Изъ Чернаго Яра, Астраханской губ., *Сар. Листку* сообщаютъ, что 4 января, вскорѣ послѣ заутрени, покончилъ жизнь самоубійствомъ протоіерей мѣстнаго собора о. Царевскій, выстрѣломъ изъ револьвера въ високъ. Причина пока не выяснена.

Безуспѣшная борьба съ сектанствомъ.

Въ далекой Пинюгѣ, Вятской губ., на почвѣ отрицанія таинствъ явилась грозная секта, съ которой безуспѣшно борются миссіонеры господствующей церкви.

Появленіе секты всецѣло слѣдуетъ отнести къ „заслугамъ“ Никона и его послѣдователей, раздѣлившаго русскую Церковь на части. Одна изъ этихъ частей, лишенная священства, дошла до коренного отрицанія таинствъ и черезъ рядъ поколѣній дала указанную секту въ Пинюгѣ.

Пинюжскіе сектанты говорятъ, что по истеченіи седми тыячъ лѣтъ послѣ сотворенія міра, „во осмомъ вѣкѣ“, по исполненіи „времени временъ“, была уже кончина міра, было воскресеніе мертвыхъ и второе пришествіе Христова; теперь ожидать больше нечего, что царство славы и истинная „жизнь будущаго вѣка“ уже наступили, и что теперь уже не нужны ни церковь, ни священство, ни таинства, что все это имѣло свое значеніе только „до скончанія вѣка“, что теперь не нужно даже никакихъ и добрыхъ дѣлъ, ни молитвы, ни поста, что нужно только теперь пить, ѣсть, веселиться и радоваться въ царствѣ славы. Себя сектанты именуютъ „сынами Божиими, сынами Вышняго“, принадлежащими къ Церкви небесной Сіонской, что имъ только однимъ дано „вѣдѣти тайны Царствія Божія“, а всѣмъ прочимъ еще не дано, и что всѣ другіе, не вѣдущіе еще сихъ тайнъ, должны отъ нихъ просвѣщаться.

Всѣ основныя христіанскіе догматы сектанты отрицаютъ. Воплощеніе Сына Божія, Его крестную смерть, воскресеніе, вознесеніе и второе пришествіе они изъясняютъ духовно, иносказательно, въ переносномъ, а не въ буквальномъ смыслѣ.

По словамъ *Вятскихъ Епарх. Вѣд.*, главной задачей миссіонеровъ въ Пинюгѣ является теперь не увѣщаніе сектантовъ, а охраненіе послѣдней горсти „православныхъ“ отъ перехода ихъ въ сектантство. Таковы результаты 250-лѣтнихъ гоненій на старую Церковь.

Выборы новаго армянскаго католикоса.

Съ кончиной католикоса всѣхъ армянъ Мкртича I, возникъ вопросъ объ избраніи новаго патріарха въ Эчмиадзинѣ. Выборы назначены въ октябрѣ текущаго года. Армянскій народъ готовится къ этимъ выборамъ повсюду идетъ усиленная агитація, каждая партія хочетъ провести своего кандидата. Въ выборахъ кромѣ армянъ, живущихъ въ Россіи, принимаютъ участіе также армяне, живущіе въ Турціи, Персіи, въ Индіи и вообще всюду, гдѣ имѣются армянскія епархіи. По положенію 1836 г., представители всѣхъ армянскихъ епархій съѣдутся въ Эчмиадзинѣ и въ кафедральномъ соборѣ произведутъ избраніе новаго католикоса. По закону подготовительныя работы а также и самое избраніе новаго патріарха должны быть окончены въ теченіе не болѣе одного года со дня смерти бывшаго католикоса. Въ числѣ кандидатовъ на патріаршій

престолъ выдвигаются двое: епископъ Матеосъ Измирліанъ и архіепископъ Макакій Орманіанъ, перешедшій изъ католичества въ армяно-грегорианское вѣроисповѣданіе. Епископъ Матеосъ Измирліанъ — популярнѣйшій изъ всѣхъ армянскихъ епископовъ; за энергичное и смѣлое отстаиваніе нуждъ своего народа передъ турецкимъ правительствомъ и лично передъ султаномъ Абдуль-Гамидомъ въ 1896 г. былъ изгнанъ въ Іерусалимъ, гдѣ находится и понынѣ. Измирліанъ — кандидатъ передовыхъ слоевъ армянскаго народа. Кстати отмѣтимъ, что покойный католикосъ всѣхъ армянъ Мкртичъ I тоже, до своего избранія въ католикосы, находился въ изгнаніи въ Іерусалимѣ за свою политическую дѣятельность. Другой менѣ популярный кандидатъ Макакій Орманіанъ выставленъ консервативной частью армянскаго духовенства и общества.

Нестроенія въ Антиохійскомъ патріархатѣ.

За послѣднее время церковная жизнь антиохійскаго патріархата въ Дамаскѣ даетъ цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о крайнемъ нестроеніи дѣлъ епархіальнаго управленія патріархата и чрезвычайномъ упадкѣ церковной жизни. Однимъ изъ многихъ фактовъ, подтверждающихъ неурядицу церковной жизни, является то обстоятельство, что многія епархіи патріархата подолгу остаются безъ епископовъ, что объясняется глубокими внутренними несогласіями среди пасомыхъ и пастырей, а равно и крайнимъ недостаткомъ въ лицахъ, достойныхъ занять пустующія кафедры, или же нежеланіемъ достойныхъ епископскаго сана встать во главѣ управленія епархіи. Послѣднее обстоятельство еще ярче подчеркивается несогласіемъ занять пустующія кафедры туземцами, живущими въ Европѣ и получившими тамъ довольно широкое богословское образованіе. Имъ непріятно и жалко покинуть свои теплыя насиженные мѣстечки. Вотъ, напримѣръ, недавно епископъ Рафаилъ, родомъ арабъ, живущій теперь въ Бруклинѣ, не пожелалъ промѣнять жизнь Америки на жизнь менѣ культурной и небогатой глухой Сиріи и отказался отъ предложенной ему кафедры. Затѣмъ настоятель антиохійскаго подворья, въ Москвѣ, получившій богословское образованіе у насъ, въ Россіи, по словамъ *Гол. Москвы*, въ своихъ письмахъ къ блаженнѣйшему патріарху Григорію упрощиваетъ его объ оставленіи на занимаемой имъ должности, ссылаясь на то, что, живя въ Москвѣ, онъ приноситъ больше пользы для церкви, чѣмъ могъ бы приносить въ званіи митрополита въ Дамаскѣ. Также и другія лица, получившія образованіе въ Россіи, находятъ ту или иную причину для отказа.

Концевая заставка изъ поморской ктной «Триоди цвѣтной» нач. XVIII в.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

Отъ 12 по 19 января.

— Продлена усиленная охрана въ Киевской и Таврической г. и въ Керчь-Вникальскомъ градоначальствѣ.

— Синодъ пришелъ къ заключенію, что предполагаемый весной текущаго года церковный соборъ не можетъ осуществиться, впродъ до полнаго успокоенія страны.

— На сибирской желѣзной дорогѣ обнаруженъ рядъ новыхъ крупныхъ хищеній. Для разслѣдованія выѣхалъ на мѣсто министръ путей сообщенія.

— По дѣлу о слачѣ Портъ-Артура закончено судебное слѣдствіе, объявленъ прерывъ до 22 января.

— Начались послѣ мѣсячнаго рождественскаго перерыва засѣданія государственнаго совѣта.

— Въ клубъ общежитія для правыхъ крестьянъ-депутатовъ Государ. Думы присланъ строгій циркуляръ отъ бюро правыхъ и умѣренныхъ, коимъ воспрещается: приносить и выписывать въ общежитіе лѣвыя газеты, доступъ корреспондентамъ, переходъ крестьянъ въ другія группы и партіи, образованіе ими новыхъ группъ и проч.

— Въ Петербургъ прибылъ глава банкирскаго дома Мендельсонъ. Берлинскій банкиръ посѣтилъ министра финансовъ Коковцева, гр. Витте и другихъ лицъ, стоящихъ у власти.

— Упразднены должности генералъ-губернаторовъ Томской и Тобольской губ.

— Серьезно заболѣлъ новый министръ народнаго просвѣщенія Шварцъ.

— На 23 января созывается въ Петербургѣ второй всероссійскій съѣздъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства.

— Государственный банкъ понизилъ сборъ по всѣмъ ссудно-учетнымъ операціямъ на 1/2%.

— По дѣлу о кievскомъ погромѣ всѣ повѣренные гражданскихъ истцовъ, во главѣ съ Калымановичемъ, покинули залъ судебныхъ засѣданій.

— Вышедшій депутатъ Госуд. Думы Кучеренко приговоренъ кievскимъ военно-окружнымъ судомъ къ 8 мѣс. тюрьмы за сопротивленіе полиціи.

— Члены 2-й Гос. Думы Сяговъ и Ершовъ приговорены въ Пермѣ на годъ крѣпости каждый за участіе въ демонстраціи.

— Депутатъ 1-й Думы Соломко освобожденъ изъ петербургскаго дома предварительнаго заключенія подъ залогъ въ 3 тыс. руб.

— Саратовскій епископъ Гермогенъ возбудилъ, по слухамъ, передъ Столыпиннымъ ходатайство отъ имени „союзниковъ“ о закрытіи всѣхъ оппозиціонныхъ газетъ.

— Октябристы внесли въ Гос. Думу законопроектъ о земской реформѣ.

— Въ Житомирѣ, при обыскѣ въ духовной семинаріи, семинаристы оказали сопротивленіе, пустивъ въ ходъ возу изъ пожарныхъ насосовъ. Для усмиренія вызванъ эскадронъ драгунъ.

— Въ Архангелскѣ продана за долгъ въ 18 тыс. руб. церковь Красногорскаго подворья.

— Въ Иркутскѣ наводненіемъ отъ необычнаго зимаго разлива р. Ангары затоплена вся низменная часть города.

— Въ Томской губ. продолжается холера. По официальному подсчету, за декабрь заболѣло 69, умерло 55 человѣкъ.

— Совершено 44 вооруженныхъ нападенія, при чемъ убито 34 чел., ранено 24 чел., похищено свыше 36 тыс. руб. Казнено 26 чел., вынесено 19 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ преступленіямъ въ общей сложности 258 лѣтъ, безсрочная каторга—двоимъ. Убито и ранено при арестахъ и усмиреніяхъ 31 чел., убито крестьянскимъ самосудомъ 10.

Персія. Въ Тавризѣ усилилась перестрѣлка между партіями.

Турція. Конфликтъ съ Персией обостряется. Идутъ усиленныя военныя приготовленія.

Марокко. Начались междоусобицы: часть населенія стоитъ за свергнутаго султана, другая часть—за новаго.

Франція. Палата депутатовъ одобрила дѣятельность правительства въ Марокко и постановила обратиться съ привѣтствіемъ отъ имени французской націи къ войскамъ, сражающимся въ Африкѣ.

Португалія. Продолжаются революціонныя дѣйствія, до стрѣльбы въ войска включительно. Идутъ усиленные аресты.

Германія. 13 января въ Золингенѣ социаль-демократы устроили демонстрацію въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Жандармы и полиція дѣйствовали холоднымъ оружіемъ.

Болгарія. Образованіе новаго кабинета поручено главѣ демократической партіи Малинова. Въ настоящее время кабинетъ уже сформированъ.

Православіе генерала Стесселя.

Въ настоящее время идетъ судъ надъ ген. Стесселемъ, обвиняемымъ въ рядѣ преступленій по слачѣ Портъ-Артура. На судѣ, между прочимъ, выясняется „религіозность“ этого героя.

Вотъ что показали свидѣтели. При слачѣ крѣпости, когда священникъ пришелъ къ Стесселю съ жалобой на то, что церковная утварь и священныя реликвіи достаются японцамъ, и спросилъ, что ему дѣлать, ген. Стессель грубо отвѣтилъ: „А мнѣ какое дѣло,—убирайте, куда хотите“.

Неудивительно, что язычники остались побѣдителями въ этой войнѣ. Разъ не было вѣры въ главномъ командирѣ крѣпости, можно ли было искать ее среди подчиненныхъ?

Въ крестьянствѣ.

Ужасы голода.

Як. Кр. пишутъ изъ Колымска: Пришло извѣстіе, что одно юкагирское семейство, кочевавшее по р. Коркодону, погибло отъ голода; дѣти, какъ рассказываютъ, чтобы утолить мучительный голодъ, грызли пальцы у своей умирающей матери.

До сихъ поръ добрую половину юкагировъ спасали отъ голодной смерти якуты промысленники; они почти ежегодно находили въ дебряхъ тайги умирающую семью юкагировъ, убивали имъ своихъ лошадей и кормили ихъ. Живя даже въ самомъ В. Колымскѣ, на виду магазина, наполненнаго мукой, они пухли отъ продолжительнаго голода и ѣли листовую кору вмѣстѣ съ пищей.

Артели.

Сейчасъ отмѣчаетъ развитіе кооперативнаго (артельнаго) движенія въ крестьянской средѣ:

Съ конца прошлаго года въ деревняхъ нашего сѣвера начали возникать потребительныя и сельско-хозяйствен-

ныя общества и особенно крестьянскія маслодѣльные артели; и трудовыя товарищества кружевницъ нашли себѣ живѣйшее сочувствіе среди крестьянъ.

По Вологодской губерніи раскиданы десятки этихъ культурныхъ очаговъ. Въ одномъ Вельскомъ уѣздѣ въ теченіе года образовалось 9 потребительныхъ обществъ.

Въ селѣ Никольскомъ, Кадниковскаго уѣзда, существуетъ артельный маслодѣльный заводъ и при немъ потребительная лавка. Артель насчитываетъ до 530 членовъ, обороты потребительной лавки около 27 тысячъ руб. По примѣру Никольской артели въ тамошнемъ районѣ открываются и другіе заводы; теперь ихъ насчитывается около 10.

Часовня ломбардъ.

Земскій статистикъ В. Ф. Поповъ пишетъ въ *Смѣ* изъ глухого Устьянскаго края (Вельскаго уѣзда, Вологодской губ.) о такомъ курьезномъ фактѣ: «Заглянувъ развѣ случайно въ одну изъ часовень, мы замѣтили въ ней массу разнаго крестьянскаго скарба—обуви, верхней одежды, льна, холста и т. п. Мы сначала думали, что это «приношенія», но оказалось, что весь этотъ скарбъ принесенъ въ закладъ крестьянами за взятые изъ часовенной казны заимообразно небольшія (отъ 1 до 5 рублей) суммы. Часовни, оказалось, берутъ порядочные проценты по такимъ ссудамъ».

Вотъ въ какую форму способны вылиться русскій мелкій кредитъ! Ну, какъ же послѣ этого Россія не «самобытная» страна? Гдѣ еще можно встрѣтить подобныя «учрежденія» мелкаго кредита?..

Приговоръ противъ пьянства.

Нижег. Л. приводитъ такой приговоръ крестьянъ села Аненкова, Княгин. у.

«Мы, кр-не с. Аненкова, прибывъ на общее собраніе сельскаго схода, обсуждали вопросъ объ уничтоженіи пьянства среди мѣстныхъ односельчанъ. Съ открытіемъ винной монополіи наши крестьянскія женщины начали разводить «шинки», т.-е. безпатентную продажу вина—по 25 к. за полбутылку, чѣмъ и добывали себѣ хорошій заработокъ, при благосклонномъ посѣщеніи своихъ же крестьянъ. Въ настоящее время кр-не, увидѣвъ въ пьянствѣ страшное и разрушающее въ концѣ и безъ того скудное экономическое состояніе кр-нъ, рѣшили 1) на сельскихъ сходахъ водку не пить, какъ это практиковалось раньше; 2) всѣ шинки уничтожить слѣдующимъ способомъ: если кто изъ кр-нъ будетъ замѣченъ въ тайной продажѣ водки, то лишается права на душевой надѣлъ земли; кто не имѣетъ душевого надѣла и продаетъ водку—платитъ 25 руб. штрафа въ пользу всего общества. О всемъ изложенномъ довести до свѣдѣнія надлежащей власти». Слѣдуютъ подписи.

Священники въ борьбѣ съ просвѣщеніемъ.

Нар. Вѣсти рассказываютъ печальную, но — увы! — обыкновенную исторію.

Въ с. Грязнухѣ еще въ 1905 году были открыты съ разрѣшенія властей воскресныя чтенія для крестьянъ, но мѣсяца черезъ два послѣ открытія мѣстный священникъ о. Ахматовъ, завѣдующій чтеніями, ихъ пріостановилъ. И до сихъ поръ, несмотря на неоднократныя заявленія нѣкоторыхъ бывшихъ слушателей о желательности чтеній, о. Ахматовъ не возобновляетъ ихъ.

Новыя книги.

«Золотое слово» вселенскаго учителя и нѣшнему вѣку. Избранныя бесѣды святаго Іоанна Златоустаго. Изданіе книжнаго магазина «Вѣра и Знаніе» (Спб., Невскій пр., 55), 1907 г., Спб., стр. 136 + IV. Цѣна 60 коп.

Религиозно-просвѣтительное издательство «Вѣра и Знаніе» выпустило новую книгу избранныхъ бесѣдъ выдающагося христіанскаго проповѣдника и отца Церкви первыхъ вѣковъ—святаго Іоанна Златоустаго. 13 ноября минувшаго года праздновалось 1500-лѣтіе со дня кончины великаго святителя, и книга приурочена къ этому торжеству. Цѣль изданія: дать возможность каждому желающему за сравнительно недорогую плату получить поистинѣ золотое слово вселенскаго учителя, право правившаго слово божественной истины и дѣло Христово, смѣло и безбоязненно говорившаго правду въ лицо «сильныхъ міра сего». Всякій вѣрующій найдетъ въ этой книгѣ отвѣтъ на злободневные вопросы о смыслѣ и цѣли жизни, объ отношеніи имущихъ къ неимущимъ, истинный смыслъ ученія о повиновеніи власти, о Церкви, о молитвѣ и о воспитаніи дѣтей. Всѣ эти вопросы въ бесѣдахъ Іоанна Златоустаго освѣщаются и рѣшаются съ точки зрѣнія вѣчной правды, справедливости и добра.

С М Ъ С Ъ.

Церковное пѣніе у доминиканцевъ.

Въ журналѣ *L'Année Dominicaine* (Janvier, 1908) помѣщена статья г. Barge'a о церковномъ пѣніи въ монастыряхъ доминиканскаго ордена. Приводимъ изъ нея краткія выдержки.

Въ XIII вѣкѣ было признано желательнымъ ввести во всѣхъ католическихъ церквахъ однообразное пѣніе. Тогда доминиканцы заимствовали древніи грегорианскія мелодіи, въ которыхъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій выражалось христіанское благочестіе въ формѣ простой, но глубокой. Время расцвѣта этого грегорианскаго классическаго пѣнія—X вѣкъ, и въ XIII в. въ этихъ мелодіяхъ были уже нѣкоторыя измѣненія, касавшіяся, впрочемъ, только деталей.

Съ теченіемъ времени доминиканское пѣніе пріобрѣло нѣкоторыя особенныя, характеристическія для доминиканцевъ черты,—краткость и умѣренность,—которыя нисколько не нарушали пѣвучести и красоты старыхъ напѣвовъ. Монахи доминиканскаго ордена усердно изучали старинные образцы пѣнія, и плодомъ этого изученія явилось сохраненіе въ доминиканскихъ напѣвахъ нѣкоторыхъ древнихъ мелодій, которыя исчезли въ римскомъ церковномъ пѣніи. Многія изъ этихъ мелодій отличаются большою красотой.

Мало-по-малу въ доминиканскомъ пѣніи, наряду со старинными напѣвами, явились новыя мелодіи. Видя нѣкоторыхъ членовъ своего органа причисленными къ лику святыхъ, они составляли въ честь ихъ службы и, такимъ образомъ, увеличивали число своихъ пѣснопѣній. Эти новыя мелодіи значительно отличаются отъ старыхъ. Онѣ отражаютъ на себѣ эпоху, въ которую онѣ родились, и мы знаемъ, что это—совсѣмъ не та классическая музыка, къ которой принадлежатъ грегорианскіе мотивы.

Музыкальное искусство въ средніе вѣка идетъ рука объ руку съ искусствомъ архитектурнымъ. Поскольку простота и чистота линій парстлуютъ въ искусствѣ построенія храмовъ, постольку же церковные напѣвы держатся классической старины. Когда архитекторы уклоняются въ неысканія и усложненія стили, церковныя композиторы впадаютъ въ чувствительность. Церковная музыка также имѣетъ различные стили, сообразно времени и школѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Настроение.

Близкія сердцу темы. Свящ. Θ. К.

Вечера вѣрующихъ. Слушатель.

Апокалипсисъ и астрономія. Ст. Н. Т.

Приходская жизнь въ древней Руси. Ст. А. Папкова.

Кн. Суворовъ, какъ защитникъ старообрядчества. В. С.

Записка кн. Суворова о Преображенскомъ кладбищѣ.

Изъ исторіи возникновенія старообрядческихъ общинъ.

(Христорождественская община старообрядцевъ

Вѣлкриницкой іерархіи въ г. Вольскѣ, Саратов. г.).

Обзоръ печати.

Сравненіе. Свящ. К—овъ.

Неравный судъ.

Лишенные сана.

Старообрядческая жизнь:

Утвержденіе епископа.

Приходскія вѣсти.

По городамъ и весямъ.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Мірская жизнь:

Обзоръ событий.

Въ крестьянствѣ.

Новыя книги.

Смѣсь.

Объявленія.

Рисунки и снимки:

Деревянная церковь XV ст. въ гор. Иваново - Вознесенскѣ.

Лицевой апокалипсисъ поморскаго письма нач. XVIII в.

1) Одна изъ миниатюръ и возглавная заставка.

2) Миниатюра „Паденіе вавилонское“.

3) „Заключеніе змія“.

„Житіе Іоанна Богослова“; рукопись лицевая, XVIII в.

Миниатюра изъ „Житія Іоанна Богослова“.

Селеніе Климоуцы, въ Австріи.

Видъ Львовской часовни въ гор. Вольскѣ.

Концевая заставка изъ нотной „Тріоди цвѣтной“ XVIII в.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ПОПРАВКА. Въ первой тысячѣ экземпляровъ № 3 журн. *Церковь* на стр. 78 въ подписи подъ снимкомъ съ лицевого Апокалипсиса поморскаго письма ошибочно напечатано „нач. XV в.“; надо читать: начала XVIII в.

Ред.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Евгеній Ивановичъ Силинъ

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги единовѣрческой и старообрядческой типографія. Приѣмъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

ИЗДАТЕЛЬСТВО С. И. ЗАБЫКИНА
ФОНДЪ СЕРАПІОНА С. И. ЗАБЫКИНА
Серапиона Николаевича ЗАБЫКИНА
ФОНДЪ СЕРАПІОНА С. И. ЗАБЫКИНА
ИЗДАТЕЛЬСТВО С. И. ЗАБЫКИНА
ФОНДЪ СЕРАПІОНА С. И. ЗАБЫКИНА

Старообрядческая типографія въ г. Уральскѣ. ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА ЖУРНАЛА.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу.

- 1) Азбука съ приложеніемъ о Крестн. Знаменіи.
- 2) Псалтырь учебная съ семью канонами и святцами съ уставомъ, съ перес. почтой (наложен. платежомъ 5 р.).
- 3) Часовникъ съ Почаевскаго, съ добавленіемъ двухъ канонъ (всѣхъ 20), чудотворной иконѣ Пресв. Богородицѣ Феодоровскія и св. мученику Іоанну Воинственнику.
- 4) Малый уставъ со святцами и о христіанскомъ житіи.
- 5) Чинопріемникъ и чинъ святаго крещенія, въ простомъ переплетѣ.
- 6) Уставъ цѣрковной службы и ея значеніе, уральскаго старообрядческаго епископа Арсенія.
- 7) Правильные каноны, часы и послѣдованіе ко святому причащенію.
- 8) Каноникъ 80-й съ евангеліями.
- 9) Молитва и вѣнчикъ, возлагаемые на умершихъ.
- 10) Вѣнчики, возлагаемые на умерш. младенцевъ.

При выпискѣ книгъ, просимъ точно указать станцію жел. дор. или другое мѣсто назначенія и разборчиво писать почтовый адресъ.

Типографія имѣетъ книги, принятія въ ней на комиссію и высылаетъ по требованію.

- 1) Евангеліе въ 8 ю д. листа мел. печ. въ папкѣ 75 к.
- 2) О сродствахъ, возбраняющихъ бракъ, уральск. старообрядческаго епископа Арсенія 25 коп.
- 3) объ антихристѣ, отпечатанная въ Яссахъ, въ папкѣ 1 р. 50 к.

Каталоги высылаются по первому требованію.

Адресъ типографіи: Уральскъ, Старообрядческая типографія церк.-славян. книгъ, А. В. Симанову.

Адресъ для телеграммъ: Уральскъ, Симанову.

ФАБРИКА

церковно-иконостасно-рѣзная, столярная и позолотная

ВАСИЛІЯ НИКОЛАЕВИЧА

МОСКАЛЕВА

ВЪ МОСКВѢ,

Пятницкая, у Чугуннаго моста, домъ Мецериныхъ.

Принимаются подряды на новыя всевозможныя иконостасы, кіоты, божницы, ковчеги, аналои, гробницы, вапрестольныя, картинныя и портретныя рамы, а также принимаются на исправленіе старыя вышеозначенныя работы. Дѣлаются престолы, жертвенники.

На подряды являюсь лично по вызову гг. заказчиковъ.

Заказы исполняются по собств. рис. и по желанію гг. заказчиковъ во всѣ города и селенія.

ТЕЛЕФОНЪ № 110-37.

II-я г. изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

II-я г. изданія.

на большую политическую общественную финансово-экономическую и литературную газету

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“

НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАНЪ ПЕЧАТИ

УМѢРЕННО-ПРОГРЕССИВНАГО НАПРАВЛЕНІЯ.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ получаетъ по телефону и телеграфу отъ своихъ специальныхъ корреспондентовъ полные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и всѣ свѣдѣнія о работахъ комиссій, состоящихъ при этихъ учрежденіяхъ, о жизни парламентскихъ фракцій, политическихъ клубовъ, собраній и т. д.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ получаетъ по телеграфу отъ своихъ корреспондентовъ, находящихся во всѣхъ крупно населенныхъ мѣстностяхъ Россіи, самыя подробныя свѣдѣнія о ходѣ провинціальной жизни.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ имѣетъ своихъ специальныхъ представителей для телеграфныхъ сообщений: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Римѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Константинополѣ, Прагѣ, Мадридѣ, Сеулѣ, Пекинѣ, Вашингтонѣ, Нью Йоркѣ и Чикаго. Специальные военные корреспонденты въ Берлинѣ, Шанхаѣ и Токио.

Особой задачей редакціи является широкая организація въ газетѣ финансово-экономическаго и торгово-промышленнаго отдѣловъ.

ВЪ ГАЗЕТѢ „ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ принимаютъ ближайшее участіе: В. Авсѣенко, А. Арцишевскій, проф. В. Верендсъ, А. Бобріщевъ-Пушкінъ, Н. Брѣшко-Брѣшковскій, проф. Б. Варвекъ, Н. Виноградовъ, князь Н. Волконскій, М. Галкинъ, проф. В. Герье, прив.-доц. В. Грибовскій, проф. И. Громогласовъ, А. И. Гучковъ, Н. Демчинскій, прот. Л. Доброправовъ, П. Каменскій, профессоръ М. Капистинъ, Г. Качаловъ, проф. гр. Л. Комаровскій, А. Кондратьевъ, проф. П. Кулешовъ, В. Куманинъ, проф. А. Михайловъ, проф. Ю. Морозовъ, Н. Нисакинъ-Симбирскій, М. Невѣжинъ, Д. Одинокій, А. Осиповъ, М. Петровъ, Ф. Плевако, А. Потемкинъ, Б. Поповъ, В. Преображенскій, В. Садовской, Илья Сацъ, А. Тамофеевъ, гр. Л. Н. Толстой

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкою на годъ 9 р. — к. ||| Съ доставкой и пересылкою на 3 мѣс. . . . 2 р. 25 к.
„ „ „ „ 6 мѣс. . . . 4 р. 50 к. ||| „ „ „ „ 1 мѣс. . . . — р. 75 к.
За границу вдвое. Для военныхъ, духовенства, учителей, студентовъ высш. учебн. заведеній 50 коп. въ мѣс.

Редакція и главная контора газеты „ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ НАХОДИТСЯ ВЪ МОСКВѢ, Леонтьевскій пер., домъ № 5.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машистова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.